

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

ВЫПУСК № 25

Российский химико-технологический
университет имени Д. И. Менделеева

МОСКВА
2008

Содержание

**Исторический вестник
РХТУ
им. Д. И. Менделеева
№25 (3) 2008 г.**

*Учредитель
Российский
химико-технологический
университет
им. Д. И. Менделеева*

Номер готовили:
*Жуков А. П.
Денисова Н. Ю.
Беляков А. В.
Гузман И. Я.*

Мнение редакции может
не совпадать с позицией
авторов публикаций

Перепечатка материалов
разрешается
с обязательной ссылкой на
“Исторический вестник
РХТУ им. Д.И. Менделеева”

Верстка *Т. Г. Кузнецова*
Обложка *А. В. Батов*

Отпечатано на ризографе.
Усл. печ. л. 7,0. Тираж 350 экз.
Заказ

**Центр истории РХТУ
им. Д. И. Менделеева
и химической технологии**

Адрес университета:
125047 Москва, Миусская пл.,
дом 9.
Телефон для справок
499-978-88-57

© Российский
химико-технологический
университет
им. Д. И. Менделеева, 2008

КОЛОНКА РЕКТОРА К ЧИТАТЕЛЯМ ИСТОРИЧЕСКОГО ВЕСТНИКА	3
ИСТОРИЯ ФАКУЛЬТЕТА ОТ ФАКУЛЬТЕТА К ИНСТИТУТУ А. В. Беляков	4
ИСТОРИЯ КАФЕДРЫ К ИСТОРИИ КАФЕДРЫ ОТС Л. М. Сулименко	8
К ИСТОРИИ КАФЕДРЫ СТЕКЛА Н. Ю. Михайленко	14
ОСНОВНЫЕ ВЕХИ КАФЕДРЫ КЕРАМИКИ	18
КАФЕДРА КЕРАМИКИ - НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ	19
КАФЕДРА ХТКВМ СЕГОДНЯ	21
ВЫСШИЙ КОЛЛЕДЖ “ТД” А. И. Захаров	26
МЕНДЕЛЕЕВЦЫ ПАМЯТИ А.П. ОСОКИНА	23
РЕКТОРЫ 10 ВОПРОСОВ ПРЕЗИДЕНТУ	28
ПОРТРЕТЫ НАШИ УЧИТЕЛЯ И. Я. Гузман	32
ВОСПОМИНАНИЯ ЛЮДИ В ЗОНЕ ЧЕРНОБЫЛЯ Е. Бендовский	38
О НАШЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ГРУППЕ Г.Н. Масленникова	40
ИСТОРИЯ ОДНОГО ДИПЛОМА Л.Ф. Юрков	42
МЕНДЕЛЕЕВКА - МОЯ СУДЬБА Вспоминают выпускники ХТС факультета	45
ПУБЛИКАЦИИ	

К ЧИТАТЕЛЯМ ИСТОРИЧЕСКОГО ВЕСТНИКА

На этом по-своему уникальном фото 1940 года по случаю 75-летия Е.И. Орлова запечатлены почти все отцы-основатели силикатного факультета : И.И. Китайгородский, Б.С. Швецов, Ю.М. Бутт, А.С. Пантелеев, Д.Н. Полубояринов, Г.Н. Дудеров.

Коллеги, друзья!

Мы отмечаем 75-летие Института высокотемпературных материалов и технологий, всем известного как факультет Химической технологии силикатов.

История преподавания технологии силикатных материалов на Миусах насчитывает более 100 лет. Уже во 2 классе (курсе) МПУ изучали технологии "портландского, романского, пуццоланового, шлакового" цемента, технологию стекла, фарфора, фаянса.

С возвращением силикатчиков в 1933 г. в родные пенаты факультет зажил полнокровно, творчески, развиваясь год от года. Славу факультета составили дела его преподавателей (их имена на страницах номера).

Факультет гордится своими выпускниками:

Герой Советского Союза

А.Г. Воронов;

Герой Социалистического Труда

М.С. Асланова;

Министр МВД СССР

Н.П. Дудоров;

студенты- добровольцы, отдавшие свою жизнь за Родину: М. Бык, В. Грифцов, М. Сазанов; первоцелинники, ветераны ССО и многие другие.

Кто из нас не знает этот славный факультет (институт).

Новых успехов вам, наши славные коллеги!

**Ректор РХТУ
Владимир Колесников**

ОТ ФАКУЛЬТЕТА К ИНСТИТУТУ

А.В. Беляков, профессор, директор ИВМТ

Один из старейших факультетов Менделеевки встречает свой юбилей с новым названием, новыми планами подготовки специалистов и огромным опытом решения научных проблем, связанных с широким спектром неорганических и композиционных материалов. Технология силикатов – родоначальница и важнейшая составляющая технического и строительного материаловедения – в настоящее время уже не исчерпывает проблем, которые решаются в технологиях тугоплавких неорганических и силикатных материалов. Сегодня суть наших технологий – физическая химия высокотемпературных материалов и процессов. Это послужило причиной изменения названия факультета Химической технологии силикатов и его преобразования в мае 2008 г. в Институт высокотемпературных материалов и технологий (ИВМТ). Такое название в большей степени соответствует сути проблем, которыми занимаются наши кафедры.

Институт высокотемпературных материалов и технологий гордится славной историей своего предшественника – факультета Химической технологии силикатов. В декабре 1920 г. на базе Химического техникума им. Д.И. Менделеева был основан Практический химико-технологический институт им. Д.И. Менделеева. Тогда же была основана кафедра технологии силикатов, которую возглавил профессор Борис Сергеевич Швецов. Таким образом, специальность "технология силикатов" является ровесницей института. До 1930 г. эта кафедра готовила инженеров по всем специальностям силикатного профиля, и с 1923 по 1930 гг. было выпущено 102 специалиста.

Индустриализация страны потребовала ускоренного развития промышленности строи-

тельных материалов и увеличения подготовки инженеров строительных специальностей. В 1930 г. организуется специализированный вуз - Московский институт силикатов и строительных материалов, который располагался на Рождественке, д. 11. В этот вуз переводят силикатчиков из Химико-технологического института им. Д.И. Менделеева и кафедру стекла из Института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова. В новом вузе было два факультета: технологический и тепломеханический. На технологическом факультете были образованы кафедры общей технологии силикатов (заведующий - проф. Б.С. Швецов), технологии стекла (заведующий - проф. И.И. Китайгородский), технологии керамики (заведующий - проф. Е.И. Орлов), технологии вяжущих веществ (заведующий - проф. В.Н. Юнг), минералогии и сырья (заведующий - проф. Н.Н. Смирнов) и технологии новых строительных материалов (заведующий - проф. Р.М. Михайлов).

В декабре 1933 г. в связи с реорганизацией сети высших учебных заведений технологический факультет Московского института силикатов и строительных материалов вновь возвратился в состав МХТИ им. Д.И. Менделеева (так стал называться к тому времени наш институт) и был преобразован в факультет Химической технологии силикатов. Эту дату и принято считать датой рождения факультета ХТС. Таким образом, если говорить о факультете, то он на 13 лет моложе Менделеевки. На факультете были организованы кафедры общей технологии силикатов, стекла, керамики и огнеупоров, технологии вяжущих веществ и кабинет минералогии. Основатели и руководители этих кафедр тоже перешли в МХТИ им. Д.И. Мен-

делеева и возглавили их.

Уже в первые годы своего существования факультет Химической технологии силикатов и его кафедры становятся ведущими в стране в области подготовки специалистов силикатного профиля, в области научных исследований и разработки новых технологий силикатных и других тугоплавких материалов. Основатели кафедр и их сотрудники были тесно связаны с промышленностью. В последующие годы на факультет перевели силикатчиков из Рубежанского технологического института и из Московского химико-технологического института легкой промышленности.

В предвоенные годы на кафедрах факультета создаются первые в нашей стране учебники и учебные пособия для студентов-силикатчиков, неоднократно переиздававшиеся впоследствии и ставшие классической учебной литературой. Это "Технология керамики и огнеупоров" под ред. П.П. Будникова (1932), учебники О.К. Ботвинкина "Введение в физическую химию силикатов" (1934), И.А. Булавина "Оборудование фаянсовой промышленности" (1936), Б.С. Швецова "Введение в химию кремния" (1937), Ю.М. Бутта, М.А. Матвеева и др. "Общая технология силикатов" (1937), М.А. Матвеева "Расчеты по технологии стекла" (1938), И.А. Гинзбурга и др. "Печи и сушилки силикатной промышленности" (1939), "Технология стекла" под ред. И.И. Китайгородского (1939).

С 1933 по 1941 г. кафедры факультета выпустили 652 инженера-технолога для силикатной промышленности.

В годы Великой Отечественной войны многие выпускники и воспитанники факультета ушли на фронт. Выпускник факультета Алексей Григорьевич Воронов

удостоен звание Героя Советского Союза. Лидия Петровна Морозова, Иосиф Яковлевич Гузман, Виктор Львович Балкевич, Сергей Иннокентьевич Сильвестрович, Рафаил Яковлевич Попильский и другие награждены многими орденами и медалями.

Не прекращалась в годы войны учебная и научная работа на кафедрах. В октябре-ноябре 1941 г. МХТИ был эвакуирован в Коканд Узбекской ССР. Из преподавателей факультета туда выехали Ю.М. Бутт, Т.Н. Кешишян, Г.Н. Дудеров, Г.Г. Сентюрин. В трудных условиях они сумели организовать учебные занятия на факультете и проведение научно-исследовательских работ. В феврале 1942 г. в Москве был открыт филиал института, в котором на силикатном факультете работали две кафедры - технологии керамики и огнеупоров (заведующий - проф. Д.Н. Полубояринов, он же выполнял обязанности декана факультета) и технологии вяжущих веществ (заведующий - проф. В.Н. Юнг). В марте 1943 г. факультет вернулся в Москву.

В разные годы факультетом руководили деканы:

Е. И. Орлов (1933-1934),
А.С. Пантелеев (1934 - 1935),
Б.С. Швецов (1935 - 1936),
П.Н. Григорьев (1936-1937),
Ю.М. Бутт (1937 - 1951),
Д.Н. Полубояринов (1942-1943, Московский филиал МХТИ),
Н.М.Павлушкин (1951-1954),
И.А. Булавин (1954 - 1955),
Т.Н. Кешишян (1955 - 1971),
В.В. Тимашев (1971 - 1976),
М.В. Артамонова (1976-1982),
П.Д. Саркисов (1982 - 1984),
В.Г. Савельев (1984 - 1988),
Е. С. Лукин (1988 - 1992),
А. В. Беляков (с 1992).

Кафедрами факультета заведовали:

кафедрой ОТС

Б.С. Швецов (1920 - 1941),
М.А. Матвеев (1941 - 1943),
П.П. Будников (1943 - 1968),

Т. Н. Кешишян (1968 - 1981),
М.В. Артамонова (1981-1995),
Л. М. Сулименко (с 1995);

кафедрой стекла:

И.И.Китайгородский (1933-1965),
Г. Г. Сентюрин (1941 - 1943),
Н.М. Павлушкин (1965-1984),
П.Д. Саркисов (с 1984);
кафедрой керамики и огнеупоров

Е. И. Орлов (1932 - 1941),
Г. Н. Дудеров (1941 - 1943),
Д.Н. Полубояринов (1942 - 1974),

А. А. Майер (1974 - 1976),
А.С. Власов (1976 - 2008),
А.В. Беляков (с 2008);

кафедрой вяжущих материалов:

В. Н. Юнг (1933 - 1956),
Ю.М. Бутт (1941 - 1943 и 1959 - 1975),

П.П. Будников (1956 - 1958),
А.С. Пантелеев (1958-1959),
В.В. Тимашев (1975 - 1982),
В.М. Колбасов (1982),
Т.В. Кузнецова (1982 - 1993),
А.П. Осокин (1993 - 2007),
С.П. Сивков (с 2007).

Неоценимый вклад в дело развития факультета и кафедр, совершенствование учебной и научно-исследовательской работы внесли преподаватели и научные сотрудники, имена многих из них широко известны не только среди силикатчиков в нашей стране, но и за рубежом. Профессор Степан Герасимович Туманов читал лекции на факультете, работая одновременно научным руководителем Дулевского красочного завода. Его именем названа улица в г. Ликино-Дулево. Имя П.П. Будникова присвоено Всесоюзному научно-исследовательскому институту строительных материалов. Ученые факультета и его выпускники являются основателями многих научных школ. За выдающиеся работы в разных областях химии и технологии силикатов звания лауреатов Ленинской, Сталинской и Государственной премий были удостоены П.П. Будников, И.И. Ки-

тайгородский, Н. М. Павлушкин, В.Н. Юнг, М. С. Негинский, П. Д. Саркисов, Т.В. Кузнецова, А.С. Власов. Были избраны членами-корреспондентами АН СССР П.П. Будников, В.В. Тимашев. П.Д. Саркисов избран академиком РАН.

Студентом силикатного факультета, перешедшим в конце четвертого курса на только что созданный физико-химический факультет, был Геннадий Алексеевич Ягодин - член-корреспондент АН СССР, ректор МХТИ, министр высшего и среднего специального образования СССР. Воспитанник факультета академик Павел Джibraелович Саркисов возглавил в 1986 г. МХТИ им. Д.И. Менделеева, а с 2005 г. является Президентом РХТУ им. Д.И. Менделеева.

На факультете всегда большое внимание уделялось повышению квалификации преподавателей и научных сотрудников. За 75 лет существования факультета воспитанниками факультета защищено около 500 кандидатских и 61 докторская диссертация.

На факультете Химической технологии силикатов подготовлено около 5700 инженеров в области химии и технологии силикатов, в том числе большой отряд специалистов (417 инженеров и 56 кандидатов наук) для многих стран Европы, Африки, Азии и Америки. Подавляющее большинство выпускников факультета достойно трудится в различных отраслях народного хозяйства, в сфере промышленности и науки. Среди них лауреаты Ленинской и Государственной премий, заслуженные деятели науки и техники, орденоносцы. Многие научно-исследовательские институты, заводы, производственные объединения, государственные учреждения возглавляют выпускники факультета. Они сохраняют тесную связь с факультетом и кафедрами, принимают участие в государственных экзаменах-

онных комиссиях, диссертационном совете факультета.

Большие достижения имеют кафедры факультета и в научно-исследовательской работе. На факультете были созданы многие новые технологии и материалы для различных областей народного хозяйства. Учеными факультета впервые получены и внедрены в промышленность такие теперь широко известные материалы, как карбонатные, гидротехнические и новые виды расширяющихся и напрягающих цементов, ангидритовый цемент, алюмомагнезиальные стекла, пеностекло, микролит, ситаллы и шлакоситаллы, сигран, огнеупоры на основе простых и сложных оксидов, новые виды оксидной и бескислородной керамики, карбидкремниевые и хромитлантановые нагреватели, высокоэффективные композиционные материалы и многое другое. Примечательно, что сами названия многих современных материалов вошли в обиход, родившись на силикатном факультете.

Создание ИВМТ на базе факультета ХТС позволило улучшить управление кафедрами и объединить их усилия для решения современных задач, стоящих перед высшей школой и наукой. В области образования нам предстоит переход на двухступенчатую систему бакалавр-магистр в рамках единого направления и специальности. При этом важно не потерять тот огромный положительный опыт, который был накоплен при подготовке инженеров. Необходимо шире применять современные информационные технологии для интенсификации процесса обучения при планируемом сокращении аудиторной нагрузки. Это предполагает широкое применение компьютерных технологий, интернета, аудио и видеoinформации. Единая специальность создает предпосылки для тесной коор-

динации кафедр в решении этих задач, что удобнее делать в структуре ИВМТ.

Важной задачей является объединение усилий кафедр для проведения крупных научных работ и получения больших грантов, которые не по силам отдельным подразделениям института. При этом предполагается создание межкафедральных научных групп, которые смогут использовать оборудование, находящееся на разных кафедрах.

Сейчас в ИВМТ четыре кафедры. *Кафедра химической технологии стекла и ситаллов*, которую возглавляет Президент университета, академик РАН Павел Джибраелович Саркисов, в последние годы занимается созданием и совершенствованием технологий стекол, ситаллов и шлакоситаллов, синтезом и исследованием стекол и ситаллов со специальными свойствами, в частности высокотемпературных ситалловых матриц и жаростойких стеклокристаллических покрытий для авиакосмической техники золь-гель методом, нанокристаллических материалов с сегнетоэлектрическими свойствами, разработкой стеклоприпоев для металлов, созданием биоактивных стеклокерамических материалов для костных имплантатов. В ИВМТ одним из направлений исследований, которым руководит П. Д. Саркисов, является использование тугоплавких неметаллических и силикатных материалов в медицине.

Кафедрой химической технологии керамики и огнеупоров руководит академик Академии инженерных наук им. А.М.Прохорова, заслуженный работник высшей школы РФ, доктор химических наук, профессор Алексей Васильевич Беляков. Кафедра внесла большой вклад в разработку многотопливных огнеупоров, огнеупоров для непрерывной разливки стали, керамики для авиакосмической тех-

ники, керметов, нагревателей из SiC и LaCrO₃, легковесных и ультралегковесных огнеупоров, технической керамики на основе Al₂O₃, Al₆Si₂O₁₃, MgO, CaO, Mg₂Al₂O₄, Mg₂Cr₂O₄, ZrO₂, MeZrO₃ (Me-Ca, Sr, Ba), Si₃N₄, AlN, BN, новых технологических процессов и методов исследования керамических материалов. В последние годы кафедра занимается исследованием процесса бактериальной обработки сырья и керамических масс, созданием технологий высокопрочных керамических материалов на основе Al₂O₃, в том числе с температурой спекания до 1450°C, прозрачной керамики на основе Sc₂O₃, Y₂O₃, алюмоиттриевого граната с использованием нанопорошков; золь-гель методом гидролиза алкоксидов для получения нанопорошков, золь-гель методом при огеливании солей в поливиниловом спирте для синтеза нанопорошков простых и сложных оксидов: Al₂O₃, MgAl₂O₄, Mg₂SiO₄; разработкой технологии керамических нагревателей из SiC и LaCrO₃; созданием теоретических основ формования заготовок сложной формы из керамических масс и выбором композиций для водорастворимых технологических связок; разработкой высокотеплопроводной керамики на основе AlN и BN с низким уровнем диэлектрических потерь; пористой керамикой из гидроксипатита для лечения болезней костей; получением керамических материалов на основе Si₃N₄ методом самораспространяющегося высокотемпературного синтеза; применением термодинамики необратимых и неравновесных процессов к технологии керамики.

Кафедрой химической технологии композиционных и вяжущих материалов руководит кандидат технических наук, доцент Сергей Павлович Сивков.

Кафедра занимается исследованием физико-химических процессов синтеза и твердения новых видов вяжущих материалов, исследованием кинетики и катализа процессов спекания цементного клинкера, разработкой теоретических основ и технологии напрягающих и расширяющихся цементов, тампонажных цементов, биоактивных цементов, нанотехнологий вяжущих материалов, вяжущих для дорожных покрытий, созданием высокоэффективных пластификаторов для цементных растворов и бетонов и т. д. На базе кафедры создан Научно-технический центр, оснащенный современными приборами. Центр тесно связан с цементной отраслью России, выполняет исследования по разработке новых композиционных материалов, проводит повышение квалификации работников цементных заводов.

Кафедрой *общей технологии силикатов* руководит академик Российской инженерной академии, заслуженный работник высшей школы РФ, доктор технических наук, профессор Лев Михайлович Сулименко. На кафедре проходят обучение все студенты института. В настоящее время на кафедре слушают лекции студенты факультета Естественных наук, а также студенты, обучающиеся по направлению "Материаловедение и технология новых материалов", которые выбрали для своей дипломной работы область технологии тугоплавких неметаллических и силикатных материалов.

Много внимания кафедры факультета уделяют решению экологических проблем: созданию более экологически чистых технологий силикатных изделий, использованию силикатных материалов для решения экологических задач (керамические мембраны, носители катализаторов и т. д.), применению отходов промышленности, в том

числе многотоннажных, для производства строительных материалов, захоронению вредных отходов в силикатных материалах.

Все кафедры факультета участвуют в подготовке выпускных квалификационных работ бакалавров и магистров по направлению "Материаловедение и технология новых материалов".

На факультете с 1991 г. действует отделение подготовки инженеров в сокращенные сроки, которым руководит кандидат технических наук, доцент Виктор Викторович Большов. Туда принимают выпускников техникумов, готовящих специалистов для промышленности строительных материалов. Полученные в техникуме знания позволяют в течение трех лет освоить программу подготовки по специальности "Химическая технология тугоплавких неметаллических и силикатных материалов". Выпускники отделения успешно трудятся на заводах промышленности строительных материалов.

С 1995 г. на факультете действует Высший колледж "Технический дизайн изделий из силикатных материалов". Руководит им кандидат технических наук, доцент Александр Иванович Захаров. Колледж выпускает инженеров-технологов с художественной подготовкой. Его выпускники умеют изготавливать красивые и технологичные изделия из стекла, керамики и вяжущих материалов с использованием компьютеров и самых современных технологий. Такие специалисты обладают высокой конкурентоспособностью на современном рынке.

В 1997 г. РХТУ им. Д.И. Менделеева и Институт общей физики РАН создали Учебно-научный центр перспективных материалов и технологий. Руководителями центра являются академик РАН П.Д. Саркисов и директор Научного центра лазерных материалов и технологий ИОФ

РАН, академик РАН В. В. Осико. В центр вошли пять кафедр: химии и технологии кристаллов, химической технологии стекла и ситаллов, химической технологии керамики и огнеупоров, химической технологии композиционных и вяжущих материалов, проблем устойчивого развития. Они дали возможность студентам, которые этого пожелают, прослушать дополнительные курсы лекций, которые им читают преподаватели РХТУ и ученые институтов РАН. Академия наук предоставляет студентам свои лаборатории и уникальное оборудование для выполнения научных работ.

В 1989 г. в жизни факультета произошло знаменательное событие: факультет получил в свое распоряжение отдельный корпус в Тушине. Сотрудники факультета приложили много сил для оснащения современным оборудованием и приборами новых учебных аудиторий и научно-исследовательских лабораторий.

Как и вся наша страна, мы испытываем трудности. Трудно студентам, трудно сотрудникам и преподавателям, хотя ростки надежды начинают появляться. Факультет нуждается в средствах и в спонсорах. Мы надеемся на поддержку наших выпускников, поскольку уверены, что без науки и образования у нашей страны не будет светлого будущего. Мы продолжаем развивать новые направления.

Славный 75-летний юбилей факультет химической технологии силикатов - Институт высокотемпературных материалов и технологий Российского химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева встречает новыми успехами в учебной и научной деятельности и с оптимизмом смотрит в будущее.

К ИСТОРИИ КАФЕДРЫ ОБЩЕЙ ТЕХНОЛОГИИ СИЛИКАТОВ

*Не на слонах, китах и чем-то
в этом роде - Земля стоит
на кремнии и кислороде!*

В 75-летний юбилей силикатного факультета (ныне Институт высокотемпературных материалов и технологий) нельзя не вспомнить о временах более ранних, ибо представляемая на этих страницах кафедра старше факультета на целых 13 лет, хотя эта дата и неюбилейная. Ее история отражена на страницах

нескольких исторических сборников, поэтому, стараясь не повторять текст предыдущих изданий, предпочтение отдано фактографическому материалу в виде подлинных документов (или выдержек из них), фотографий и воспоминаний.

Борис Сергеевич Швецов (1880-1942)

Основатель одной из первых научно-педагогических школ Менделеевского университета, он возглавил подготовку специалистов инженеров-технологов для стекольно-фарфоровой и цементной промышленности в 1920 г. Именно под его руководством были подготовлены первые менделеевские выпускники-силикатчики.

В их зачетных книжках все курсы специальной технологии: "Технология стекла", "Технология вяжущих материалов", "Глиноведение", "Спецкурс технологии силикатов" вел один преподаватель - Б.С. Швецов.

Известность Б.С. Швецова выходила далеко за пределы Менделеевского института. Он был председателем ВНИТО стекольно-фарфоровой промышленности, членом президиума ВНИТО цементно-керамической промышленности, председателем Ассоциации научно-исследовательских учреждений силикатной промышленности при Наркомтяжпроме. Совмещая учебную и научную работу с административной, Б.С. Швецов заведовал секцией стекла и фарфора ВСНХ (1918 г.), был членом коллегии Главстекла (1918-1920 гг.), членом президиума техсовета Главсиликата

ганизации, директором которой был назначен Б.С. Швецов, были собраны разрозненные до этого времени научные силы. Успешная работа Станции создала предпосылки для преобразования ее в 1921 г. в Государственный экспериментальный институт силикатов (директор Б.С. Швецов), переименованный в 1928 г. в Институт строительных материалов и стекла, а позднее создать отраслевые институты: Всесоюзный научно-исследовательский институт стекла, Институт огнеупоров и кислотоупоров, Институт цемента, Институт новых строительных материалов. Таким образом, Борис Сергеевич Швецов стоял у истоков всех современных отраслевых институтов силикатной промышленности. Воистину, и в наши дни каждый силикатчик может смело сказать "вышли мы все из Швецова". В 1933 г. Б.С.

Швецов, возглавляя кафедру общей технологии силикатов, стал создателем научно-педагогической школы - фундаментальных основ химии и технологии силикатов.

Будучи выдающимся специалистом в области физико-химического анализа, который он внедрял и пропагандировал еще в стенах Московского промышленного училища, Б.С. Швецов смог сформулировать, построить и реализовать стройную систему фундаментальной подготовки специалистов-силикатчиков, которая выдержала испытание временем и даже за десятилетия не претерпела кар-

Кафедра ОТС 1940г.: в первом ряду (слева направо) Д.Б. Гинзбург, Б.С. Швецов, М.А. Матвеев, В.К. Дейненка.

(1920-1921 гг.), членом президиума Совета химической промышленности (1922-1924 гг.).

Огромная заслуга Б.С. Швецова - создание в октябре 1918 г. первой в России научной организации в области силикатов - Государственной стекольно-керамической станции. В этой ор-

ганизации, директором которой был назначен Б.С. Швецов, были собраны разрозненные до этого времени научные силы. Успешная работа Станции создала предпосылки для преобразования ее в 1921 г. в Государственный экспериментальный институт силикатов (директор Б.С. Швецов), переименованный в 1928 г. в Институт строительных материалов и стекла, а позднее создать отраслевые институты: Всесоюзный научно-исследовательский институт стекла, Институт огнеупоров и кислотоупоров, Институт цемента, Институт новых строительных материалов. Таким образом, Борис Сергеевич Швецов стоял у истоков всех современных отраслевых институтов силикатной промышленности. Воистину, и в наши дни каждый силикатчик может смело сказать "вышли мы все из Швецова". В 1933 г. Б.С.

динальных ломок и потрясений. Может быть причиной тому фундаментальность научной подготовки самого Бориса Сергеевича, может быть просто его эрудиция и интуиция, но факт остается фактом, перечень фундаментальных дисциплин технологии силикатов, обеспечивающих возможности работы выпускника не только по его узкой специализации, а по специальности "Химическая технология тугоплавких неметаллических и силикатных материалов", был предложен профессором Б.С.Швецовым в 30-е годы прошлого века и успешно реализуется в наши дни.

Но с одной стороны, для первого этапа реализации такой программы требовалось методическое обеспечение в виде учебников, а с другой стороны, была нужна мощная команда коллег-сотрудников, профессионалов высокого класса. И Борису Сергеевичу удалось с успехом решить обе задачи, оставаясь безусловным лидером этой научно-педагогической школы.

Б.С. Швецов - создатель первых классических курсов и учебников по технологии силикатов. Им был создан курс "Общей технологии силикатов", в 1934 г. выпущено учебное пособие "Введение в химию кремния". Под его редакцией вышел первый учебник "Введение в физическую химию силикатов", написанный его учеником О.К. Ботвинкиным (1938 г.).

И нельзя не отметить заслуги его коллег-соратников, на многие годы переживших основателя этой научно-педагогической школы и свято хранивших ее традиции. На коллективном снимке кафедры предвоенного периода мы можем увидеть их лица.

Михаил Александрович Матвеев
(1903-1967)

Выпускник кафедры 1930 г.
И.О. заведующего кафедрой в

1941-43 гг. Доктор технических наук, профессор, автор 10 монографий, 17 учебников и учебных пособий, 40 авторских свідетельств, крупнейший специалист в области синтеза и исследования растворимых стекол многие годы возглавлял направление физической химии силикатов и общей технологии силикатов.

20 ноября 2003 г. в блоке точных аудиторий Тушинского комплекса состоялись научные чтения, посвященные 100-летию со дня рождения М.А. Матвеева. В статье, приуроченной к этому событию, газета "Менделеевец", №17, ноябрь 2003 г. писала: "Основным направлением работ Михаила Александровича было исследование щелочных силикатов, в этой области он считался признанным отечественным специалистом и лидером. Вряд ли в области растворимого (жидкого) стекла можно найти вопросы, которые бы не являлись предметом исследования ученого, начиная от разработки и внедрения в практику способов получения этого материала и кончая детальным изучением его физико-химических и термодинамических свойств. Учитывая колоссальный вклад М.А.Матвеева в изучение свойств щелочных силикатов, известный отечественный физик профессор В.В. Тарасов, также работавший в МХТИ им.Д.И.Менделеева, предложил назвать один из минералов в системе $\text{Na}_2\text{O}-\text{SiO}_2$ в его честь "матвеевитом".

В процессе неформального общения соратников и учеников Михаила Александровича, последовавшим за официальной частью чтений было высказано о нем немало добрых слов.

Давид Борисович Гинзбург
(1900-1965)

Доктор технических наук, профессор. Работал на кафедре с 1934 по 1965 год. Автор первых книг по тепловым установ-

кам силикатной промышленности (только с 1936 по 1941гг. им было издано пять изданий разных наименований). В его творческом наследии более 20 учебников, учебных пособий, монографий, в том числе переведенных на немецкий, чешский, румынский и китайский языки.

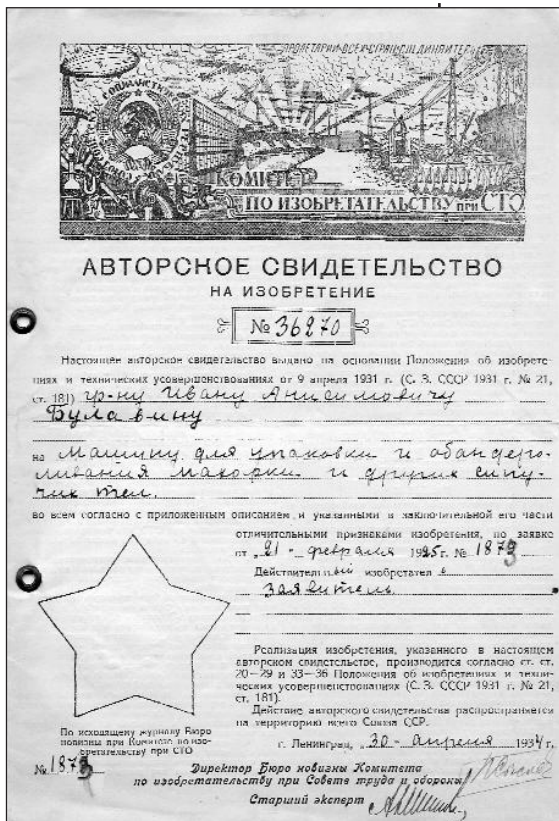
Давид Борисович не одно десятилетие возглавлял научное направление по тепловым установкам силикатной промышленности. Он являлся крупным исследователем и конструктором стекловаренных и других печей. Им был создан ряд принципиально новых конструкций, способствовавших развитию отечественной силикатной промышленности. В результате проведенного им усовершенствования стекловаренных печей и других газовых установок были выявлены возможности значительного повышения их производительности и экономии топлива.

Давид Борисович запомнился многим поколениям студентов не только своей высокой квалификацией и доброжелательностью, но и характерным акцентом. Когда он при рассмотрении очередного курсового проекта своим мягким, ярко выраженным грассирующим говорком (к сожалению, письменный текст не позволяет его воспроизвести) говорил "П, хавильно, п, хавильно, очень хорошо. Все переделать!"- студенты на него не обижались.

Иван Анисимович Булавин
(1900-1978)

Доктор технических наук, профессор. Работал на кафедре с 1934 г. В 1954-55 г.- декан факультета технологии силикатов.

Иван Анисимович - крупнейший специалист в области технологии, оборудования и теплотехники силикатной промышленности. Характерные черты его деятельности - широта и многогранность интересов, тесная связь с отраслью. Им бы-

ли предложены и внедрены в практику различные конструкции дозирующих устройств, непрерывно действующих фильтров, плунжерных насосов, автоматов для отливки фарфоровых и фаянсовых изделий. Он - автор более 350 научных трудов и 20 свидетельств на изобретения.

Интересы Ивана Анисимовича, как изобретателя, были удивительно многообразны и выходили далеко за пределы силикатной специальности. На фото представлен титульный лист одного из первых его авторских свидетельств № 36270 на "Машину для упаковки и обандероливания махорки и других сыпучих тел". Обратим внимание, что подана заявка была молодым И.А.Булавиным в 1925 году, решение было получено только в 1934-м, когда он уже работал на кафедре общей технологии силикатов.

Большой вклад внес И. А. Булавин и в дело подготовки инженерных и научных кадров. В МХТИ им. Д. И. Менделеева он в течение многих лет читал лек-

ции по курсам "Машины и аппараты силикатной промышленности", "Печи и сушилки силикатной промышленности". Им написано немало учебников и учебных пособий, в частности "Оборудование фарфоровых и фаянсовых заводов", "Машины для производства тонкой керамики", "Производство метлахских и облицовочных керамических плиток"; в соавторстве с другими преподавателями - "Машины и аппараты силикатной промышленности", "Технология керамики и огнеупоров", "Тепловые процессы в силикатной промышленности".

Николай Николаевич Смирнов (1885-1967)

Доктор технических наук, профессор, основатель менделеевского кабинета минералогии (1934 г.).

Н.Н.Смирнов один из первых и очень немногих специалистов геолого-минералогического направления, опубликовавший ценнейшие материалы по макро- и микроструктуре сырьевых материалов и продуктов синтеза минералов силикатных производств, которые не утратили своего значения и по сей день. Его след остался во всех ветвях силикатной технологии. Именно им было впервые установлено, что цементирующее вещество в новом строительном материале - силикатном кирпиче - состоит из гидросиликатов кальция. В 1923 г. им были опубликованы результаты исследований кучинских и кудиновских глин Подмосковья, в 1924 г. - работа "О кристаллах в стекловаренной печи", в 1927 г. - материалы исследований известняков, используемых Щуровским цементным заводом.

С последней публикацией связана история, наглядно свидетельствующая о связи многих поколений кафедры общей технологии силикатов. В конце XX века кафедра проводила работы по снижению влажности шлама на Щуровском цементном заводе. Руководителем работы был автор этой публикации, а ответственным исполнителем Надежда Семеновна Никонова, которая спустя десятилетия сменила Николая Николаевича на посту заведующего кабинетом минералогии. Именно Надежда Семеновна нашла в архивах кабинета результаты работ 70-летней давности с разрезом заводского карьера и детальными рекомендациями, какой слой можно использовать в цементном производстве, а какой нельзя. Обнародование этих данных при защите отчета на техническом совете завода вызвало неподдельный интерес. Дело в том, что на схеме, опубликованной Н.Н.Смирновым, запасы сырья были поделены на слои толщиной не более 1-2 м, с указанием "пригодно для производства цемента", "пригодно условно", "не годится совсем". Это было написано в 1927 г. Современная же техника, а самое главное необходимость роста выпуска цемента заставляет пускать в производство все слои пород, не обращая внимание на публикации начала XX века, объяснившие уже тогда суть современных проблем предприятия.

Петр Петрович Будников (1885-1968)

Герой Социалистического Труда, трижды Лауреат Государственной премии, член-корреспондент АН СССР, академик Академий наук Украины и Польши, Заслуженный деятель науки и техники РСФСР и УССР, заведующий кафедрой общей технологии силикатов в 1944-1968 гг.

Это имя вряд ли требует дополнительного представления,

Петром Петровичем было опубликовано более 1500 работ и о нем были изданы десятки книг и статей. Чтобы не повторяться проще всего слово предоставить самому Петру Петровичу. Поэтому просто приводится написанная им собственноручно 22 ноября 1960 года автобиография. (Орфография сохранена согласно тексту оригинала).

АВТОБИОГРАФИЯ

Будников Петр Петрович

Я родился 21 октября по нов.ст. в 1885 году в г.Смоленске. Отец мой умер в 1913 году, а мать в 1889 году. По окончании в 1906 году Смоленского реального училища я был принят в том же году студентом Рижского политехнического института на химическое отделение, которое окончил в 1911 году с отличием и получил диплом инженера-технолога. По окончании высшей школы я работал ассистентом у профессора С.Г. Шиманского, а затем в 1912 г. поступил на завод электроуглей (ст.Кудиново Моск.-Горьк. ж.д.) в качестве инженера-химика завода. В конце того же года я был приглашен на штатную должность преподавателя химии и химической технологии Мануфактурно-промышленного училища в г.Лодзи. Во время мировой войны это училище было эвакуировано в г.Москву, где я одновременно до 1918 г. работал в качестве зав.производством на снаряжательном военном заводе. В 1918 году Советом профессоров Иваново-Вознесенского Политехнического Института (ныне химико-технол. Институт в г.Иванове обл.) я был сначала избран доцентом, а затем переизбран профессором по кафедре основной химической технологии. Одновременно я состоял преподавателем химии и членом Президиума рабочего факультета при том же институте. В 1925 году я был избран по конкурсу профессором 1-го разряда по кафедре технологии

силикатов Харьковского Технологического Института им.С.М. Кирова (ныне Политехнический институт им.Ленина), куда переехал 10 января 1926 года. В том же году по совместительству состоял главным инженером керамических заводов Харьковского городского коммунального хозяйства, а с 1927 по 1932 г. директором организованной мною при химико-технологическом институте центральной научно-исследовательской лаборатории Украинского треста огнеупорно-цементной промышленности. В связи с слиянием этой лаборатории с Институтом огнеупоров и кислотоупоров (я был одним из инициаторов его организации), я заведовал в этом институте отделом кислотоупоров. С 1934 по 1938 г. я состоял деканом химико-технологического факультета, а с 1939 по 1941 г. (по 24 августа) деканом силикатного факультета химико-технологического института им. С.М. Кирова и по совместительству зав. кафедрой технологии силикатов промышленной Академии им. Сталина. 17 сентября 1934 г. я был утвержден ВАК ВКВШ СССР в ученой степени доктора технических наук, а 17 апреля 1939 г. был переутвержден ВАК СССР в ученом звании профессора. В 1927 году я был избран корреспондентом Комиссии по изучению естественных производительных сил СССР при Академии наук СССР, а в 1935 г. членом Комиссии по коррозии бетона при АН СССР. В январе 1939 г. я был избран членом корреспондентом Академии наук СССР, а в феврале того же года академиком АН УССР. С 1935 года я состою членом экспертной комиссии ВАК Мин.Высш. образ. СССР. В 1941 г., в связи с временной оккупацией немецкими фашистами Украины, я эвакуировался в г.Уфу, где работал до сентября 1943 г. Находясь в г.Уфе, я занимал должность зам. директора по науч-

ной части в Институте строит. материалов при Совнарком БАСССР, председателя Отделения химических и геолого-минералогических наук и члена президиума Акад. наук УССР. В сентябре 1943 г. я переехал в г.Москву и здесь был приглашен зав. кафедрой общей технологии силикатов ордена Ленина химико-технологического института им.Д.И. Менделеева, каковую должность занимаю и по настоящее время.

За 50 лет своей научной деятельности я опубликовал в научных и научно-технических журналах более 800 работ, в том числе монографий, учебников, учебных пособий и руководств и получил 76 авторских свидетельств на изобретения в области химии и технологии строит. материалов. Свои изобретения я передал в фонд индустриализации СССР. Мой учебник "Технология керамики и огнеупоров" издан в Польше, Чехословакии, Германской Демократической Республике, в Румынии, Болгарии и в Китае. Ряд моих работ внедрены в промышленность и за некоторые из них я получил 3 Сталинские премии. Одна из этих премий была получена за успешное выполнение специального задания Правительства СССР. По заданию Правительства СССР мною была успешно выполнена и другая работа, за которую я был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В 1928 г. я был избран членом Президиума научно-технического Совета силикатной промышленности при ВСНХ СССР и УССР, а в 1934 г. членом Комитета химизации, членом Комитета научного содействия строительству Московского метрополитена и за активное участие в работах награжден почетной грамотой. В 1943 г. за работы по Башкирской АССР в деле мобилизации природных богатств и в области социально-культурного строительства Указом Президи-

диума Верховного Совета БАССР награжден почетной грамотой.

За 48 лет своей педагогической деятельности я выпустил около 2000 инженеров по химической и силикатной промышленности. Многие из моих учеников являются профессорами, имеют ученые степени докторов и кандидатов наук и занимают ответственные и руководящие должности.

Я являюсь первым заместителем председателя Всесоюзного Химического общества им.

строительных материалов и конструкций. Мемориальные доски памяти П.П. Будникова установлены в Москве на доме, в котором он прожил много лет, в Харькове на здании Харьковского политехнического института, в Иванове на здании Ивановского химико-технологического института. Такая же доска висела и на Миусах перед входом на кафедру общей технологии силикатов, но, к сожалению, при переезде в Тушино она бесследно исчезла.

Выписка из протокола №7 заседания Ученого совета ордена Ленина химико-технологического института им. Д.И. Менделеева от 7 мая 1969 г.

СЛУШАЛИ: Об увековечивании памяти Заслуженного деятеля науки и техники РСФСР, академика АН УССР, чл.корр.АН СССР, бывшего заведующего кафедрой общей технологии силикатов, доктора технических наук, профессора Петра Петровича БУДНИКОВА.

ПОСТАНОВИЛИ: Учитывая выдающиеся заслуги в области химии силикатов, увековечить память Петра Петровича БУДНИКОВА, установив мемориальную доску на кафедре общей технологии силикатов (принято единогласно).

Председатель Совета И.О.Ректора института Б.И.Степанов

Ученый секретарь Совета института В.А. Минаев

Под выпиской из решения Ученого совета приписка рукой Т.Н.Кешишяна: *Мемориальная доска установлена 1-го декабря 1969 года.*

Тигран Никитович Кешишян (1905-1992)

Профессор, заместитель декана факультета химической технологии силикатов (1943-55 гг.), декан факультета (1955-71 гг.), заведующий кафедрой общей технологии силикатов (1968-81 гг.).

Добрую память о Тигране Никитовиче сохраняют сотни выпускников разных поколений.

Как вспоминает Э.М. Рабинович (выпускник 1959 г.), действительный член Американского керамического общества, консультант Bell Laboratories (шт. Нью-Джерси, США):

"Т.Н.Кешишян был деканом у многих поколений студентов-силикатчиков. К нему всегда было легко войти с любой проблемой. Он умел слушать, и если сначала в чем-то не соглашался с тобой, его можно было убедить. Помню, как я просил его дать еще один шанс студенту, решение об отчислении которого за плохую успеваемость было уже принято. Он сомневался, что из этого будет толк, но уступил. Спустя несколько месяцев его правота стала очевидной, и студент был все-таки отчислен. Для меня это был урок, но отношение Тиграна Никитовича ко мне осталось неизменным".

Автор этой публикации хотел бы то же вспомнить одну ситуацию, связанную с деканом Т.Н. Кешишяном. "Дело было в 1960 году на 2-м курсе в летнюю сессию. Половину предметов мы сдали досрочно, поэтому на подготовку к физике было целых 16 дней. Такое расписание очень стимулировало желание расслабиться. Короче, получив билет я понял, что хорошо на него ответить не сумею, а плохо не хотелось. Подошел к преподавателю и сказал, что приду сдавать в другой раз. Но кто-то из моих однокурсников решил поддержать мою инициативу. А дальше возник эффект стадного чувства, и билеты положили 16 человек. Последних уже удер-

П.П. Будников и Т.Н. Кешишян (1963г.)

Д.И. Менделеева и почетным членом Чехословацкого керамического и стекольного общества. В 1958 году был избран действительным членом Академии Наук Польской Народной Республики.

П.Будников

Имя Петра Петровича Будникова прочно вошло в историю химии и технологии силикатов. До сих пор в центре Смоленска стоит уникальное здание, облицованное керамической плиткой, - "дом Будниковых", как написано в путеводителях. Это дом родителей Петра Петровича, дом в котором он родился. В 1975 году его имя было присвоено Всесоюзному научно-исследовательскому институту

живали силой, но они вырвались из аудитории. История получила огласку. Скандал. Вызвал меня Тигран Никитович в деканат, спросил, в чем дело. Говорю, что хорошо ответить не мог, а плохо не хотел. И была сказана его коронная фраза, которую я помню почти 50 лет: "Я не знаю, о чем ты тогда думал, а я думаю и сейчас, что свою двойку ты должен был зарабатывать честно".

Тигран Никитович любил студентов, и они платили ему взаимностью. Но и в эту любовь он вносил творческое педагогическое начало. Свидетельством тому нижеприводимые документы.

ПРОТОКОЛ

юбилейного заседания кружка кафедры ОТС 1950-1955 гг.

от 1 марта 1975 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Байбурт, Варшал, Михайлова, Карпеченко, Файнберг, Кукуй, Эпельбаум, Гречаник.

ПОВЕСТКА ДНЯ: Отчет членов кружка за 20 лет.

Старались сделать много, сделали, что смогли. Пока отчитываемся публикациями:

- Варшал - 85 штук
- Михайлова - 30
- Файнберг - 60
- Байбурт - 35
- Гречаник - 120
- Кукуй - 20
- Эпельбаум - 90

470

ПОСТАНОВИЛИ: Считать все работы подарком любимому Учителю.

Председатель собрания (подпись)

А спустя еще 10 лет активистка кружка М.Смирнова в газете "Менделеевец" (март 1985 г.) писала:

"Стремительно проносится время, отделяющее поколение студентов 50-х годов от наших дней, но не ослабевает их связь с институтом, с кафедрой об-

щей технологии силикатов. Причина этого заключается не только в том, что они менделеевцы, а главным образом в том, что они испытали радость творческой совместной работы в студенческом научном кружке, которым руководил профессор Т.Н. Кешишян. В кружке занималось более 50 студентов. Любознательность и упорство студентов-кружковцев в сочетании с кропотливой и неутомимой деятельностью их наставника и руководителя Т.Н.Кешишяна заложили основу активного стремления к знаниям, открыли многим путь в науку. Из студенческого научного кружка Т.Н. Кешишяна выросли 5 докторов и

им.Д.И. Менделеева, членов студенческого научного кружка 50-х годов, среди которых присутствовали 2 доктора и 10 кандидатов наук."

Ограниченность объема этой публикации не позволила рассказать о других ветеранах кафедры, имена которых хорошо известны многим поколениям силикатчиков. Кто-то из них находится на заслуженном отдыхе, кто-то, к сожалению, ушел из жизни. И тем не менее, хочется еще раз сказать огромное спасибо за их самоотверженный труд, за те страницы, которые они вписали в историю кафедры общей технологии силикатов: заведующая кафедрой Маргарита Васильевна Артамонова, профессор Владимир Григорьевич Савельев, доценты Владимир Константинович Дейнека, Нина Николаевна Курцева, Игорь Алексеевич Макаров, Надежда Семеновна Никонова, ассистенты Наталья Николаевна Донианц, Екатерина Владимировна Миролюбова, Зиновия Семеновна Косырева, Тамара Владимировна Пахомова, заведующие лабораторией Варвара Тимофеевна Клейменова, Валентина Иосифовна Куликова и многие другие.

Преемственность поколений. Кафедра ОТС образца 2008г. под портретами своих знаменитых предшественников. Слева-направо: 1-й ряд - асс. Н.В. Голубев, доценты А.И. Рабухин, И.Н. Тихомирова, Е.М. Акимова, вед. инж.В.С. Шибакова; 2-й ряд - инж. Д.В. Амелина, доц. О.П. Барина, проф. Л.М. Сулименко, зав. лаб. С.И. Киршина, асс. Т.В. Скорина, асс. С.В. Кирсанова, инж. А.В. Макаров

17 кандидатов наук.

В марте на кафедре общей технологии силикатов по инициативе профессора Т.Н. Кешишяна состоялась встреча бывших студентов-кружковцев поколения 50-х годов со студентами, сотрудниками и преподавателями силикатного факультета. Собравшиеся приветствовали гостей, выпускников МХТИ

И все-таки отдавая должное вкладу и заслугам ветеранов, нельзя забывать, что история кафедры пишется и сегодня, пишется каждый день. От работы ее нынешних сотрудников зависит, о каких заслугах кафедры мы вспомним к следующему юбилею. Поэтому завершается публикация коллективным портретом кафедры 2008 юбилейного года.

К ИСТОРИИ КАФЕДРЫ СТЕКЛА

Н.Ю. Михайленко, профессор

История кафедры химической технологии стекла и ситаллов начинается с 1933 года, когда она была создана в рамках сформированного в МХТИ им. Д.И. Менделеева силикатного факультета. Основателем и первым руководителем кафедры был выдающийся ученый, талантливый педагог, известный организатор отечественной стекольной промышленности проф. И.И. Китайгородский. Под его руководством кафедра скоро превратилась в признанный учебный и научный центр, осуществляющий подготовку высококвалифицированных инженерных кадров для стекольной отрасли.

За 75 лет существования кафедрой подготовлено более 1500 специалистов-технологов, в том числе для зарубежных стран, воспитана большая когорта научных работников, руководителей предприятий. В их числе - известные ученые, лауреаты Ленинской и Государственных премий, заслуженные деятели науки и техники, орденосцы. По учебникам "Технология стекла", "Химическая технология стекла и ситаллов", "Основы технологии ситаллов", "Практикум по технологии стекла и ситаллов", подготовленным и изданным коллективом кафедры, обучались поколения специалистов в области стекла. Справочники по технологии стекла под редакцией И.И. Китайгородского, С.И. Сильвестровича и Н.М. Павлушкина остаются настольными книгами студентов, технологов, научных работников не только в России, но и за рубежом.

Подготовка молодых специалистов, методическая работа, издательская и консультационная деятельность кафедры всегда сочетались с участием кол-

лектива в решении важнейших научных и технологических задач отрасли. Результаты этого направления деятельности кафедры отражены в сотнях научных статей, монографиях, патентах, научно-технологической документации.

Генеральным направлением научных исследований кафедры была и остается разработка те-

оретических и технологических основ синтеза и создание новых видов стекол, стеклокристаллических материалов, композитов, покрытий самого различного назначения - от строительства и транспорта до электроники и медицины. За семидесятипятилетнюю историю учеными кафедры совместно с технологами отрасли созданы и внедрены в производство многие виды новых материалов и технологий. Среди них такие разработки, как алюмомагнезиальный состав оконного стекла, в настоящее время принятый к производству во всех странах

мира; бесвинцовое стекло для электровакуумной техники; пеностекло - легковесный тепло- и звукоизоляционный материал, нашедший широкое применение в строительстве; сверхтвердый износостойкий материал - микролит, незаменимый при изготовлении металлорежущего инструмента; светочувствительные и фотохромные стекла и ситаллы, широко применяемые в приборостроении и электронике. Особого внимания заслуживают работы кафедры по созданию теории направленной кристаллизации стекла и разработка на этой основе целого класса новых конструкционных и функциональных стеклокристаллических материалов - ситаллов, шлакоситаллов, сиграна.

Основные принципы, стиль работы кафедры и ее традиции, сохраняющиеся до сих пор, были заложены первым заведующим кафедрой Исааком Ильичом Китайгородским (1888-1965 гг.), который пришел в высшую школу, уже имея за плечами солидный опыт производственной и организаторской деятельности (на фото). Еще до революции он работал техническим руководителем на Запрудненском стекольном заводе, после революции принимал активное участие в работах по становлению стекольной промышленности страны.

Яркая, неординарная личность Исаака Ильича была путеводной звездой кафедры. Именно здесь он создал общепризнанную школу химии и технологии стекла. Широчайший кругозор и эрудиция, обширные знания и дар научного предвидения позволили Исааку Ильичу сформулировать и начать реализацию основных направлений разрабо-

ток в области стекла, которые, развиваясь и дополняясь, сохраняются и поныне как в работах кафедры, так и в стекольной технологии вообще. Работы, выполненные и внедренные в промышленность под руководством

И.И. Китайгородского и при его непосредственном участии, отмечены двумя Государственными (1941, 1950 гг.) и Ленинской (1960 г.) премиями. Он награжден орденом Красного Знамени, медалями. В 1959 г. Исааку Ильичу присвоено почетное звание Заслуженного деятеля науки и техники РСФСР.

Талант ученого, инженера и организатора Исаак Ильич органично сочетал с искусством педагога. К студентам он относился чрезвычайно внимательно и серьезно. Будучи сам всесторонне одаренным человеком, старался оценить и развить в своих учениках не только профессиональные способности, но эстетические наклонности и душевные качества. Дневники, которые Исаак Ильич вел регулярно, содержат емкую и точную характеристику практически всех студентов, работавших под его непосредственным руководством, а их было немало. Очень интересно читать его наблюдения, особенно теперь, когда многие из его выпускников стали маститами и известными специалистами.

В 1965 году кафедру возглавил ученик И.И. Китайгородского, д.т.н., проф., заслуженный деятель науки и техники РСФСР Н.М. Павлушкин (1905-1984 гг.), который оставил значимый след и в истории кафедры и Менделеевского университета, и в истории современной науки о

стекле и материалах на его основе. Кафедре он отдал более 40 лет жизни. Здесь он учился, делал первые шаги в науке и педагогической деятельности, здесь вырос в крупного ученого, дал путевку в жизнь многим сте-

Николай Михеевич времена своей молодости.

После окончания института Н. М. Павлушкин в течение 10 лет занимает ответственные посты в советских органах. Во время войны он, кроме основной работы, выполняет задания по эвакуации предприятий химической промышленности из Сталинграда и других городов.

В 1947 г. Николай Михеевич возвращается в родную Менделеевку на кафедру технологии стекла, становится ассистентом, потом доцентом, читает лекционные курсы, руководит студенческим ла-

Кафедра Исаака Ильича - во втором ряду что ни имя - легенда.
Слева направо: Г.Г. Сентюрин, Т.Н. Кешишян, И.И. Китайгородский, Н.М. Павлушкин, С.И. Сильвестровиц

бораторным практикумом.

Одновременно он занимается научной работой, защищает кандидатскую, потом докторскую диссертации. В 1965 г. он становится заведующим кафедрой и одновременно, в течение 5 лет, проректором по научной работе института. Начиналась трудовая жизнь Николая Михеевича далеко от Москвы - на стекольном заводе в родном поселке Бытошь в Брянской области. В своей автобиографии сам он подчеркивал, что начал работать практически с детства - с 13 лет. По характеру и воспитанию был он человеком активным, "общественным", с твердыми жизненными установками. Благодаря деловым и личностным качествам молодой человек быстро выдвигается на работу в комсомольских и партийных структурах в Бытоше, потом в Дятьково. В 1924 г. в составе ленинского призыва он вступил в ряды РКП (б).

Имея за спиной солидный опыт работы в органах управления народным хозяйством и зная проблемы промышленности, Николай Михеевич понимал необходимость развития ее научной базы. Являясь заведующим кафедрой, он руководил многими направлениями работ, которые проводились коллективом кафедры и ее проблемной лаборатории, однако главными в научной деятельности ученого стали три - комплексные исследования химической устойчивости силикатных стекол, работы в области спекания корунда и разработка стеклокристаллических материалов - технических ситаллов и ситаллов на основе промышленных отходов и горных пород. Руководство цик-

В 1932 г. Николай Михеевич отправляется в Москву и становится студентом Московского химико-технологического института им. Д.И. Менделеева. Вопросы о выборе специальности не было, он был решен еще в период работы на Бытошевском стекольном заводе. "Стекло вошло в мою жизнь весомо, зримо и бесповоротно" - вспоминал

бораторным практикумом. Одновременно он занимается научной работой, защищает кандидатскую, потом докторскую диссертации. В 1965 г. он становится заведующим кафедрой и одновременно, в течение 5 лет, проректором по научной работе института. Имея за спиной солидный опыт работы в органах управления народным хозяйством и зная проблемы промышленности, Николай Михеевич понимал необходимость развития ее научной базы. Являясь заведующим кафедрой, он руководил многими направлениями работ, которые проводились коллективом кафедры и ее проблемной лаборатории, однако главными в научной деятельности ученого стали три - комплексные исследования химической устойчивости силикатных стекол, работы в области спекания корунда и разработка стеклокристаллических материалов - технических ситаллов и ситаллов на основе промышленных отходов и горных пород. Руководство цик-

лом работ по созданию ситаллов стало многолетним этапом научной деятельности Н.М. Павлушкина, за который он в числе группы ученых был удостоен Ленинской премии (1963 г.). Пионерские работы по синтезу шлакоситаллов были внедрены на Константиновском заводе "Автостекло" и получили широкий отклик и в стране, и за рубежом. Составы шлакоситаллов и способы их производства запатентованы практически во всех промышленно развитых странах - США, Англии, Франции, Германии, Канаде, Швеции и других.

На протяжении почти сорокалетней работы на кафедре Н.М. Павлушкин занимался педагогической деятельностью, руководил аспирантами, докторантами, соискателями научных степеней. Им подготовлено более 60 кандидатов и докторов наук. За успехи в научно-педагогической деятельности Н.М. Павлушкину присвоено почетное звание Заслуженного деятеля науки и техники РСФСР (1967 г.), он награжден орденом Октябрьской Революции (1975 г.).

Важным элементом жизни Николая Михеевича всегда оставалась организационно-общественная работа. Он принимал самое активное участие в жизни института и научно-технического сообщества стекольщиков, являлся членом ряда ученых и технических советов.

И сегодня коллеги и ученики профессора Н.М. Павлушкина с благодарностью вспоминают годы работы под его руководством, отмечают его удивительную целеустремленность, работоспособность, организаторский талант. Особое уважение окружающих вызывали его исключительная принципиальность, научная объективность, твер-

дость убеждений.

С 1984 года по настоящее время кафедру химической технологии стекла и ситаллов (так называется кафедра теперь) возглавляет д.т.н., профессор, академик РАН П.Д. Саркисов. Одновременно в течение 20 лет

Н.М. Павлушкин: Ситалловый изолятор - красота да и только!

П.Д. Саркисов руководил Менделеевкой на посту ректора, теперь он является президентом Российского химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева, в который институт был преобразован в 1992 г.

Как большинство преподавателей и сотрудников кафедры, Павел Джибраелович - ее выпускник, ученик И.И. Китайгородского и Н.М. Павлушкина. Теоретические знания, полученные им в институте, были дополнены практикой последующей работы на Гусевском хрустальном заводе (ГХЗ), где он проработал три года в должностях от мастера до заместителя начальника цеха. Этот период жизни сыграл важную роль в дальнейшей профес-

сиональной деятельности П.Д. Саркисова - он приобрел знание внутренней жизни производства со всеми его особенностями. Отныне постоянное внимание к производственным проблемам отрасли станет "визитной карточкой" ученого.

В 1959 г. по совету И.И. Китайгородского Павел Джибраелович возвращается в институт для поступления в аспирантуру. С этого момента вся его трудовая деятельность связана с родным институтом. Он защищает кандидатскую, затем докторскую диссертации, ведет активную учебную, научную, общественную работу.

В научном плане Павел Джибраелович продолжает дело своих учителей - его интересы как ученого лежат в области физикохимии и технологии стекла и материалов на его основе. Большой пласт исследований кафедры, выполненных под руководством П.Д. Саркисова, связан с выявлением возможности и целесообразности использования промышленных отходов при производстве стеклокристаллических материалов.

Эти работы привели к созданию теоретических основ синтеза и разработке новых типов материалов на основе стекла - шлакоситаллов, петроситаллов, золоситаллов. В 60-70-е годы при активном личном участии Павла Джибраеловича на Константиновском заводе "Автостекло" была внедрена технология ситаллов строительного назначения на основе доменных шлаков, запущена первая в мире линия производства листового шлакоситалла методом непрерывного проката. За эту работу П.Д. Саркисову присуждена Государственная премия УССР (1980 г.). Логическим продолжением работ в области синтеза ситаллов явилось создание декоративно-

го стеклокристаллического материала со сферолитовой структурой. Промышленное производство сиграна было осуществлено на Калужском и Хватовском стеклозаводах.

Несмотря на колоссальную загруженность в связи с выполнением обязанностей ректора, президента РХТУ, председателя Учебно-методического объединения по химико-технологическим специальностям России, президента Российского химического общества им. Д.И. Менделеева и Центра ЮНЕСКО по химической науке и образованию, члена различных обществ, советов и комиссий Павел Джибраелович продолжает научную работу. Сегодня его внимание привлекают перспективы

создания многофункциональных стекол, ситаллов, композитов с принципиально новыми для этого класса материалов свойствами - чрезвычайно высокой термомеханической стойкостью, биологической активностью по отношению к живой костной ткани, повышенной пористостью, нелинейно-оптическими свойствами. Синтез таких материалов реализуется в работах коллектива ведущей научной школы, возглавляемой П.Д. Саркисовым, путем использования нетрадиционных стеклообразующих составов (фосфатные, боратные, германатные и другие системы) и новых технологий, включая золь-гель-технологии, наноструктурирование стекол, тепловой полинг и ориентированную кристаллизацию стекол, методы керамической технологии и т.д.

Вклад П.Д. Саркисова в развитие силикатной науки и технологии высоко оценен научным

сообществом - в 1990 г. он избран членом-корреспондентом АН СССР, в 1997 г. - действительным членом Российской академии наук, в 2003 г. ему присуждена Государственная премия РФ за работу по созданию нового поколения биосовместимых материалов на основе фосфатов кальция для широкого применения в медицинской практике.

Создатели Советских шлакоситаллов. Сидят слева С. Абдувалиев, Л. Жунина, Н. Павлушкин, стоит справа П. Саркисов

Педагогическая деятельность Павла Джибраеловича включает все этапы профессионального роста преподавателя вуза - ассистент, доцент, профессор, декан, проректор, заведующий кафедрой, ректор, президент учебного заведения, и все формы учебной работы - от руководства лабораторным практикумом и производственной практикой студентов кафедры до выступлений перед студентами престижных учебных заведений Великобритании, Германии, Италии, США, Японии, ЮАР. Способность эмоционально и выразительно изложить лекционный материал, пробудить интерес студента к изучаемому предмету, установить контакт со студенческой аудиторией составляет мастерство П.Д. Саркисова как педагога. Главный приоритет для Павла Джибраеловича в отношениях со студентами - доброжелательность и всемерная поддержка в

решении самых разных проблем. Неслучайно он явился инициатором создания в РХТУ "Школы молодых ученых", призванной поддерживать наиболее способных студентов, аспирантов и молодых специалистов в профессиональном, моральном и финансовом отношении. В багаже П.Д. Саркисова как преподавателя - около 20 учебников и учебных пособий, методические разработки, публикации по проблемам высшей школы.

Научная, педагогическая и общественная деятельность академика П.Д. Саркисова отмечена орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы, "За заслуги перед Отечеством" IV степени, Государственной премией Президента РФ в области образования, медалями.

Признанный авторитет кафедры и высокий престиж ее выпускников - результат многолетней и плодотворной учебной, методической, научной деятельности не только ее руководителей, но и их коллег и учеников, всего коллектива кафедры. Золотыми буквами вписаны в историю кафедры имена людей, в разное время работавших в ее стенах - профессоров М.В. Артамоновой, Р.Я. Ходаковской, Н.А. Панковой, доцентов Г.Г. Сентюрин, С.И. Сильвестровича, О.А. Альтаха, научных сотрудников Ц.Н. Гуревич, Г.А. Эллерн, В.Г. Смирнова, Р.М. Черняковой и многих других. В праздничные юбилейные дни мы, сегодняшние преподаватели и сотрудники, поднимем бокалы в память этих людей и во славу родной кафедры.

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ 75-ЛЕТНЕЙ ИСТОРИИ КАФЕДРЫ ХИМИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ КЕРАМИКИ И ОГНЕУПОРОВ

1933 г. Кафедра в составе факультета из института силикатов вошла в состав МХТИ им. Д. И. Менделеева. Создатель и руководитель кафедры академик АН УССР, профессор Е. И. Орлов.

1938 г. Издан первый учебник "Общая технология силикатов". Соавтор доцент кафедры Г. Н. Дудеров.

1939 г. Утверждены первые сталинские стипендии. Среди первых стипендиатов студент 2-го курса И. Гузман.

1940 г. Зав. кафедрой Е. И. Орлов награжден орденом Трудового Красного знамени по случаю юбилея МХТИ им. Д. И. Менделеева.

1941 г. Эвакуация Менделеевского института в г. Коканд. Эвакуированную часть кафедры возглавил доцент Г. Н. Дудеров, оставшуюся в Москве - профессор Д. Н. Полубояринов.

1941 г. Добровольно уходят на фронт студенты кафедры Михаил Сазанов и Иосиф Гузман. Призваны в армию окончившие кафедру до войны В. Л. Балкевич и Р. Я. Попильский.

1942 г. Заведующим кафедрой назначен профессор Д. Н. Полубояринов.

1943 г. Возвращение кафедры в составе института из Коканда в Москву.

1945 г. Выпускнику кафедры 1935 г. А. Г. Воронову присвоено звание Героя Советского Союза.

1945 - 1950 гг. Написаны и изданы "Практикум по технологии керамики и огнеупоров" (1945 г.), "Лабораторный практикум по общей технологии силикатов" (1948 г., автор Г. Н. Дудеров); издан учебник "Технология керамики и огнеупоров" (1950 г.) при участии сотрудников кафедры.

1951 - 1953 гг. Зав. кафедрой профессор Д. Н. Полубояринов награжден орденом "Знак Почета" (1951 г.) и орденом Ленина (1953 г.).

1962 г. При кафедре создана новая специальность - "Технология материалов квантовой электроники". Организаторы - проф. А. А. Майер и доц. А. С. Власов.

1969 г. Зав. кафедрой Д. Н. Полубояринову присвоено почетное звание "Заслуженный деятель науки и техники РСФСР".

1972 г. Написан новый основной учебник "Химическая технология керамики и огнеупоров" (ред. П. П. Будников и Д. Н. Полубояринов). Сотрудниками кафедры написан "Практикум по технологии керамики и огнеупоров" (ред. Д. Н. Полубояринов и Р. Я. Попильский).

1975 г. Зав. кафедрой стал проф. А. А. Майер.

1976 г. Специальность "Технология материалов квантовой электроники" переведена на инженерный физико-химический факультет.

1976 г. Заведующим кафедрой назначен доц. А. С. Власов.

1992 г. Деканом факультета избран доцент кафедры А. В. Беляков.

1995 г. С участием кафедры организован Высший колледж "Технический дизайн изделий из силикатных материалов". Руководитель - доц. А. И. Захаров.

1996 г. Зав. кафедрой профессору А. С. Власову присвоено почетное звание "Заслуженный деятель науки РФ".

1997 г. Включение кафедры в организованный на

базе РХТУ и ИОФАН Учебно-научный центр перспективных материалов и технологий.

1999 г. Проведены научные чтения в связи со 100-летием со дня рождения профессора Д. Н. Полубояринова.

Сотрудниками кафедры получено около 300 патентов и авторских свидетельств, опубликовано около 2400 статей в отечественных и зарубежных журналах.

За время существования кафедры студентам были прочитаны следующие лекционные курсы:

- основы процессов технологии керамики;
- оборудование керамических заводов;
- методика дипломного и курсового проектирования;

- технология керамических изделий хозяйственно-бытового и санитарно-технического назначения;

- технология керамических изделий специального технического назначения;

- технология керамических изделий огнеупорного назначения;

- технология пористых керамических изделий.

В течение 75 лет студенты кафедры проходили технологическую и преддипломную практику на 35 заводах и научно-производственных учреждениях.

Тематика НИР с годами менялась с учетом практических требований развивающейся науки и техники по следующим основным направлениям:

- техника подготовки различными методами высокодисперсных активно-спекающихся порошков и утилизации отходов других производств;

- дообжиговые процессы, реология жидкотекучих и пластичных масс; прессование, в том числе горячее и изостатическое;

- теория и практика спекания - твердофазного, жидкофазового, реакционного; методы интенсификации процесса термической обработки при пониженных температурах;

- технология различных видов керамики - однофазной и композиционной, тонко- и грубозернистой; плотной вплоть до прозрачной; пористой и высокопористой с использованием почти всех известных исходных компонентов - оксидов (Al_2O_3 , ZrO_2 , MgO , BeO , Y_2O_3 , Sc_2O_3 и других); сложных соединений - муллита, кордиерита, сподумена, титанатов и др.; а также ряда бескислородных соединений - карбида кремния, нитридов кремния, бора и алюминия;

- изучение строения и всевозможных свойств, в том числе при комнатной и максимально высоких температурах - прочности, тепло- и электропроводности, термических, химических;

- технологии изготовления конкретной функциональной керамики различного назначения - деталей машин и приборов, теплоизоляции и теплозащиты, носителей катализаторов, покрытий, электронагревательных элементов, имплантатов и других.

Указанные работы производили с финансированием из госбюджета и по договорам с 36 заводами, 10 научно-производственными организациями, 49 научно-исследовательскими, проектными и учебными институтами, представляющими 50 городов 8 республик бывшего СССР и Российской Федерации.

**КАФЕДРА ХИМИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ КЕРАМИКИ И
ОГНЕУПОРОВ – НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ**

<p>Научная деятельность кафедры химической технологии керамики и огнеупоров широко известна. Это и совершенствование технологических процессов, и разработка новых материалов с высокими эксплуатационными характеристиками, и современные технологии получения нанопорошков, и многое - многое другое.</p>	<p>бое место занимают работы по технологии керамики на основе высокоогнеупорных оксидов алюминия и циркония. Сюда следует отнести разработанные в последние годы химически стойкие, прочные пористые изделия для фильтров и мембран; термостойкие высокопористые сетчато-ячеистой структурой для носителей катализаторов и фильтрации металлических расплавов; основания резисторов, подложки для элек-</p>	<p>тронной техники; шарниры имплантата тазобедренного сустава; детали различных машин и механизмов.</p> <p>Одно из направлений работ кафедры - создание технологий ультрадисперсных и наноразмерных порошков методом химического осаждения; гидролизом алкоксидов; разложением солей, распределенных в полимерной матрице. Указанные технологии обеспечивают высокую чистоту конечных продуктов при сох-</p>
---	---	--

ранении заданной стехиометрии, снижение температур синтеза оксидных фаз и спекания материалов. В настоящее время достигнуты значительные успехи в синтезе порошков оксидов алюминия, циркония, иттрия, благородной шпинели, форстерита, муллита, иттрий-алюминиевого граната, хромита лантана. Такие порошки используются в качестве исходных для производства функциональной керамики, прозрачных поликристаллических

материалов, монокристаллов, твердотельных лазеров ближнего ИК - диапазона, твердых электролитов, прецизионных деталей волоконной оптики, композиционных материалов.

Кафедра продолжает исследования в области прозрачной керамики на основе оксида иттрия и иттрий - алюминиевого граната. Эти материалы обладают значительным светопропусканием в видимой области спектра, тугоплавкостью, отсутстви-

ем полиморфных превращений, высокими электрофизическими свойствами, устойчивостью к воздействию плазмы щелочных металлов, термостойкостью. Они способны заменить стекло в приборах, работающих в условиях слабой освещенности, при высоких температурах, в агрессивных средах.

Кафедра проводит исследования, связанные с управлением структурой керамических оксидных материалов за счет их модифицирования в

КАФЕДРА ХИМИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ КОМПОЗИЦИОННЫХ И ВЯЖУЩИХ МАТЕРИАЛОВ СЕГОДНЯ

Хотя кафедра химической технологии композиционных и вяжущих материалов вместе с другими кафедрами факультета химической технологии силикатов - института высокотемпературных материалов и технологий отмечает в этом году своё 75-летие, первый ускоренный выпуск специалистов в области вяжущих материалов состоялся еще на десять лет раньше - в 1923 году. Поэтому можно смело считать, что кафедра ХТКВМ, хотя и является сестрой - близнецом других кафедр факультета ХТС, но, подобно другим близнецам, по праву своего рождения, может рассматриваться как старшая сестра.

75 лет - много это или мало?

С точки зрения людей - это очень долгий срок. За эти годы кафедра сформировалась как единый дружный коллектив, как *alma mater* многих выдающихся ученых и специалистов, как признанная научная школа в области вяжущих материалов. От одного перечисления имён людей, в разное время работавших на кафедре, у любого человека, знакомого с технологией цемента, перехватывает дыхание: В.Н. Юнг и П.П. Будников, Ю.М. Бутт и В.В. Тимашев, А.С. Пантелеев и В.М. Колбасов, Т.В. Кузнецова и А.П. Осокин. За эти годы кафедрой подготовлено более 2500 специалистов в области вяжущих материалов. Свыше 160 выпускников кафедры защитили кандидатские диссертации и более 25 человек - докторские. Выпускники кафедры занимали и занимают руководящие должности в промышленности и бизнесе.

На кафедре обучались студенты и аспиранты из Китая, Вьетнама, Монголии, ГДР, Болгарии, Йемена, Кубы. Сотрудниками кафедры подготовлено и издано свыше 50 учебников, учебных пособий и монографий, 2700 статей и докладов по раз-

личным направлениям работ. Научные разработки кафедры внедрены на многих заводах и широко используются в строительстве.

Перечислить все достижения кафедры невозможно. Познакомиться с некоторыми из них можно в замечательной книге "Годы и люди", изданной в 2003 году под общей редакцией профессора Л.М. Сулименко.

Вместе с тем 75 лет - это молодость кафедры. Именно молодость помогает кафедре не только поддерживать на высоком уровне свои достижения, но и развивать новые направления своей работы.

Начало 90-х годов прошлого века было не лучшим временем как для всей страны, так и для кафедры. Резкий спад объемов производства строительных материалов привел к сокращению потребностей в специалистах. Снижился объем финансирования, а следовательно уменьшилась и заработная плата сотрудников. Произошел массовый уход молодых специалистов на более высокооплачиваемую работу. Тем не менее даже в эти трудные годы кафедра сумела сохранить свои передовые позиции.

В 1996 году на базе кафедры РХТУ им. Д.И. Менделеева и ОАО "Альфа-Цемент" создали ЗАО "Научно-технический центр", основной задачей которого стала научно-техническая помощь предприятиям строительного комплекса Российской Федерации. Создание этого центра позволило не только оснастить кафедру новым современным исследовательским оборудованием, но и резко расширить направления научных работ, интенсифицировать их выполнение. Именно на этом хотелось бы остановиться несколько подробнее.

Одним из основных научных направлений работы кафедры

всегда являлась разработка и внедрение на цементных заводах технологии производства новых и специальных видов цемента.

Ещё в 1926 году В.Н. Юнгом была разработана технология производства песчанистого и пуццоланового цемента, отличающихся пониженным содержанием алюминатов кальция, высокой коррозионной стойкостью и морозостойкостью. Именно эти цементы были использованы при строительстве Днепрогэса, каналов Беломоро-Балтийского и имени Москвы. В 1940 году сотрудниками кафедры были разработаны теоретические основы получения карбонатного цемента. Всё это послужило основой для разработки целой гаммы специальных видов цемента, в том числе современных композиционных цемента, содержащих несколько видов минеральных добавок - шлака, пуццоланы, зол, известняка и т.п. За разработку и организацию производства ряда специальных цемента, к которым относятся сульфатостойкий, тампонажный, гидротехнический, пластифицированный и т.п. профессор В.Н. Юнг в 1950 году был удостоен Сталинской премии. Производство этих цемента организовано и продолжает расширяться на многих цементных заводах.

Начиная с 1982 года под руководством Т.В. Кузнецовой кафедрой проведены большие работы по разработке технологии алюминатных и сульфоалюминатных цемента, отличающихся чрезвычайно высокими темпами твердения, что позволило отказаться от тепловлажностной обработки бетонов, а также разработана и внедрена технология производства высокоалюминатного цемента, используемого взамен огнеупоров или в качестве носителей катализаторов в различных химических

процессах.

В эти же годы под руководством А.П.Осокина и Ю.Р.Кривобородова разработана технология производства безусадочных, расширяющихся и расширяющихся цементов на основе сульфатированных алюмоферритных клинкеров.

Ю.Р.Кривобородовым, Т.В.Кузнецовой разработана технология и организовано производство специальных видов тампонажного цемента, используемого при цементировании нефтяных и газовых скважин, работающих в сложных гидрогеологических условиях. Под руководством З.Б.Энтина на ряде цементных заводов РФ - Вольском, Спасском - организован выпуск тампонажных цементов по американскому стандарту API.

В конце 70-х годов прошлого века В.В.Тимашевым была разработана теория армирования и самоармирования твердеющего цемента и показана возможность получения материалов на основе цемента с уникальными свойствами за счёт регулирования микроструктуры цементного камня. Большой объем работ в данном направлении выполнен сотрудниками кафедры Н.С.Никоновой, М.К.Гриневой, В.В.Бакшутковым, Л.И.Сычевой, Н.Б.Антоничевой, А.В.Убеевым, С.П.Сивковым.

В настоящее время эти работы получили неожиданное продолжение. Оказалось, что введение в состав цементного раствора небольших количеств органических или полимерных добавок может привести к образованию цементполимерных нанокompозитных материалов, представляющих собой матрицу из неорганического вяжущего материала, армированную тонкими полимерными пленками нанометрового размера, равномерно распределенными между кристаллогидратами цементной матрицы. Такие материалы сочетают в себе свойства мине-

ральных вяжущих материалов - высокую прочность, долговечность - и полимерных материалов - повышенную деформативность, ударную прочность, трещиностойкость, коррозионную стойкость, высокую адгезию к поверхностям любой природы.

Все это послужило основой для развития нового направле-

клинкера. В этих работах принял участие большой коллектив сотрудников и аспирантов. В 1985 году коллективу молодых ученых Е.Н.Потаповой, О.Н.Макарову, А.Н.Коньшину, Н.И.Елисееву за разработку и освоение малоэнергоемкой технологии цемента и его применение была присуждена премия Ленинского комсомола.

К сожалению, в последние годы интерес со стороны предприятий к этому научному направлению несколько упал. Однако в связи с постоянным ростом цен на топливо и электроэнергию, необходимостью использования малоактивных видов сырья и нетрадиционных промышленных отходов эти работы могут быть вновь востребованы.

Так, например, в последнее время многие предприятия испытывают дефицит в железосодержащих компонентах сырьевых смесей. При обжиге сырьевых смесей на основе только двух компонентов - известняка и глины - образуется незначительное количество высоковязкого клинкерного расплава, что тормозит процесс клинкерообразования, снижает активность портландцементного клинкера и ухудшает качество цемента. Вместе с тем в работах А.П.Осокина, Е.Н.Потаповой, Н.С.Паниной, С.И.Иващенко и других показано, что введение в состав портландцементной сырьевой смеси небольших количеств добавок - модификаторов позволяет не только увеличить количество образующейся при обжиге жидкой фазы, но и резко изменить её свойства в сторону ускорения процессов образования основного клинкерного минерала - алита. Таким образом, в ближайшие годы можно прогнозировать рост интереса к этому направлению работ, их возобновление и дальнейшее развитие.

ния работ кафедры - созданию цементных растворов и бетонов, модифицированных полимерами, а также работ в области технологии производства и применения так называемых сухих строительных смесей. Работы в этом направлении выполняются под руководством С.П.Сивкова.

Продолжаются работы по армированию цементного камня различными видами минеральных и полимерных волокон различного размера, в том числе нанометрового диапазона. Это позволяет получить конструкционные и функциональные материалы нового поколения, обладающие высокой прочностью, плотностью, термостойкостью, уникальными физическими свойствами.

В 60-80-х годах прошлого века кафедрой под руководством В.В.Тимашева и А.П.Осокина выполнен большой объем работ по изучению механизма и кинетики клинкерообразования, процессам жидкофазного спекания, модифицированию структуры клинкерных минералов, интенсификации процесса обжига портландцементного

ПАМЯТИ А.П. ОСОКИНА

Юбилей - это всегда подведение итогов. Оглядываясь назад, мы вспоминаем не только созданное за эти годы, но и людей, усилиями которых жила и развивалась наша кафедра. Одним из них был Александр Павлович Осокин.

А. П. Осокин после окончания в 1968 году МХТИ имени Д. И. Менделеева был оставлен для работы на кафедре химической технологии вяжущих материалов. С этого момента для него начинается серьезная научная работа и интересная кафедральная жизнь, которая продолжалась потом в течение почти 40 лет. Результатом этой работы стали защита в 1973 году кандидатской и в 1985 году докторской диссертаций, избрание в 1997 году академиком Российской инженерной академии, присвоение в 1998 году почетного звания "Заслуженный деятель науки Российской Федерации". По кафедре он прошел путь от старшего лаборанта, младшего и старшего научного сотрудника, ассистента, доцента, профессора до заведующего кафедрой.

Являясь учеником Ю.М. Бутта и В.В. Тимашева, Александр Павлович очень трепетно отно-

сился к своим учителям. Только благодаря его огромной настойчивости увидела свет книга "В. В. Тимашев. Избранные труды. Синтез и гидратация вяжущих материалов", изданная в 1986 году в издательстве "Наука". Ежегодно, в день рождения Тимашева 26 декабря А.П. Осокин был организатором поездок на кладбище друзей и коллег Владимира Васильевича. И все это - дань памяти людям, которые научили его специальности, смогли рассмотреть в нем способность и трудолюбие, поверили ему. В 2000 году к 70-летию со дня рождения В. В. Тимашева при активном участии Александра Павловича было организовано и проведено Международное совещание по химии цемента, посвященное памяти учителя. Вот как об этом написал один из друзей и коллег Александра Павловича З. Б. Энтин:

Сидели мы как-то,
Шел треп ни о чем,
За слово цеплялося слово.
Сказал вдруг Осокин:
"А ну-к, проведем
Симпозиум в честь Тимашева"

В 2006 году к 100-летию со дня рождения Ю. М. Бутта стараниями Александра Павловича был проведен коллоквиум и выпущена книга "Ю. М. Бутт. Избранные труды".

Рабочий день в аспирантуре начинался в 9 утра и заканчивался далеко после 9 вечера. Это было трудное, интересное, и все же очень веселое время. Девизом Осокина во время учебы в аспирантуре было: "Ни дня без контрольной точки" (имелось в виду получение хотя бы одного экспериментального результата). Как он рассказывал сам, пока нагревались печи (а его работа была связана с высокотемпературными исследованиями), он с друзьями ча-

ще всего играл в шахматы (хотя, возможно, и в другие игры). И надо отдать должное, играл он в шахматы (а также в футбол, волейбол, баскетбол, теннис и др.) увлеченно, азартно и довольно профессионально. И это не раз выручало его в серьезных ситуациях.

В 1980 году сотрудники кафедры выполняли работу по реконструкции печи на ПО "Воскресенскцемент", в результате чего производительность печи возросла с 20 до 28 т/ч. Цементный завод, боясь увеличения плановых заданий, отчитался перед министерством только за 23,5 т/ч. Кафедре для получения первого места в соцсоревновании нужен был годовой экономический эффект 200 тыс. руб., что соответствовало производительности печи 26 т/ч. Директор завода К. А. Рябченко не хотел подписывать акт внедрения с производительностью выше 23,5 т/ч, тогда В. В. Тимашев отправил Осокина в объединение "Воскресенскцемент". А что было дальше, вспоминал сам Александр Павлович: "30 декабря, когда оставались последние два дня до окончания срока подачи документов в профком, я приехал на завод в надежде уговорить директора подписать достаточные для кафедры результаты испытаний. Однако директор К. А. Рябченко был неумолим, и тогда пришлось использовать против него неожиданный ход. Зная, что К. А. Рябченко любит играть в шахматы и во время обеденного перерыва ежедневно обыгрывает лучших шахматистов завода, я предложил ему сыграть на производительность вращающейся печи. Он с улыбкой согласился, будучи абсолютно уверен в своей победе. Условия согласовали та-

кие: начальная производительность в акте равна отчетной (23,5 т/ч), но каждая партия, проигранная директором, повышает ее на 1 т/ч.

Расставили шахматы, и тут я применил "домашнюю заготовку". Достал из портфеля шахматные часы и предложил играть в блиц по 5 мин. на партию каждому игроку. К. А. Рябченко не играл раньше в "быстрые" шахматы, но, будучи очень азартным и уверенным в себе, легко принял вызов. Однако блиц - это другие шахматы, и когда условная производительность печи выросла до 40 т/ч, директор сразу подписал заранее подготовленный акт внедрения на 26 т/ч. Этого оказалось достаточным, чтобы занять первое место и в очередной раз получить переходящее Красное Знамя".

А. П. Осокин, работая на кафедре, был тесно связан с промышленностью, знал ее проблемы и помогал успешно решать. Это позволило организовать на кафедре в 1975 году одну из первых в стране отраслевых лабораторий с прямым финансированием из Министерства промышленности строительных материалов СССР. Одним из руководителей этой лаборатории был назначен Осокин. Многие из его разработок успешно внедрены в промышленность со значительным экономическим эффектом.

В 1985-1988 годах на кафедре проводились исследования по разработке технологии многокомпонентных цементов с вулканическими добавками. Сотрудники кафедры во главе с Александром Павловичем дважды за этот период выезжали на Камчатку. Технология была успешно внедрена на Камчатской цементно-помольной установке ПО "Спасскцемент". Но в памяти помимо тяжелой работы на производс-

тве, на всю жизнь остались яркие и незабываемые впечатления от досуга: поездка за сотни км от Петропавловска-Камчатского на бронетранспортере в горы на цеолитовые сопки, в долину гейзеров, купание в гидротермальных источниках, ловля лосося в реке руками. Повезли нас и на Тихий океан. Кто-то в океане омыл руки, кто-то ноги, а Александр Павлович, несмотря на то, что на улице было +12 °С, искупался. Затем появился коньяк, и было решено выпить по одной крышечке, поскольку другой посуды не было. После того, как полбутылки было выпито, Александр Павлович вдруг неожиданно взял и кинул бутылку с оставшимся коньяком в океан, чем вызвал недовольство окружающих. Свой поступок он мотивировал тем, что, как говорят, чтобы вернуться в это место еще раз, надо кинуть что-то дорогое в воду (фонтан, реку, море...океан). Каково же было наше удивление, когда через 15 минут на берег, почти к нашим ногам, океан вернул эту бутылку. Все радовались, как дети.

Свои разработки кафедра внедряла на многих цементных заводах страны. Осокин с сотрудниками выезжал в Киргизию, Узбекистан, Казахстан, Таджикистан, Украину, Белоруссию. И везде после окончания запланированной и успешной работы, Александр Павлович умел организовать незабываемый досуг.

В феврале 1984 года ректор МХТИ имени Д. И. Менделеева возложил на него обязанности проректора по контролю за капитальным строительством в Тушине. В то время параллельно с проектированием нового корпуса ХТС факультета шло строительство культурно-спортивного комплекса (КСК). На этом посту Алек-

сандр Павлович проработал пять лет. За это время был построен КСК, блок поточных аудиторий, начаты отделочные работы на корпусе силикатного факультета и, как бы, между прочим, защищена докторская диссертация. При этом доцент Осокин продолжал обучать студентов и руководить научными исследованиями своих сотрудников. В том, что факультет в сентябре 1989 года переехал в Тушино и сразу приступил к учебному процессу и научным работам, большая заслуга Александра Павловича. Только благодаря его обаянию, связям с производством и производственниками, неумной энергии и большим организаторским способностям в процессе строительства удавалось решать множество мелких и крупных проблем. Зачастую, те или иные решения (и не только по стройке) принимались, так сказать "на грани фола": "А, что, если... Давайте попробуем сделать так... Да, это кажется не реальным, но если ничего не делать, то точно ничего не получится". И ведь получалось, но это было не везение, а хорошо организованная работа. И тогда забывались все сложности. Главное, что все задуманное Александром Павловичем, свершалось.

Начало 90-х годов было не лучшим временем, как для всей страны, так и для кафедры. Резко сократился объем производства строительных материалов, снизилась востребованность научных разработок предприятиями. Чтобы выжить в этих условиях надо было искать новые формы сотрудничества. И в 1996 году РХТУ им. Д. И. Менделеева и АО "Альфа Цемент" создали "Научно-технический центр", руководителем которого был назначен А. П. Осокин. На основе заключенного соглаше-

ния РХТУ предоставил для НТЦ необходимые лабораторные площади, а ОАО "Альфа Цемент" оснастило лаборатории современным оборудованием. В результате по техническому оснащению лаборатория кафедры стала самой передовой в цементной промышленности России.

Но кафедра - это, прежде всего, студенты. Для них читают лекции, проводят семинарские и практические занятия, выезжают с ними на практику. В конце 70-х годов технологическая практика студентов длилась два месяца. Осокин А.П. выезжал несколько раз со студенческими группами на цементные заводы в Новороссийск и Пунане-Кунда. Длительное общение руководителя практики с ребятами на производстве и в свободное время не проходили даром. Вернувшись с практики студентам кафедра становилась роднее и ближе. Александр Павлович умел увлечь ребят не только специальностью, но и помогал им сдружиться.

В 1990 году он добился разрешения Министерства высшего образования на организацию в МХТИ трехгодичной формы обучения студентов для выпускников Воскресенского химико-механического техникума, и в том же году были приняты первые студенты. Такая форма обучения оказалась весьма жизнеспособной. Многие "выпускники-ускоренники" возглавили различные предприятия по производству вяжущих материалов. Например, Ю. И. Львов в совсем молодом возрасте (до 30 лет) был назначен техническим директором завода "Гигант".

Тесные связи кафедры и предприятий способствовали появлению новой формы сотрудничества: предприятия безвозмездно спонсируют учебу

лучших студентов кафедры путем учреждения персональных стипендий. Предприятиями отрасли было выделено 9 таких стипендий. И за каждой такой стипендией стояли трудные переговоры Осокина А. П. с руководством предприятий. Здесь очень пригодилось умение Александра Павловича убедить собеседника вначале выслушать его, а затем принять нужное для кафедры решение.

Доброжелательной атмосфере, царившей на кафедре, способствовали "Дни здоровья". В 80-е годы сотрудники кафедры выезжали в спортлагерь, а позже - на дачу Осокина или, как он сам ее называл, на "базу отдыха". Такие дни очень сплачивали коллектив кафедры, ведь вначале была подготовка, затем на природе различные мероприятия, в том числе, независимо от времени года, футбол. Ну, а затем, конечно, традиционный шашлык. Подведением итогов "Дней здоровья" были стенгазеты с огромным количеством фотографий. Потом еще долго вспоминали, сколько набрали грибов, кто спилил на участке березку, чья команда победила в футбол.

Кстати, о футболе. Осокин А. П. был заядлым футболистом. На тему футбола он мог говорить часами. На младших курсах института Осокин метался между учебой и игрой за команду "Локомотив". Потом, под напором родителей, верх взяла учеба и профессиональный футбол пришлось оставить. Но на всю жизнь он остался спортсменом, был обязательным участником факультетских и институтских соревнований, играл сам и своей энергией заряжал других. От спорта в его характере появились упорство и настойчивость, энтузиазм и инициатив-

ность.

Александра Павловича отличало жизнерадостность, дружелюбие, умение прийти на помощь в трудную минуту. Он ценил дружбу. Одним из таких друзей с аспирантских времен был Й. Штарк. И хотя за время работы в РХТУ Осокин А. П. побывал во многих странах с особым чувством он всегда ехал в Германию в Высшую школу по архитектуре и строительству к профессору Штарку. Благодаря инициативности Александра Павловича между нашими институтами заключен договор о взаимном сотрудничестве, и вот уже на протяжении почти 30 лет сотрудники кафедры принимают участие в Международном совещании по строительным материалам "Ибаусил", которое проходит в г. Веймар.

А.П. Осокин много и плодотворно работал, но любил и отдохнуть. "Новый год", "8 марта" и дни рождения были поводом сказать в неформальной обстановке несколько добрых слов каждому сотруднику кафедры и НТЦ.

Факультет празднует свое 75 - ление. Это первое большое факультетское мероприятие, в котором не принимает участие Александр Павлович Осокин. Но говорят, что человек жив, пока его помнят. Как написал коллега и друг Александра Павловича Б. С. Альбац:

"И все мы будем вместе
с ним,
Как он навечно будет с нами".

**Ученики,
коллеги, друзья**

ВЫСШИЙ КОЛЛЕДЖ "ТЕХНИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН"

Высший колледж "Технический дизайн изделий из силикатных материалов" - одно из оригинальных подразделений Менделеевского университета. Не открывая новой для университета специальности, а только расширив список специализаций специальности 2508 "Химическая технология тугоплавких неметаллических и силикатных материалов", был создан колледж, в котором ведется одновременная практическая подготовка специалистов двух профессий - технолога и дизайнера. У истоков образования колледжа стояли ректор РХТУ П. Д. Саркисов, профессора факультета ХТС Л. М. Сулименко, А. С. Власов и декан А. В. Беляков.

Руководство организацией нового подразделения ректор поручил доценту кафедры химической технологии стекла и стеклокристаллических материалов Л. А. Орловой, которую по праву можно считать не только первым руководителем колледжа и его "мамой". Надо пояснить, что Людмила Алексеевна за свою многолетнюю работу в МХТИ и, затем, РХТУ получила известность не только как научный работник и педагог высокого класса, но и человек, который в любое дело вкладывает свою душу. Именно ее неформальный подход к новому делу и энтузиазм послужили тем импульсом, энергией которого колледж питается до сих пор.

В организации колледжа участвовали все кафедры факультета: от кафедры стекла в инициативную группу кроме Л. А. Орловой вошел доц. М. Н. Гулюкин; от кафедры цемента - доц. М. А. Калитина; от кафедры керамики - доц. А. И. Захаров.

В качестве ведущих преподавателей по художественным дисциплинам были утверждены А. В. Батов и А. И. Безменов. Выпускники Московского педаго-

гического университета им. Ленина, они имели преподавательский опыт и, что весьма важно, опыт работы над дизайн-проектами. А. В. Батов преподавал в художественной школе, занимался дизайном интерьера, иллюстрациями книг, рисовал марки, конверты, штампы. Проектировал декорации для художественного фильма "Роковые яйца" по фантастическому роману М. Булгакова.

А. И. Безменов преподавал в учреждениях внешкольного образования, так же иллюстрировал книги и журналы, оформлял конверты. В дизайн-студии разрабатывал образцы дизайна садовых инструментов, радиоаппаратуры, обуви, одежды, арбалетов и других предметов. Спроектированная им мебель, использовалась в популярной во времена перестройки телевизионной программе "Взгляд".

Создание учебного плана колледжа проходило при непосредственном участии А. В. Батова и А. И. Безменова. Они стали авторами всех учебных программ художественного цикла.

Для проведения мастерских по стеклу были приглашены известные художники по стеклу, выпускницы Строгановского училища (ныне - университет) Н. В. Беликова и Т. Н. Новикова. Их персональные выставки ежегодно проходят в различных выставочных залах и столичных музеях, несколько композиций из стекла заняли свое место в экспозиции музея стекла и керамики в Кусково в разделе искусство 20 века.

Для работы мастерских керамики были приглашены мастера мелкой пластики Е. В. Подобед и О. В. Попова, их изделия можно было видеть в художественных салонах столицы.

Скульптуре и формовке обучал опытный форматор и скульптор А. С. Воробьев, работы ко-

торого украшают некоторые павильоны ВВЦ. Историю искусств в течение первых лет преподавала искусствовед Е. В. Зименко.

В дальнейшем эстафету преподавания этих дисциплин приняли В. И. Сидоренко (скульптура и мастерские гипса) и П. Б. Дейнека (история искусств). Виталий Иванович - скульптор с огромным опытом, созданные им за полувековую рабочую деятельность произведения можно увидеть в различных городах России. Павел Борисович совмещает преподавание с участием в реставрации соборов Москвы.

Большой вклад в организацию и проведение репетиционных экзаменов и подготовительных курсов для поступающих внесла доцент кафедры ОТС Н.С. Никонова. В течение 9 лет Надежда Семеновна входила в приемную комиссию по проведению предварительного испытания (собеседования) перед сдачей основных экзаменов, вела занятия по курсу "Минералогия", руководила курсовыми и дипломными работами.

В дальнейшем преподавателями ведущих курсов технологического цикла стали А. И. Рабухин, А. В. Беляков, С. П. Сивков, Ю. А. Спиридонов, С. А. Першиков. Технологии материалов преподают Е. Е. Строганова, Е. Н. Потапова, А. И. Захаров - директор ВК "Технический дизайн".

В течение последних 4 лет заведующей лабораторией в колледже активно работает М. А. Бакина, стараниями которой приобретаются материалы и оборудование, наводится порядок в творческих мастерских и аудиториях графики.

Становление компьютерной составляющей в учебной программе колледжа связано с кафедрой инженерной и компью-

терной графики университета, а именно с ее заведующим профессором В. М. Аристовым и преподавателем кафедры А. Ю. Петровым. Антон Юрьевич - специалист в компьютерных технологиях - внес значительный вклад в переоснащение компьютерной техникой. Занимался подготовкой учебных кадров (трое студентов второго выпуска остались преподавать на кафедре инженерной и компьютерной графики: А. Доронин, Ю. Лукина, А. Соколова), а также обеспечил сотрудничество с фирмой "Немечек" - поставщиком компьютерного обеспечения.

Ассистент кафедры А. М. Доронин разработал оригинальный 4-семестровый курс компьютерной графики, основанный на программе "Стета 40", который преподается в колледже, опубликовал ряд статей для специализированного журнала "Мак-ап" и открыл в интернете сайт для пользователей этой программы. Недавно список преподавателей этой кафедры - выпускников колледжа дополнили Л. Игнатьева и О. Соловьева.

Дипломными работами студентов колледжа руководили преподаватели Н. В. Попович, И. Н. Тихомирова, Л. И. Сычева, Н. Т. Андрианов, Б. С. Скидан.

Колледж активно сотрудничает с более 50 организациями различного профиля - от учебных заведений до крупных заводов. Из 96 дипломных проектов 66 были выполнены по заказам предприятий.

Отдельно надо сказать о сотрудничестве колледжа с учебными заведениями. Прежде всего, - это Московский государственный художественно-промышленный университет имени С. Г. Строганова, тесные связи с которым были установлены в 2000 г. Председателями Государственной аттестационной комиссии, оценивающей качество защит дипломных ра-

бот были преподаватели этого университета - заведующий кафедрой стекла и керамики Ю. П. Сергеев и последние 3 года - декан факультета прикладного искусства Л. И. Никитина. В работе ГАК принимают участие Б. В. Тумов и Л. Г. Грошкова, которая читает курс лекций для студентов колледжа. Студенты колледжа посещают с экскурсиями мастерские и музей "Строгановки", присутствуют на защитах дипломных работ.

Хорошие связи установлены с кафедрой товароведения Академии имени Г. В. Плеханова, профессор которой Ю. Т. Платов является членом ГАК и читает лекции для студентов колледжа. Плодотворно развивается сотрудничество с Московской академией автоматизации и приборостроения, выпущены совместные учебники по технологии материалов по специальности "Дизайн".

Колледж активно сотрудничает с предприятиями, организовал и провел 7 семинаров по технологии и дизайну изделий.

В октябре 2005 г. в выставочном зале "Тушино" состоялась первая полноценная выставка студенческих проектов и изделий "Форма и формула", посвященная 10-летию колледжа. На выставке было представлено свыше 200 работ выполненных в различных материалах: графика, дизайн-проекты, макеты и изделия. Зал площадью 170 кв. м не смог вместить все, что хотелось показать. В марте 2008 г. в Выставочном зале "Тушино" состоялась выставка студенческих работ "13 лет дизайну в РХТУ".

Темы курсовых и дипломных работ студентов Высшего колледжа весьма разнообразны - от небольших керамических сувениров до архитектурных деталей. Большинство дипломов выполняется по заказам разного рода предприятий как малого бизнеса, так и крупных заводов. Часть проектов имеет в качест-

ве заказчика знакомую аббревиатуру - РХТУ.

Украшать интерьеры менделеевские дизайнеры начали с родного факультета: всякий, кто поднимается по лестнице факультетского корпуса, видит расписанные стены, дополненные гипсовыми лепными, керамическими и стеклянными деталями. Каждый этаж, на котором располагается отдельная кафедра, в соответствии с общим замыслом ассоциируется с одной из основных стихий. Входная дверь на третий этаж, где располагаются основные помещения колледжа обрамлен керамическими изразцами, у потолка - гипсовой лепниной.

Витражи, установленные у Большого актового зала, являются, на сегодняшний день, самым крупным предметным проектом колледжа (автор - Сизова М., ТД-61). Его реализация - плод многолетнего сотрудничества со Строгановским университетом.

Студенты колледжа работают на интерьерных и фасадных работах не только в стенах института. В рамках производственной практики и в летние каникулы они работали в фирме "Возрождение" над реставрацией Кремля, особняков посольств, музея-усадьбы Архангельское. Несколько поколений студентов вносят свой вклад в обновление интерьера Храма Святого Покрова в Братеево.

Разнообразие учебных задач, которые выполняют студенты колледжа, позволяет некоторым из них в дальнейшем специализироваться в архитектурном направлении. Среди выпускников колледжа трое профессиональных дизайнеров интерьеров, сотрудник архитектурного бюро, мастер - реставратор.

ДЕСЯТЬ ВОПРОСОВ ПРЕЗИДЕНТУ

Среди тех, кто сегодня имеет отношение к миру стекла, вряд ли найдутся люди, ни разу не слышавшие имя П.Д. Саркисова. Но где искать точку отсчета этого впечатляющего восхождения мальчика из послевоенного Тбилиси до президента одного из самых престижных химических вузов не только России, но и всего ближнего зарубежья? Одно только перечисление всех должностей и титулов П.Д. Саркисова займет не одну строку. Он великолепный рассказчик, но относится к этому своему дару, как и ко многим другим, без особого внимания, а на постоянные просьбы написать воспоминания о кафедре и ее людях чаще всего говорит что-нибудь вроде: "Да-да, но мне сейчас некогда, потом, потом...". В преддверии грядущего юбилея факультета нам удалось уговорить Павла Джибраеловича поделиться своими воспоминаниями. Интервьюировала своего любимого заведующего доцент кафедры химической технологии стекла Елена Евгеньевна Строганова.

- Павел Джибраелович, Вы приехали в Москву из Тбилиси поступать в институт сразу после школы. Почему Москва и почему именно стекло?

Я учился в Тбилиси в русской школе и многие из нашего класса хотели учиться дальше именно в Москве. Москва для нас была как другая планета, и казалось, что все самое лучшее, красивое и интересное там. Все стремились туда и хотели быть геологами или физиками. Такое романтическое было время. Сразу после окончания человек 15 из нашей школы приехали в Москву держать экзамены в разные институты, и все поступили! В наш институт, тогда Московский химико-технологический, поступили 3 человека, правда, до окончания добрался я один. А стекло? - В научно-популярной литературе мне попало несколько публикаций об этом замечательном материале, и как-то незаметно пришло решение выбрать специальность, связанную с ним. И я никогда не жалел об этом.

- После окончания института Вы работали на знаменитом Гусевском Хрустальном заводе. Это тоже не было случайностью?

Туда я попал по распределению. В те годы по окончании института всех распределяли на работу на предприятия, приславшие в Министерство заявки на молодых специалистов. И каждый молодой специалист обязан был отработать на предприятии 3 года. На нашу группу было 30 мест - на заводы и в институты. Распределение шло по успеваемости, моя очередь была где-то в середине списка - я ведь не был отличником. Мне достался Первомайский стекольный завод под Смоленском, и я согласился ехать туда работать. И вдруг через несколько дней появляется заявка из Гуся Хрустального. Я не знаю, почему было решено послать выпускника туда, а не на Первомайский завод.

Но мне предложили, я согласился.

- Карьера на заводе у Вас складывалась очень удачно, как получилось, что через 3 года Вы вернулись на кафедру в аспирантуру?

Честно говоря, тогда ни о какой аспирантуре я и не думал. На заводе дела у меня шли хорошо, тогдашнее руководство меня ценило и всячески поддерживало. За два года я из мастера цеха вырос сначала до начальника смены, а потом и технолога цеха, мне дали комнату. То есть, я не стоял на месте, жизнь налаживалась. И тут Сергей Иннокентьевич Сильвестрович привозит на технологическую практику на завод им. Дзержинского группу студентов-стекольщиков. Надо сказать, что в те годы преподаватели не только отвозили студентов к месту практики, но и жили с ними вместе наблюдателями - помощниками - консультантами. Так вот, приехал Сергей Иннокентьевич, спросил меня про все мои дела и неожиданно говорит: "Ну что ж, поработал ты здесь хорошо, но обязательные три года заканчиваются, давай-ка возвращайся на кафедру в аспирантуру". Я опешил: "Да что вы, Сергей Иннокентьевич, какая аспирантура? Я за эти три года уже все, наверное, забыл. Там же конкурс, я не пройду, позориться только!" А он говорит: "Ты подумай, подумай, я студентов забирать приеду - еще поговорим". Да что говорить? А тут еще одно неожиданное предложение поступило от начальника управления Совнархоза Владимирской области Абрамова. Он пригласил меня к себе на работу. Приезжает снова Сергей Иннокентьевич, и я ему говорю, что вот как все повернулось, что от таких предложе-

ний не отказываются. А он мне в ответ: "Ну, предложение, конечно, солидное. Только подумай сам, какие у тебя здесь перспективы? Ну, будешь ты лет в 30 начальником цеха, может, когда-нибудь и до директора завода дорастешь. Это, конечно, совсем неплохо. Но после защиты кандидатской диссертации на кафедре выбор будет гораздо шире. Да и с Исааком Ильичем я поговорил. Он сказал, чтобы ты приезжал". Тогда я взял на заводе отпуск, честно предупредил руководство, что поехал поступать в аспирантуру. И поехал, и поступил.

- Вы вернулись на кафедру и стали аспирантом, имея за плечами успешный опыт практической работы на заводе. Как складывались Ваши отношения с Исааком Ильичем, ведь он был Вашим научным руководителем?

Исаак Ильич был Великим! Он пользовался таким огромным авторитетом, был таким известным и уважаемым человеком, что я совершенно не ожидал, что с ним будет так просто в личном общении. Когда я пришел к нему в аспирантуру, он сказал, что я буду заниматься доработкой состава листового стекла для того, чтобы его можно было вырабатывать и прокатом, и вертикальным вытягиванием. "Нужно создать унифицированный состав," - сказал Исаак Ильич. И все! Ну, я и занимался и в срок защитил диссертацию, остался работать на кафедре. Надо сказать, что в те годы в аспирантуру случайные люди не поступали. Место было всего одно и Исаак Ильич всегда заранее присматривал, кого на это место взять и кого затем оставить работать.

В те годы шло внедрение технологии и составов ситаллов, разработанных на кафедре, на заводе "Автостекло" в г.

Константиновка на Украине. Командировки туда были обычным делом, но если Исаак Ильич не ехал, то обязательно сам выдавал задание на командировку. Вот перед одной из таких командировок я приезжаю к нему утром на дачу на Николиной горе за инструкциями. Мы беседуем, он говорит, чтобы я держался на заводе твердо, чтобы при опытных варках и выработках рабочие придерживались рекомендаций, предлагаемых кафедрой. Иначе потом не разберешься, кто прав, кто виноват. А тем временем приближается время обеда, и нас с ним зовут к столу. Представьте себе огромный обеденный стол, стоящий в саду, за которым, как в романе русских классиков, собралась вся семья и я, в качестве обеденного гостя. Я чувствовал себя ужасно неловко, не знал, как правильно сесть, как есть. А тут еще Исаак Ильич спрашивает у меня: "А что вы будете пить?" Ну что я мог ему ответить в такой ситуации? Я сказал: "Исаак Ильич, я буду мусс! (я знал, что бывает такой десерт)" - "Ну что ж, воля ваша, - ответил он, - а я буду водку!"

В другой раз мы ездили в Константиновку вместе с ним, Сергеем Иннокентьевичем и аспирантом кафедры Виктором Козловским. Исаак Ильич уже не очень хорошо себя чувствовал, и его супруга инструктировала нас перед отъездом, чтобы мы привезли его домой в целостности и сохранности. И она сказала, что он привык выпивать рюмочку водки за обедом, и это можно, но чтобы больше - ни в коем случае! В Константиновке Исаака Ильича встречали по высшему разряду. Всегда приезжал на вокзал директор завода Константин Тимофеевич Бондарев, селили гостя не в гостинице, а в специально снятой двухкомнатной квартире, и следила в ней за поряд-

ком и кормила Исаака Ильича домашняя работница. (К слову сказать, когда я сама была на этом заводе в командировке, цеховые рабочие, зная, что мы приехали с кафедры стекла, говорили: "Вот Китайгородский был - он знал про стекло все!"). Мы жили в гостинице, завтракали и ужинали сами, а обедали вместе с Исааком Ильичем. Вот собираемся к нему на обед, и Сергей Иннокентьевич говорит мне: "Давай-ка, молодежь, в магазин, за водкой для Исаака Ильича". Я быстренько купил бутылку, мы пришли, сели обедать и вместе с Исааком Ильичем выпили по рюмочке. Он после обеда пошел отдыхать, а Сергей Иннокентьевич мне и говорит: "Что же это у нас открытая бутылка стоять будет?" Ну, мы с ним ее потихонечку допили, а дальше, в течение всей командировки, история повторялась. Но перед его супругой наша совесть была чиста - Исаак Ильич действительно пил только в обед и только по рюмочке!

Еще одна история, связанная с Исааком Ильичем, и в ней его необыкновенный характер повернулся ко мне еще одной гранью. Произошла она, когда я уже женился, и родилась дочь Карина. Мы с женой жили в коммунальной квартире на Солянке, где у нас была комната, и вместе с нами в квартире проживало еще восемь семей. В шестидесятые годы институт начал строить кооперативный дом, и своя отдельная квартира могла стать реальностью. Но никаких накоплений у нас с женой не было, и деньги надо было занять, а потом отдать. Мы насобирали какую-то сумму, но ее все равно не хватало. И тогда я пошел к Исааку Ильичу, и он без долгих разговоров дал мне недостающую сумму. Мы переехали в новую квартиру, а меня стала мучить совесть, что долг висит, что я взял деньги у

самого Исаака Ильича, а быстро отдать не получается. Целый год прошел в таких терзаниях, и наконец я с накопленной суммой пришел к нему и говорю: "Вот, Исаак Ильич, я возвращаю Вам одолженные деньги!" Он долго смотрел на меня и, видимо так и не вспомнив, спросил: "Какие деньги? - Ну как же, ведь я у вас брал, чтобы заплатить за квартиру! - Да? Ну что ж, спасибо." - и погрузился в свои дела. Я понял, что мучения мои были напрасны.

- В коллективе кафедры стекла тех лет был человек, имя которого хорошо известно всем, кто пользуется практикумом по технологии стекла, - я говорю о Г. Г. Сентюрине. Расскажите о нем хоть пару слов.

Георгий Георгиевич был удивительным человеком и правой рукой Исаака Ильича во всем, что касалось учебной работы. Учебный процесс сам собой не происходит, он включает массу довольно-таки занудных дел, которые тем не менее кому-то надо делать. Это и составление планов, и расписаний занятий, и организация лабораторного практикума, и распределение студентов, и работа с аспирантами. Все это лежало на надежных плечах Георгия Георгиевича. Лично мне он очень помог во время написания диссертации. Как я уже говорил, моим научным руководителем был И.И. Китайгородский, и тема, связанная с составом листового стекла, была его идеей. Естественно, с Исааком Ильичем мы обсуждали результаты работы, но он не читал и не правил текст диссертации. Каждую написанную главу я относил Георгию Георгиевичу. Он забирал и через несколько дней возвращал мне её с замечаниями и вопросами, и так до тех пор, пока результат не удовлетворял его полностью. Так мне повезло, и я всегда с благодар-

ностью вспоминаю этого незаменимого на кафедре человека.

- У нашей кафедры до Вас было только два заведующих, и с обоими Вы работали. С Николаем Михеевичем Павлушкиным Вы проработали бок о бок более 20 лет, а он производил впечатление человека сурового и закрытого. А каким он был для Вас?

Николай Михеевич был человеком строгих принципов. Он был коммунистом Ленинского призыва, и для него это были не просто слова. Он не терпел никакого разгильдяйства и необязательности. С его приходом кафедра подтянулась - я имею в виду дисциплину. А если учесть, что в 70-е годы число сотрудников увеличилось более чем вдвое, это было безусловно положительным фактором. Для меня он был первый советчик в любой ситуации. Мы жили в одном подъезде, и не было дня, чтобы я не забежал к нему с каким-нибудь вопросом.

Однажды он преподавал мне урок, который я запомнил на всю жизнь. Тогда еще заведующим кафедрой был Исаак Ильич. Меня назначили руководителем практики, и я повел группу студентов в Саратов. Там почему-то не оказалось мест в общежитии, и в первую ночь нас разместили всех в одном зале. Я тогда был не намного старше студентов, и мы вместе со всей группой так шумно отметили свой приезд, что это стало известно директору завода. А тот позвонил на кафедру и рассказал обо всем Китайгородскому. Практика прошла замечательно - нас на следующий же день поселили в общежитии, на заводе все было как надо, и к моменту возвращения в Москву я совершенно забыл о шумной пирушке. И тут меня вызывает Исаак Ильич и просит рассказать о

происшествии во время производственной практики. Растерявшись от неожиданности, я честно сказал, что да, по приезде был грех, однако все остальное время - никаких нарушений и никаких замечаний. И Исаак Ильич меня отпустил. А Николай Михеевич, который был тогда парторгом кафедры, при первой же встрече мне сказал: "Готовься, на ближайшем заседании партгруппы будем слушать твой отчет о практике". Можно себе представить мое состояние. Однако время шло, никакого слушания не было, и тогда я понял, что Николай Михеевич и не собирался его проводить, но таким образом заставил меня запомнить, что некоторые грани между студентом и преподавателем переходить нельзя.

Когда меня избрали в партийный комитет института, его секретарем была Калерия Максимовна Тютина, и три года я проработал ее заместителем. Как и всякая другая работа, эта, общественная, отнимала много времени, и к концу очередного срока Николай Михеевич мне сказал, что, если я думаю о продолжении научной карьеры, пора возвращаться на кафедру. Я и сам об этом думал, поэтому предупредил Калерию Максимовну, что не буду переизбираться на следующий срок. Она расстроилась, а на очередном заседании парткома Сергей Васильевич Кафтанов, который тогда был ректором МХТИ, подозвал меня и сказал, что он и Калерия Максимовна просят меня поработать в парткоме еще год. Ну что я мог ему ответить? Когда я рассказал об этом Николаю Михеевичу, он сказал: "Смотри, только пройдет еще пара лет, и девочки (Р.Я. Ходаковская и М.В. Артамонова) тебя опередят!" Через год я ушел из парткома, и вскоре мы все трое защитили докторские диссертации.

ции.

И последнее воспоминание, связанное с Николаем Михеевичем. В те годы его болезнь давала о себе знать все больше, он реже бывал в институте. И тут Геннадий Алексеевич Ягодин, который тогда был ректором, решил предложить мою кандидатуру на должность проректора по научной работе. Но поскольку сначала он хотел обсудить это с Николаем Михеевичем, мы зашли вместе к нему в кабинет, и Геннадий Алексеевич сказал: "Вот, Николай Михеевич, думаю предложить Павла Джибраеловича в проректоры по науке", - на что тот ответил: "Правильно думаете".

- В Университете Вы прошли путь от студента до Президента. Что такое Президент университета - просто представительская должность или в ней есть созидательная составляющая?

Ну, конечно, сначала она задумывалась как представительская. Но сейчас я понимаю, что это слишком расточительно - ведь президентами становятся люди, имеющие колоссальный жизненный опыт, у которых наконец освободились руки от текущей и административной работы и есть еще силы, которые можно использовать для созидания. Сейчас в правительственных кругах обсуждается идея о создании Совета по законодательству в сфере развития высшей школы, куда войдут президенты вузов, и который будет разрабатывать новые законы для системы российского образования. Надеюсь, что таким образом нам удастся сохранить престиж российской высшей школы.

- Павел Джибраелович, Вы много работаете не только в институте, но и в Академии наук, министерских и правительственных комиссиях и многих других организациях.

Скажите, какие черты Вашего характера помогают, а какие мешают в работе?

Все помогают! У меня есть такая привычка - я всегда соглашаюсь, если мне делают какое-то новое предложение. Оно может касаться любого вида работы и любого вопроса из сферы моих интересов. При чем я соглашаюсь, не всегда представляя себе полный объем предстоящей работы. И это вовсе не авантюризм, как может кому-то показаться, поскольку есть у меня еще одна привычка - выполнять свои обещания. Так, совсем недавно мне пришлось выступить с докладом в Правительстве по проблемам развития науки в России. И это параллельно с разработкой новой концепции развития нашего университета, о которой я говорил на Большом Ученом совете, и организацией саммита "Стекло 2008", который необходимо сделать ежегодным. Подобные выступления и подготовка к ним, так же как и работа в Российской академии наук и комитетах Министерства образования и науки и Правительства Москвы, постоянно держат меня в тонусе, не дают расслабиться.

- Ну, не расслабляться совсем нельзя, неужели у Вас никогда не бывает желания все бросить и уйти на покой?

Нет, не бывает. Может быть потому, что я все время в движении. Вот сейчас я готовлюсь к докладу на заседании Российского союза ректоров, которое состоится в Санкт-Петербурге. Этот доклад по существу должен стать основой нового положения о президенте вуза. А то сейчас любое учебное заведение, независимо от количества обучающихся в нем студентов, вводит в свой устав должность Президента. Я считаю, что это неправильно,

но нужно четко обозначить критерии отбора вузов и, конечно, обязанностей Президента. Разве уйти на покой интереснее?

- И последний вопрос. Павел Джибраелович, грядет праздник - юбилей факультета и кафедры и праздник всего стекольного сообщества. Что бы Вы хотели пожелать в дни юбилея всем к нему причастным и особенно молодым?

В последние годы стекольная промышленность бурно развивается - строятся новые заводы листового и тарного стекла, оснащенные современным оборудованием, с новой культурой производства, выпускающие продукцию, отвечающую сегодняшнему спросу. Но все эти предприятия насыщены ноу-хау производителей, и никто бесплатно своих секретов нам не отдаст. А это значит, что пройдет какое-то время, и продукция перестанет отвечать требованиям рынка. К сожалению, далеко не все руководители думают о завтрашнем дне, не занимаются вопросами подготовки кадров и технологического обновления предприятия. Мне хотелось бы пожелать стекольному миру всемерного развития с опорой на потенциал существующих еще островков науки и высшей школы России. А молодым - не ждать "манны небесной" и не сидеть на месте - на мой взгляд, это самый главный рецепт интересной и яркой жизни!

НАШИ УЧИТЕЛЯ

Факультет отмечает свое 75-летие, но точности ради следует отметить еще один юбилей - это 70-летие со дня воссоединения студентов всех курсов в единое целое, поскольку с 1933 по 1938 гг. силикатный факультет объединял студентов только 4 и 5 курсов, а три младших курса относились к общетехническому факультету, деканом которого был математик, профессор И. Хлодовский.

С 1933 г. наш коллектив, включая все его общественные организации, возглавил Юрий Михайлович Бутт - первый декан объединенного факультета. В "Историческом вестнике", выпуск 11 за 2003 г., в связи с 70-летием факультета был помещен на полтора страницах краткий официальный очерк об истории кафедры керамики. Там даны основные вехи и перечень научных достижений кафедры, но мало что сказано о жизнедеятельности и человеческих чертах наших учителей. Следует восполнить этот пробел.

Егор Иванович Орлов

Весьма подробный очерк об организаторе и руководителе нашей кафедры Е.И. Орлове был напечатан в "ИВ РХТУ", выпуск №12 за 2007 г. Поэтому здесь, чтобы не повторяться, представлена лишь фотография, где изображен Е.И. Орлов со своими коллегами в связи со своим 75-летним юбилеем (стр.3).

**Дмитрий Николаевич
Полубояринов**

Хотя организатором и первым руководителем кафедры был Е. И. Орлов, однако становление ее как ведущего коллектива и известного научного центра в области технологии керамики и огнеупоров, а также создание подлинной научной школы в этой области прошло под руководством Д.Н. Полубояринова. Этому способствовали не только его научная эрудиция, педагогический

дар, но и - не в последнюю очередь - его замечательные человеческие черты.

Путь в науку молодого дворянина с Ярославщины был непостоянным. Он окончил МВТУ лишь в 1928 г. в возрасте 29 лет, успев побывать военным топографом, техником-строителем, препаратом, лаборантом и, наконец, научным сотрудником НИИ силикатов. С 1933 г. его деятельность связана с МХТИ, здесь он защитил кандидатскую диссертацию (1937 г.) и уже через три года (1940 г.) - докторскую.

Здесь, в стенах МХТИ, развернулась выдающаяся научная, педагогическая и общественная деятельность Дмитрия Николаевича. Самым важным его достижением, как уже указывалось, было создание подлинной научной школы. Под его руководством после Великой Отечественной войны кафедра достигла наибольшего расцвета. Она не только существенно возросла количественно за счет привлечения новых способных преподавателей, научных сотрудников и талантливых аспирантов, но и изменилась качественно, была оснащена новым оборудованием, установила контакты с многочисленными научными и производственными коллективами.

Особенно существенно изменилась научно-исследовательская работа, причем в самых актуальных направлениях, связанных с развитием наиболее прогрессивных отраслей науки и техники. Кафедра стала ведущим учебно-научным коллективом, именно ее сотрудниками были написаны и изданы основные учебники по нашей специальности, которыми пользовались все родственные кафедры страны и многих зарубежных государств.

Научные работы, выполненные Д.Н. Полубояриновым и его учениками, внесли крупный вклад в развитие технологии огнеупоров, особенно на основе

многочисленных высокоокислительных оксидов (Al_2O_3 , ZrO_2 , MgO , BeO) и бескислородных соединений (SiC , Si_3N_4 , AlN , BN). Создание отечественной технологии изделий из этих материалов в большой степени основано на трудах Дмитрия Николаевича.

Велики педагогические заслуги Д.Н. Полубояринова, под руководством и при участии которого подготовлено более 1200 инженеров-технологов, 40 кандидатов наук, 8 его учеников защитили докторские диссертации.

Д.Н. Полубояринов постоянно участвовал в общественной работе: был членом редколлегий журналов "Огнеупоры", "Неорганические материалы", "Ceramic International"; научно-технических советов в системе АН СССР и различных НИИ, членом экспертной комиссии ВАК и ряда других организаций.

Всесторонняя деятельность Д. Н. Полубояринова была высоко оценена, он был награжден орденами Ленина и "Знак Почета", медалями "За оборону Москвы", "За доблестный труд в Великой Отечественной войне", ему было присвоено почетное звание "Заслуженного деятеля науки и техники РСФСР".

Мне, как его ученику, особо и отдельно в данном очерке хочется отметить замечательные человеческие качества Дмитрия Николаевича. Он относился к лучшей части старой русской интеллигенции, для которой характерен подлинный, а не показушный, демократизм, доброжелательность, врожденная воспитанность и вежливость по отношению к окружающим.

И коллектив он создал замечательный. Все сотрудники относились к нему с огромным уважением и почтением. В разные времена на кафедре было несколько дипломированных профессоров, но по жизни "профессором" без упоминания имени называли только его.

Дмитрий Николаевич всегда отказывался ставить свое имя на публикации, если лично не участвовал в проведении работы, у него было свыше 300 публикаций, 12 оригинальных авторских свидетельств, потому что он считал, что заявлять надо только серьезные достижения, а не каждый "новый чих" в науке. У него полностью отсутствовали карьерные устремления, он никогда не добивался высоких должностей, дополнительных заработков.

Дмитрий Николаевич никогда никому не завидовал, гордился своими учениками, давал каждому способному молодому коллеге возможность вести самостоятельную работу по избранному направлению. Поэтому четверо его сотрудников на кафедре подготовили докторские диссертации и стали руководителями научных групп.

Доброжелательный и отзывчивый, он одновременно был строг и принципиален в научных вопросах, терпеть не мог халтуры, не стеснялся резко критиковать научных оппонентов и не признавал подлинными учеными пролезших в науку нечестным путем.

Он себе никогда не позволял грубости. Самым страшным у него были слова типа "черт знает что". А помогал он многим, в том числе даже материально, ссужая деньги при необходимости нуждающимся.

Дмитрий Николаевич очень доброжелательно относился к студентам, думаю, даже несколько либерально оценивал их знания, редко ставил "двойки", сильно при этом расстраивался, полагая, что в этом его вина.

Для Дмитрия Николаевича был характерен тонкий юмор, и он очень ценил юмор у других, поэтому проходившие иногда на кафедре "сабантуи" превращались обычно в замечательные веселые "капустники", на которых царил дух добра и дружбы. Вот таким честным, добрым, обаятельным, интеллигентным

человеком и запомнился нам наш друг и учитель Дмитрий Николаевич Полубояринов.

Степан Герасимович Туманов

Родился в 1887 г. в селе Зуево Богородского уезда в семье служащего. В 1912 г. окончил физико-математический факультет МГУ. В области технологии силикатов он начал работать в 1921 г., возглавив экспедицию по изучению керамического сырья Урала, в частности для использования при производстве фарфора.

В то же время он начал преподавательскую работу во ВХУ-ТЕМАСе, в институте силикатов, в Дулевском керамическом техникуме, а также в МХТИ, где он с перерывами в течение 25 лет читал курсы тонкой и технической керамики.

Автору данного очерка довелось слушать лекции профессора С. Г. Туманова, которые отличались необыкновенной страстью и подлинным ораторским мастерством. Мы с интересом слушали интересные факты из его богатой собственной практики, связанной с изготовлением художественной керамики и ее декорированием.

Плодотворно его деятельность развернулась на уникальном Дулевском красочном заводе. Где он трудился в качестве специально для него учрежденной должности научного руководителя завода (при наличии директора, главного инженера и главного технолога). Без преувеличения можно отметить, что именно его трудами были заложены основы отечественного производства пигментов и красителей для фарфора, фаянса и стекла, а также препаратов благородных металлов ювелирных и технических эмалей.

Особая заслуга С.Г. Туманова состоит в разработке стойких к высоким температурам красок на основе шпинелей - $RO \cdot R_2O_3$, где R_2O_3 - это Al_2O_3 , Fe_2O_3 , Cr_2O_3 , а RO - это многочислен- ные, в том числе окрашенные

двухвалентные оксиды - NiO , CuO и др. Поскольку при этом можно варьировать также количественные соотношения RO и R_2O_3 , то удалось чрезвычайно расширить палитру пигментов, получая практически любые цвета и их оттенки.

К сожалению, Степан Герасимович не очень любил публиковать свои достижения, к тому же многие сведения были только для служебного пользования в рамках красочного завода, который был, а вероятно, и сейчас является монополистом в своей области.

Работая на заводе, профессор Туманов одновременно вел преподавательскую работу, сумел, рекрутируя аспирантов из Орехово-Зуевского пединститута, руководить выполнением диссертационных работ, активно участвовал в деятельности ряда научно-технических обществ.

Любопытна оценка достижений С. Г. Туманова, дана руководителем западногерманской фирмы "Дегусса" профессором Колем после посещения Дулевского красочного завода. Фирма "Дегусса" известна в мире также в области производства красителей для керамики. После прочитанной в МХТИ лекции, где я был переводчиком, он мне сказал, что его фирма очень гордилась своими достижениями в этой области, но после визита к профессору Туманову, как он выразился, мы были просто посрамлены. В его устах это очень высокая лестная оценка.

Заслуги Степана Герасимовича были высоко оценены: он был награжден орденами Ленина и "Трудового Красного знамени", удостоен звания "Почетного гражданина г. Орехово-Зуево", его имя носит одна из улиц г. Ликино-Дулево, где он проработал всю жизнь, активно сотрудничая с заводом вплоть до 80 лет, которые он успел отметить в присутствии преподавателей нашей кафедры.

Рафаил Яковлевич Попильский

Фоля - так ласково его называли близкие друзья, а за глаза многие его знакомые и ученики. Родился он в 1912г. в Смоленске и уже в 18-летнем возрасте начал свою трудовую деятельность в качестве препаратора, затем лаборанта Всесоюзного НИИ стрительных материалов. Детям служащих не просто было поступать в вузы, поэтому он поступил в МХТИ в 1935 г. в возрасте 23 лет, имея за плечами значительный жизненный и производственный опыт в области огнеупорных материалов, работая, кстати, под руководством Д.Н. Полубяринова.

Автор данного очерка помнит Попильского-студента, который выделялся среди сверстников не только своим "преклонным" возрастом, но и внешностью. Уже тогда он явно обладал излишней массой, был лысоват, на его огромной мудрой голове красовался лишь пучок светлых волос; его добродушная физиономия всегда улыбалась, и он с юмором относился к своей нестандартной фигуре.

Фоля блестяще учился, обладал феноменальной памятью, замечательно и увлеченно играл в шахматы, участвуя в различных турнирах. Самой впечатляющей его чертой было добродушие, он охотно помогал многим в учебе и пользовался большим уважением среди товарищей.

Он с отличием в 1940 г. окончил МХТИ и в течение почти двух лет работал инженером до призыва в Красную Армию.

Р. Я. Попильский - участник Великой Отечественной войны, был офицером мостостроительного батальона, в котором дослужился до звания "капитан".

В МХТИ Рафаил Яковлевич начал работать после демобилизации в 1946 г., где прошел путь от младшего научного сотрудника до профессора, доктора технических наук. Почти 40 лет он сочетал научную работу с педа-

гогической, лично подготовив около 200 научных работ, в том числе был одним из авторов учебника и практикума по курсу "Химическая технология керамики и огнеупоров". Его перу принадлежит основополагающая классическая работа по теории и практике прессования.

Большая научная эрудиция, широта взглядов, глубокое проникновение в физико-химическую суть научных проблем, безошибочный выбор объектов и методов исследования, образцовая научная добросовестность, настойчивость в поиске научных истин, ясность и точность их изложения - вот характерные черты Рафаила Яковлевича.

Одаренность, высокую образованность и культуру, подлинную интеллигентность он сочетал с неустанным трудом, активной жизненной позицией, показывал достойный пример служения науке. Можно с полной достоверностью утверждать, что Рафаил Яковлевич Попильский был одним из самых теоретически подготовленных ученых-- силикатчиков своего времени в нашей стране.

Человек высокой порядочности и доброй воли, Рафаил Яковлевич щедро передавал свои знания своим ученикам и всем коллегам по работе. Для него была особенно характерна исключительная добросовестность и заинтересованность при чтении, редактировании и оценке чужих работ. При этом доброжелательность сочеталась с высокой взыскательностью и принципиальностью.

Все без исключения сотрудники кафедры в разные времена пользовались его полезными советами и помощью в работе. Никто не умел так ясно смотреть в корень проблемы, как он.

Характеристика Рафаила Яковлевича была бы неполной без оценки некоторых особенностей его облика и характера. Он, как и в молодости, остался таким же толстым и неповоротливым, совершенно не умел ра-

ботать руками и лично проводить эксперименты, которые ему лучше не следовало поручать. Обладал замечательной способностью дремать на заседаниях, но делал это так чутко, что немедленно чувствовал фальшь или неточность в высказываниях выступающих и включался в дискуссию, попадая точно в суть обсуждаемой проблемы. Если он считал себя правым в научной дискуссии, то был тверд, как скала, и упорен в отстаивании своих взглядов.

Он не терпел халтуры в научной работе, труды его учеников, в частности, диссертации аспирантов, всегда отличались высоким качеством, а не внешней "красивостью". Это ему принадлежит выражение "оптиковтиратель", когда пытались заменить глубину анализа красивыми картинками и графиками.

Будучи по-настоящему очень добрым человеком, он не был, как говорят, "добреньким", когда оценивал знания студентов и вполне мог поставить "неуд" за халтурные знания.

Ему было присуще чувство юмора, он понимал шутки и ценил их, сам мог шутить. По его рассказу, он однажды одной студентке поставил "тройку", добавив, что все же она заслужила "двойку". Когда кто-то заметил, что, вероятно, девушка была очень красива, Рафаил Яковлевич бурно замахал руками, заметив, "что вы, что вы, напротив, она была столь противна, что мне больше не захотелось с ней встречаться".

Сложности его личной жизни (его единственная дочь была смертельно больна, жестоко страдала и рано умерла) никогда не отражались на его внешнем поведении и отношении к людям. В заключение отметим, что каждая встреча с Рафаилом Яковлевичем коллег по работе и всех, кто с ним соприкасался, доставляла не только радость общения, но часто рождала новые идеи. Умение найти в чужих трудах и в облике каждого чело-

века хорошее, неизменная отзывчивость, добрый юмор и истинная скромность снискали Рафаилу Яковлевичу любовь товарищей и глубокое уважение всего коллектива факультета и института.

Георгий Периклович Каллига

Родился в г. Томске в семье служащего-путейца Китайско-Восточной Железной Дороги. Отец - бессарабский грек был в 1937 г. репрессирован и из заключения не вернулся; мать - русская дворянка рано умерла в 28-летнем возрасте от сепсиса. Мальчишка сирота оказался на попечении родственников, которые увезли его в Москву.

Георгий Периклович начал свою трудовую деятельность в 1931 году в возрасте 14 лет в качестве препаратора, а затем лаборанта в институте строительных материалов, одновременно обучаясь до 1935 г. в рабфаке.

Наличие рабочего стажа позволило ему в 1935 году поступить в МХТИ им. Д. И. Менделеева, который он закончил в 1940 году, работал одновременно с 1939 по 1940 год в цехе обжига строящегося завода по производству керамзита в районе Воронцова Поля. В армию во время войны его не взяли и на фронт не пустили. Грек, да еще с репрессированным отцом! Поэтому он работал в разных организациях, наиболее успешно в НИИ Стройкерамики вплоть до 1948 года, неоднократно выезжая в освобожденный Сталинград, где участвовал в его восстановлении.

С 1948 по 1949 год он работал в Гипроавиапроме, одновременно обучаясь заочно в аспирантуре, которую завершил в 1949 году защитой кандидатской диссертации.

В МХТИ начал работать в 1949 г. в качестве ассистента кафедры аналитической химии, однако, в 1950 году принял решение вернуться в НИИ Стройкерамики, где проработал до 1954 года в должности начальника лаборатории прессования.

В 1954 году Георгий Периклович по конкурсу занял должность доцента кафедры керамики, проработав здесь в течение 10-ти лет вплоть до своей трагической гибели в результате мощного взрыва баллона с газом, который произошел в подвале под помещением кафедры в конце декабря 1964 года. Он был тяжело ранен и скончался в возрасте всего 47 лет в Боткинской больнице.

Он был человеком весьма неординарным. Внешне - красив, высок, статен, в молодости во время обучения в МХТИ увлекался различными видами спорта - был лидером команды института по волейболу, участвовал в лыжных соревнованиях, совершил горные восхождения в группах знаменитого спортсмена-альпиниста Абалакова.

10 лет, проведенные им на кафедре керамики, вероятно, были самыми счастливыми в его жизни. Именно здесь расцвел его талант замечательного педагога и научного работника. Он подлинным трудолюбом, образцом трудолюбия и добросовестного отношения к своим обязанностям.

В этой связи автору данного очерка вспоминается часто повторяющаяся сценка. Его друг Виктор Львович Балкевич, как правило, долго не задерживался на кафедре, уходил и, прощаясь с Георгием Перикловичем, он говорил: "Ну что, Юра, еще поработаешь?", и всегда получал положительный ответ.

И его усилия не пропадали даром. За эти 10 лет Георгий Периклович сделал очень много. Он был замечательным преподавателем, был близок к завершению докторской диссертации по весьма в те годы сложной проблеме физико-химии и технологии керамики на основе "капризного" диоксида циркония, опубликовал 17 научных работ, в том числе издал монографию "Литье циркониевых огнеупорных изделий".

Кроме всего этого Георгий

Периклович Каллига с 1958 по 1964 годы работал заместителем декана факультета, где по всем показателям и мнению студентов был одним из лучших работников деканата - внимательным, дружелюбным, отменно вежливым, всегда готовым оказать помощь студентам в любых учебных и бытовых вопросах.

Вот таким красивым человеком, подлинным джентльменом в лучшем понимании этого звания Георгий Периклович остался в памяти всех его друзей и коллег по работе.

Виктор Львович Балкевич

Родился в г. Краснодаре в семье юриста. Отец задолго до войны погиб на Кавказе во время нападения бандитов на автобус с отдыхающими.

Среднее образование он получил экстерном, одновременно работая лаборантом. Поэтому в МХТИ он поступил в возрасте 21 года, имея за плечами значительный трудовой стаж. Он также активно занимался спортом, играл в волейбол, сочетая это с хорошей учебой, что позволило ему после окончания института в 1939 году поступить в аспирантуру, однако, завершить учебу ему не удалось, поскольку в 1940 году его призвали в Красную Армию в составе которой на различных должностях он участвовал в сражениях Великой Отечественной войны, был ранен, награжден орденом Красной Звезды и уволен из армии в 1946 году в звании капитана.

После увольнения из армии Виктор Львович продолжает учебу в аспирантуре МХТИ, защитив в 1949 году кандидатскую диссертацию в области технологии высокоогнеупорных материалов на основе рекристаллизованного глинозема.

После аспирантуры он проработал в НИИ Стройкерамике в должности заведующего лабораторией огнеупоров. По конкурсу в 1954 году был избран доцентом кафедры керамики МХТИ. С тех пор вся его даль-

нейшая жизнь была связана с Менделеевским институтом вплоть до его кончины в 1989 г.

Следует отметить, что Виктор Львович, как и его друг Каллига, жестоко пострадал во время взрыва, но все же сумел преодолеть тяжелое ранение и выздороветь.

В течение 35 лет Виктор Львович активно занимался научной, педагогической и большой общественной работой. В 1972 году он успешно защитил докторскую диссертацию и получил звание профессора.

Велики заслуги Виктора Львовича в научной работе. Он был одним из первых, кто начал развивать технологию керамики из чистых оксидов без введения добавок, в частности из крупнозернистых масс, которые послужили основой для получения ряда изделий для нужд металлургии. Он же возглавлял работы по технологии высокотемпературных нагревателей на основе карбида кремния, хромита лантана и диоксида циркония, изготовление которых позволило организовать производство высокотемпературных печей для служб в окислительной среде.

Эти работы позволили ему опубликовать около 180 научных статей, подготовить 8 кандидатов наук, участвовать в качестве соавтора в создании учебника и практикума по технологии керамики и огнеупоров, в качестве автора учебного пособия по технической керамике и в качестве соавтора таких известных монографий, как "Технология высокоглиноземистых материалов" и "Технология оксидной керамики".

Особо следует отметить педагогический дар Виктора Львовича, его приверженность к организации учебного процесса. Он фактически в течение многих лет был заместителем заведующего кафедрой по учебной работе, которой он отдавал много сил и энергии. Можно отметить, что его отличала большая любовь к студентам, лучше никто

не знал об их делах, и студенты отвечали ему взаимностью. Он был подлинным другом студентов, но без характерного для некоторых преподавателей панибратства. Необходимый такт и дистанция между ним и студентами всегда сохранялись.

Он всегда был активистом в общественной жизни факультета и института, избирался председателем месткома, секретарем партбюро факультета, парторгом кафедры, членом диссертационного совета, членом редколлегии журналов "Стекло и керамика" и "Ceramic International". За помощь Демократической Республике Вьетнам в организации учебной работы был награжден медалью "Дружба".

Григорий Николаевич Дудеров

Родился в Москве в 1909 году в семье модельщика завода "Станколит", старейшего члена ВКП(б) и сам рано начал свою трудовую деятельность в качестве фотографа типографии "Рабочей газеты", был активным комсомольцем и уже в возрасте 21 года вступил в члены ВКП(б).

В 1928 году Григорий Николаевич окончил рабфак и стал студентом-заочником Московского Рабочего Химико-Технологического Института им. В. И. Ленина как так называемый "парттысячник". В 1932 году он был переведен в Московский Институт Силикатов, который впоследствии был слит с МХТИ им. Д. И. Менделеева.

С 1934 по 1937 гг. был аспирантом и успешно защитил кандидатскую диссертацию. С этого года вплоть до его скоропостижной кончины в 1965 году вся его жизнь и деятельность связана с нашим институтом.

Особенно хочется подчеркнуть, что Григорий Николаевич был одним из самых способных и близких учеников Егора Ивановича Орлова и непосредственным продолжателем его научной деятельности.

Безусловно, одной из самых больших заслуг Григория Нико-

лаевича Дудерова является то, что фактически он был первым автором кафедры по написанию учебников и учебных пособий, столь дефицитных в предвоенные годы. Он был одним из авторов учебника "Общей технологии силикатов" (1938), "Практикума по технологии керамики и огнеупоров (1945)", "Лабораторного практикума по общей технологии силикатов" (1948). Эти книги, дополненные и усовершенствованные неоднократно переиздавались в том числе на болгарском, польском и китайском языках.

Он активно занимался педагогической, научной и общественной работой, опубликовал около 60 научных работ, получил 10 авторских свидетельств, ряд которых был реализован на Речицком заводе, Московском заводе "Изолятор", Домодедовском заводе огнеупоров.

Григорий Николаевич Дудеров подготовил десятки инженеров, 6 его учеников стали кандидатами наук; он избирался членом обкома работников высшей школы, был членом партийных органов МХТИ.

В тяжелые годы Великой Отечественной войны Григорий Николаевич возглавил ту часть кафедры, которая была эвакуирована в г. Коканд.

За многолетнюю научную и преподавательскую работу Григорий Николаевич был награжден орденами Трудового Красного Знамени и "Знак Почета", медалями "За оборону Москвы" и "За доблестный труд в Великой Отечественной войне".

Интернациональный "квартет"

В 1938 г. автор этих строк стал студентом 1 курса силикатного факультета. Группа керамистов составляла 25 человек, из которых две трети были барышни и лишь одна треть парни, в основном иногородние, поселившиеся в студгородке на Соколе. Москвичей было мало, поэтому мы общались и дружили

вне учебных часов в основном с приезжими.

Как-то сразу образовалась наша интернациональная четверка, состоявшая из русского Михаила Сазанова, грузина Левана Уклебы, грека Николая Кия-Оглу и еврея Иосифа Гузмана, судьба которых сложилась весьма по-разному.

Первым нас покинул Леван Уклеба. В одном грузинском анекдоте прозвучало, что мужчина - это тот, у кого деньги есть. Так вот, Леван был мужчиной. Он сразу пустился в загул, плохо посещал занятия, получил кучу "хвостов" и вылетел уже после окончания 1 курса.

Характеристика и судьба Левана была бы неполной, если бы много лет спустя в центральной прессе я не узрел фамилию Левана Уклебы - крупного партийного руководителя Грузии. Может быть, это и был наш давний приятель.

Николай Кия-Оглу, судя по фамилии, в родословной которого постарались не только греки, но и турки, и, возможно, русские, был самым прилежным из нас. Он посещал абсолютно все лекции, вел замечательные конспекты, очень хорошо учился, был скромным, обаятельным парнем, хорошим товарищем.

С Николаем мы расстались в 1941 г., он эвакуировался по окончании 3 курса в Коканд, закончил МХТИ в 1943 г. и получил назначение для работы. В армию его не взяли, т. к. наши власти грекам почему-то не доверяли, к тому же у него, возможно, была бронь на заводе.

Услышал я о Николае Кия-Оглу случайно, много лет спустя. Поскольку у него была редкая фамилия, я не сомневался, что это именно он: переквалифицировался из силикатчика в органика и возглавил в г. Владимире известный институт, директором которого был почти до самой кончины, о чем говорит мемориальная доска при входе в институт.

Узнав о нем, я вскоре выехал

во Владимир, мы встретились, он меня очень хорошо принял. Вот так сложилась его судьба.

Наиболее колоритным из нашей четверки был, безусловно, Михаил Сазанов, который стал моим самым близким другом. Приехал он в Москву из глубинки Саратовской области, деревни Вязовки, происходил из крестьянской семьи. Удивительно, но в нем не чувствовалось никакого провинциализма.

Он был красив, норовист, отличался прямоотой и сразу выделялся. Характер у него был непостоянный, но он умел дружить и сразу располагал к себе. В нем было нечто анархическое, он не вписывался в обычные рамки, был природным лидером.

Этот питомец рядовой средней школы был отлично подготовлен, имел, хорошие знания по математике, но усидчивостью не отличался, лекции посещал по выбору, некоторые ему нравились, все схватывал на лету, учился весьма прилично, но неровно. Надо отметить, что он не ограничивал свои интересы только учебной, но общественной работы не любил и, помнится, согласился быть лишь физоргом группы. Его больше интересовали спортивные дела. По его инициативе мы стали играть в баскетбол (я так и застрял в третьей команде, а он быстро перешел во вторую). Нас объединила также большая любовь к строевой подготовке. Наша команда, фотография которой представлена справа от входа в университет в витраже, даже занимала 1 место. Но нас не удовлетворяла стрельба в институтском тире из мелкокалиберной винтовки, и мы перешли на боевое оружие на полигоне, получив вскоре звание "снайперов", что пригодилось на войне.

Мы оба болели за "Спартак" и иногда, когда позволяли средства, ходили на стадион "Динамо" и живьем видели наших выдающихся довоенных мастеров футбола. Когда случилась война с Финляндией, мы вместе пода-

лись во вторую группу бойцов-лыжников, прошли соответствующую интенсивную подготовку, но поехать не успели.

О Михаиле Сазанове позднее я узнал, что он несколько позднее добровольно по спецнабору был зачислен в отряд НКВД, задачей которого была борьба в тылу противника с предателями (старостами, полицаями). После окончания войны я узнал о гибели Михаила, связался с его родственниками, получил письмо от его матери. Я ей отослал пару фотографий ее сына, к сожалению, не сделал репродукции.

Что касается четвертого члена "квартиры", автора этих строк Иосифа Гузмана, то страницы о моей жизни были в свое время опубликованы в номерах "Менделеевца". Ограничусь для полноты картины лишь несколькими эпизодами. На меня почему-то обратил внимание декан Ю. М. Бутт, под патронажем которого я стал активно заниматься комсомольской работой. Сейчас я без улыбки не могу вспомнить, что по предложению декана я выступил с обещанием учиться все 5 лет только на "хорошо" и "отлично". Это вылилось тогда в некое "гузмановское движение", которое через публикацию в газете "Московский технолог" было подхвачено многими студентами всех четырех факультетов.

В 1941 г. я добровольно ушел на фронт в качестве бойца разведывательно-диверсионного отряда, действовавшего в тылу противника на Северо-Западном фронте. После расформирования отряда на территории Польши была пехота, присвоение офицерского звания, служба в штрафной роте, участие в штурме Берлина и освобождении Праги. И, к сожалению, вынужденная служба в Советской Армии вплоть до 1953 г.

Я вернулся "домой" в МХТИ на 4-й курс и в 1955 г. окончил его с отличием после 12-летнего перерыва. Вот такова краткая история судьбы членов "интернационального квартета".

ЛЮДИ В ЗОНЕ ЧЕРНОБЫЛЯ

26 апреля 1986 г. Утро. Я собираюсь на работу. Поднимаюсь я первым и поэтому кручусь один. Что-то потихоньку бормочет радио, все как обычно. На минуточку встал отец. Он на пенсии, подполковник Советской Армии в отставке. Окончил академию химической защиты. В дипломе у него три особенности: оценок кроме "отл." нет, есть запись "диплом вручен без защиты проекта" и дата - 1941 г.

Как только отец появляется на кухне, по радио звучит какое-то невнятное сообщение, что где-то под Киевом, на какой-то атомной электростанции что-то произошло. Отцу, да и мне тоже сразу стало ясно, что случилось что-то очень серьезное, и, скорее всего, без таких, как я, дело не обойдется. Непосвященным поясню, что у меня и всех окончивших МХТИ им. Д. И. Менделеева самая подходящая военная специальность, а наши преподаватели военной кафедры очень основательно и добросовестно делали из нас людей и специалистов.

Так вот, упомянутым сообщением по радио дней на 7 все и ограничилось, но по Москве и по всей стране поползли слухи, самые невероятные и страшные; напряжение нарастало.

Наконец, числа 2-3 мая поя-

вилось сообщение, что на Чернобыльской АЭС произошел взрыв, пожар, разрушен один реактор, есть погибшие. Теперь стало совершенно очевидно, что я там буду, и это лишь вопрос времени. Поэтому я просто ждал. И действительно, в 5 часов утра 4 июля 1986 г. мне на черной "Волге" привезли повестку, и на той же "Волге" я уехал, тогда еще неизвестно куда и насколько. Хотя всем все было ясно. Ясно-то ясно, но что будет и как - неизвестно, поэтому на душе было тревожно, тем более, что по дороге (а часть пути мы проделали по железной дороге) мы видели, как навстречу нам двигался поток людей - женщины, дети, старики. Видно, наскоро собранные, неорганизованные, они беспорядочной толпой осаждали все поезда, идущие от Киева на восток, и все это очень походило на сцены из фильмов о Великой Отечественной войне.

И вот эта нарастающая тревога исчезла у меня как только, подъезжая к месту нашего лагеря, я увидел работающие АРСы. Это было знакомо, поэтому и успокоило.

По прибытии в часть мне изрядно повезло. Там оказался майор Рудаков Андрей Борисович, бывший в то время преподавателем военной кафедры МХТИ. Он прибыл в часть за несколько часов до нас и уже стал командиром роты. По институту мы были знакомы, и он взял меня в свою роту. А повезло мне в том, что в нашей роте был комплект офицеров, а в соседней оказался всего лишь один офицер.

Режим жизни был простенький, здоровый. Погода чудесная, птички поют. Каждый день на завтрак яичко, ежедневная помывка, свежее бельишко - красота! Правда, спать иногда доводилось 2-3 часа в сутки, а чаще - час-полтора. Но у меня это на всю команду офицеров. А

сосед - один. Недели через три такой жизни его комиссовали в прединфарктном состоянии.

Подъем, помнится, был в 4.30 утра. Выезжали на станцию уже в 5 часов. Работа наша - дезактивация помещений, оборудования, территории станции. Звучит это довольно внушительно, на деле же выглядит весьма прозаично. Например, дезактивация территории: надо снять лопатами верхний слой грунта, собрать снятый грунт, отправить в могильник и захоронить. На обнаженный слой укладываем железобетонные плиты, швы заделываем бетонным раствором. Измеряем уровень радиоактивности. Если в норме - хорошо, если выше - еще слой железобетона.

Все работы проходят на зараженной территории. Уровни заражения, на которых мне пришлось работать, от 0,5 до 5-6 Р/час, делаешь шаг - 10 Р/час, еще пара шагов - 0,5 Р/час, а никаких видимых отличий. Пятно! Поэтому при мне всегда рентгенометр-радиометр ДП-5. Это мое оружие и защита. И моя, и всей моей команды. Потому что кроме неравномерности загрязнения по поверхности, есть непостоянство во времени. У меня было несколько случаев, когда развернулись для работы, все идет хорошо и вдруг стрелка ДП в крайнем правом положении. Щелкаю переключателем до упора - стрелка неподвижна. А предел измерения ДП-5 - 200 Р/час! Выброс! Надо срочно эвакуироваться. И хорошо, если только личный состав, а если развернута техника? Ее надо свернуть, а это время. И свернуть ее может только личный состав, а это люди!

Люди! О них надо говорить отдельно и много. Я лишь скажу, что мне с ними было легко. Частенько возникали непредвиденные ситуации, ко мне прибегают и докладывают: "Товарищ капи-

тан, так-то и так-то". Я не успеваю вникнуть и сообразить, а он продолжает: "Надо сделать то-то и то-то". Все правильно, мне и думать не надо. Делаем.

Наконец, либо работу закончили, либо получили допустимое поражение. Пора домой - в лагерь. И здесь начинается самое интересное и сложное. Потому что мы все - и люди, и техника - фоним. И стало быть сами источник этой гадости. Нам надо снизить свой собственный уровень зараженности до допустимого. С людьми просто - помылся, свежее бельишко и готов. А техника ... Чтобы пройти пункты контроля, а они на всех дорогах и не по одному, надо изрядно попотеть. Казалось бы, чего проще: оставь технику в зоне, завтра заведи и работай. Но нельзя - на завтра техника будет в нерабочем состоянии - раздета! Поэтому ее надо мыть и мыть. Кстати, это в наших же интересах. Иначе уровень ее зараженности будет постоянно и быстро нарастать. И она - техника - станет источником опасности для нас.

Опять же, кстати, слово "опасность" подразумевает вероятность события. Вероятность может быть любой величиной от 0 до 1. Другими словами, событие может произойти, а может и не произойти. Для случаев радиоактивности вероятность поражения равна 1.

В конце концов, по машине, другой удастся пропихнуть всех своих через дозиметрический контроль. Но иногда эти хлопоты затягиваются до полуночи. Но у нас хотя бы есть ДП, налажен собственный дозиметрический контроль, идет учет доз и передозироваться не так просто.

Однако так не везде. На станции ведется много бетонных работ. Нужно много бетона. Его готовят вне станции и возят бетоновозами. У водителей бетоновозов интересная оплата труда: каждый следующий рейс стоит дороже. А если в течение дня сделано 10 рейсов, то зарабаты-

ваешь 1000 (тысячу) рублей. Напомню - идет 1986 год. Месячная зарплата инженера редко дотягивает до 200 рублей. Так вот, у водителей горят глаза, они ни о чем не думают, летают сломя голову, и каждый день по дороге на станцию и обратно мы видим бетоновозы в кюветах. Мне довелось несколько раз побывать в кабинах этих машин. Уровень радиации в них бывал и 105 и 2 Р/час. А это значит, что водитель, стремясь сделать 10 ездов и проводя в кабине 8 часов, получал дозу 12-16 рентген. Десять дней такой работы и, пожалуйста, 120-160 рентген - гарантия скорого, тяжелого, а часто и летального заболевания. Получается, что никто ничего этим людям не объяснил, никто за ними не следит. Вперед, ребята, давай, давай!

Я тем временем прибыл домой. Здесь тоже разнообразные хлопоты. Много канцелярии. И что удивительно, мне при самом паршивом из всех почерке досталась едва ли не большая часть этой работы. Но ничего, как-то управляю. Самое тяжелое - постоянная нехватка людей.

Редкие минуты отдыха. Как-то однажды мне некого назначить дежурным по кухне. Все - тупик. Никого. И вдруг обнаруживается свободный водитель - Паша. Я его на кухню дежурным. У него в глазах - мольба, в словах - слезы, голос дрожит: "Товарищ капитан, да я ... никогда ... ни разу ...". Но у меня нет выхода, а ему некуда деваться - приказ.

Через какое-то время захожу на кухню узнать, что делается. Вроде все в порядке. Работа кипит вместе с пищей. Посередине кухни на стуле (!) сидит осоловевший, отяжелевший Паша. С трудом поднимается, с еще большим трудом докладывает: "Спасибо, товарищ капитан! Вот оно счастье!". Как немного нам надо - поближе к кухне!

В этой круговерти и я получил свое поражение. Дембель! Мы в Киеве. Ждем своего рейса. Гуля-

ем по Крещатику. По нашему виду ясно - кто мы и что мы. Здесь довелось мне почувствовать всенародное признание. Все мы живые люди, и у меня появилась потребность посетить заведение "куда и цари пешком ходят". В то время на Крещатике было одно такое местечко, возле стадиона "Динамо". Я подхожу, редчайший случай - очередь. Присраиваюсь в хвост, стою, жду. Вдруг появляется туалетный работник и командует: "А ну-ка, граждане, посторонитесь! Проходите, пожалуйста, товарищ капитан!". Это уже мне. Очередь беспрекословно подчинилась, а я воспрял и прошествовал. Ни разу не принимал парад, но что при этом чувствуешь, теперь знаю.

На такой звонкой ноте закончилось мое пребывание на ЧАЭС. Но не закончились приключения, с ней связанные.

Примерно в 2001 году министр Шойгу по каким-то ему ведомым причинам подписал приказ (я его видел), согласно которому всем нам предписывалось доказать ему (Шойгу), что мы работали на ЧАЭС. Так мановением руки в одну секунду сотни тысяч людей, многие из которых больные и инвалиды, стали самозванцами. Ну ладно, я. Все-таки в Москве, офицер, поддерживаю связь с сослуживцами. А большинство? Ведь это вся Европейская часть страны! Я своими глазами в архиве Московского военного округа видел стол размерами 2,5 x 0,8 м, заваленный неразобранными запросами. Среди них и мой, на который я так и не получил ответа.

На все эти хлопоты у меня ушло три (!) года. И окончилось дело судом, на который я должен был представить двух свидетелей. Один из них пришел с костылем, а другого накануне стукнул инсульт. Вот такое у нас заботливое государство и такой фундамент патриотизма.

Думаю, хватит. Спасибо!

О НАШЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ГРУППЕ

Нашу студенческую группу собрал и организовал профессор Юрий Михайлович Бутт, который в 1944 году был руководителем приемной комиссии. Ректор института, в то время Прасковья Ивановна Дыбина, дала ему большую привилегию - отобрать на силикатный факультет наиболее сильный контингент абитуриентов. Война шла к концу, и она предвидела необходимость значительного развития силикатной промышленности. Так получилось, что в нашу группу попали в основном отличники из разных городов нашей большой России, начиная от ее западных рубежей (Полина Гуревич из Псковской обл.) до Дальнего Востока (г.Спасск). Группа была большой и очень дружной, все мы жили в общежитии на Соколе, и только один из нас Александр Майер (впоследствии профессор, заведующий одной из кафедр Менделеевского университета) был москвичом (переехал из Нижнего Новгорода, где его отец заведовал кафедрой математики в Горьковском университете).

Многие из нас обратились к Ю.М. Бутту с просьбой перевести нас на специальности, на которые мы подавали заявления, и он ответил нам примерно так: "С удовольствием переведу, но только после 3 курса. Буду рад

встретиться с вами через 3 года." Но прошел этот срок, и ни один студент не появился у нашего в то время декана, Ю.М. Бутта.

Мы жили и учились в удивительной обстановке большой дружбы, радости, счастья и веселья. Хотя условия для учебы у нас были весьма и весьма нелегкие. Те, кто жил в то время в нашем общежитии помнит, что к утру вода в ведрах была покрыта слоем льда, в комнатах - теснота (проживало по 5-6 человек), антисанитария и недостаток еды. Спасибо нашему ректорату и профкому, которые подкармливали нас ежедневными завтраками, выделяли по карточкам хлеб, который мы не всегда съедали, а собирали до половины или целой буханки и продавали на Тишинском рынке (нам же еще нужно было покупать какую-то обувь и одежду).

Кстати, в последний год войны мы получали поношенную одежду и обувь из Америки, ее складывали в большие кучи около БАЗа, и группы студентов по определенному графику выбирали там себе подходящие вещи.

Трудности-трудностями, но мы были счастливы, веселы, довольны жизнью и верили в наше прекрасное будущее. А оно, как нам казалось, уже не за горами и скоро наступит: "Придет весна!"

Мне было в то время 18 лет, а сейчас 82 года. Прожита большая жизнь, но звуки прекрасной весны живут в тебе, и я радуюсь, что получила хорошее образование в нашем институте, теперь университете, что у меня были замечательные друзья, с некоторыми из них я и сейчас поддерживаю связи. Жизнь сложна и трудна, но она и прекрасна! И мне представляется, что в этом оптимистическом восприятии жизни большую роль сыграли наши выдающиеся педагоги, работавшие со студентами на си-

ликатном факультете. Если бы не их доброжелательность, чуткость, стремление заечь у своих учеников желание работать и всю жизнь учиться, нам, естественно, было бы не достигнуть определенных успехов. И наши люди не только не одержали бы победы в Великой Отечественной войне, но и не смогли бы пережить "перестроечную" эпоху.

И вот некоторые из наиболее ярких, оставшихся в моей памяти впечатлений о встречах студентов нашей группы с преподавателями. Один из любимых педагогов - профессор кафедры стекла, заместитель декана факультета, а позднее - декан Кешисян Тигран Никитович. Он был близок к студентам как верный их защитник, очень чуткий и добрый. Хорошо знал всех своих студентов, любил их, заботился, к нему мы шли со всеми своими трудностями и сложностями. А их было не мало, и чтобы их преодолеть, часто нужны были совет и помощь этого милого и душевного человека.

А наш известный профессор, читавший нам курс минералогии силикатов, Николай Николаевич Смирнов. Он выглядел как представитель старой профессорской школы, никогда не обижал студентов, не читал нам мораль, очень интересно рассказывал про различные минералы и про ученых, посвятивших жизнь их познанию. Но студенты, пользуясь его доброжелательностью, часто пропускали лекции и посещали их в основном по очереди, за которой следила наша знаменитая староста Ирина Шпакова - круглая отличница из Курска, долгие годы после окончания института успешно работавшая в отраслевом институте технического стекла.

Лекции профессора Космодемьянского А.А., читавшего нам курс "Теоретической механики", представляли из себя верх лекторского мастерства.

Он сумел вложить в свой чисто технический курс второй курс - гуманитарный - греческую философию, и мы - студенты - дети из российской глубинки, получившие среднее образование "во глубине сибирских руд", слушали замороженные этого замечательного и уникального лектора. Он был красивым, элегантным профессором, вся аудитория, в том числе и очень малочисленное количество юношей, была в него влюблена.

Лекции по физической химии нам читал выдающийся ученый и педагог, профессор Михаил Христофорович Карапетьянц. Это был талантливый человек, который прекрасно излагал весьма сложный курс, иллюстрируя его рисунками и графиками, выполняемыми им непосредственно перед студенческим потоком. Известно, что профессор Карапетьянц М.Х. первым в России получил Сталинскую премию за учебник "Химическая термодинамика". Позднее, М.Х. Карапетьянц сумел вывести преподавание этого раздела физической химии в программы по общей химии для студентов нехимических вузов, в том числе и в МГУ. Это послужило основой перехода от описательного ее изложения к строго научному.

Несколько слов о кафедре стекла, которой в годы завершения нашего обучения в институте руководил ученый с мировым именем Исаак Ильич Китайгородский. За свои работы в области специальных видов стеклокристаллических материалов он стал лауреатом Ленинской премии, и мы его воспринимали как легендарного человека. Но с нами, студентами своей кафедры, он был прост и доступен в обращении, легко, справедливо и доброжелательно решал наши проблемы.

Профессор И.И. Китайгородский входил в состав Научно-технического отраслевого института электротехнической керамики, и ему удалось решить вопрос о подготовке студентов 4

и 5 курсов непосредственно в лабораториях этого института.

Кафедра стекла направляла небольшие группы из наиболее подготовленных студентов в отраслевые институты для выполнения плановой работы в области силикатов, а затем нередко после окончания учебы распределяла их туда на работу.

Кроме того, руководители лабораторий отраслевых институтов читали лекции для студентов в Менделеевском институте, вводя их в мир современных проблем. Ярким представителем такого симбиоза был для нас - студентов легендарный профессор-керамик Степан Герасимович Туманов: студенты рассказывали о его лекциях, захлебываясь от восторга.

Нам хорошо было известно, что профессор Туманов долгие годы был главным инженером Дулёвского фарфорового завода, затем он совместно участвовал в организации, строительстве и пуске Дулёвского красочного завода, единственного в России, выпускавшего керамические краски, в том числе и золотые, для фарфоро-фаянсовой промышленности. Это было широко образованный русский интеллигент, получивший образование во Франции и Швейцарии, свободно владевший несколькими иностранными языками. Высокую благодарность выразили ему за верность делу рабочие Дулёвского фарфорового завода, приложившие немалые усилия к тому, чтобы назвать улицу, на которой жил этот выдающийся ученый, его именем, что и было выполнено.

Яркой личностью среди ученых-силикатчиков в Менделеевском институте был заведующий кафедрой "Общей технологии силикатов", Герой Социалистического Труда, член-корреспондент АН СССР и академик Украинской АН, Петр Петрович Будников. Его лекции всегда несли новые сведения о достижениях русских и зарубежных ученых в области силикатов и открывали

перед студентами принципиально интересные пути решения практических задач в разных направлениях техники, технологии и материаловедения в областях стекла, керамики и вяжущих материалов.

Студентов потрясал объем публикаций нашего знаменитого академика, Петра Петровича, общее количество которых превышало полторы тысячи.

И можно отметить, что в числе студентов нашей группы были весьма заметные личности, работа которых отмечена и наградами и большой популярностью среди последующих поколений менделеевцев.

Так, в числе таких личностей следует назвать в первую очередь члена-корреспондента АН СССР Геннадия Алексеевича Ягодина, который в течение длительного периода времени бывшего ректором института, а затем Министром высшего образования СССР.

Значительна роль в становлении его как ученого и крупного деятеля в области высшего образования его супруги-студентки нашей группы, Ленинской стипендиатки - Анны Тимофеевны Губаревой (Ягодиной).

Кроме упомянутого выше профессора А.А. Майера, вместе с нами на младших курсах учился Игорь Владимирович Кудряшов, долгие годы работавший в Менделеевском институте на кафедре физической химии. Профессор И.В. Кудряшов пользовался большой любовью и авторитетом у студентов и преподавателей института. Он написал много полезных книг и пособий, которые и сегодня используются в преподавании.

Многие из наших студентов, в том числе Зорька Алексеевна Шворц (рабочие керамического комбината в городе Славянске сменили ее имя на Зоря), работали на разных предприятиях силикатной промышленности, успешно подтверждая свое высокое звание выпускника Менделеевского института.

ИСТОРИЯ ОДНОГО ДИПЛОМА

Л.Ф. Юрков, к.т.н., выпуск 1953 г.

Лев Федорович Юрков после окончания института всю жизнь проработал на Московском заводе электровакуумных приборов, однако не прерывал связей с родной кафедрой, в 90-годы был председателем Государственной экзаменационной комиссии "стекольщиков". Его воспоминания - образчик студенческой жизни начала 50-х годов.

Цикл лекций по технологии стекла студентам-силикатчикам традиционно читал профессор И.И. Китайгородский. Старшекурсники говорили, что его лекции не похожи на лекции других преподавателей. Он рассказывал о работах, в которых принимал участие на заводах, о победах и достижениях, о трудностях внедрения новых технологий, о случаях массового брака в изделиях и борьбе с ними, об ошибках и неудачах. О людях, благодаря которым страна снабжалась стеклом. Осенью 1952 года мы, студенты-пятикурсники, с нетерпением ожидали начала его лекций.

Первая неделя занятий. Прозвенел звонок, аудитория замерла, а лектора все нет. Наконец дверь отворилась, вошел доцент кафедры Георгий Георгиевич Сентюрин. В абсолютной тишине он медленно прошёл к кафедре, улыбнулся доброй, всёпонимающей улыбкой и сказал: "Потерпите, Исаак Ильич сейчас в санатории и вер-

нется в Москву в середине октября. Вы ещё успеете насладиться его лекциями."

Так и случилось. В первую неделю ноября перед Октябрьскими праздниками мы собрались в аудитории. Раздался звонок и неспешной походкой в помещение вошёл Исаак Ильич. Он был одет в серый, хорошо сшитый костюм, отлично на нём сидевший. Лицо его было загоревшим, седые волосы красиво оттеняли породистое лицо, на голове хохолок непослушных волос слегка колебался при ходьбе. Он улыбнулся и сказал, что соскучился без общения со студентами и очень рад встрече. С первой же лекции нам стало ясно, как широк круг его интересов, как живо его ищущий ум откликается на новое, с каким удовольствием он этим новым делиться с нами. Прошло много лет, я не вёл дневников, но его лекции до сих пор помню совершенно отчетливо.

После Октябрьских праздников меня встретил заместитель декана Т. Н. Кешишян и сказал, чтобы я зашел к Исааку Ильичу. Я подождал его у кабинета. Он подошёл, взглянул на меня и спросил: "Вы ко мне?" Я назвал свою фамилию - "Всё правильно, заходите и садитесь". Я вошёл в кабинет. Исаак Ильич не спеша разделся, сел в кресло и неожиданно спросил, знаю ли я такое слово - "спороворить". Я сказал, что знаю, это значит сделать что-то быстро, но правильно и достичь поставленной цели. "Ну что ж, - сказал Исаак Ильич - вы правильно понимаете это слово. Мне сказали, что Вы были секретарём комсомольского бюро факультета, что умеете ладить с людьми, что оценки по всем предметам у Вас приличные, что Вы трудолюбивы и активны. Я хочу предложить Вам дипломную работу по проверке одной технической идеи, касающейся формования стекла. Работа будет непростой, придётся просить других людей помогать при проведении экспериментов. Наверняка будут ошибки, ложные ходы,

отрицательные результаты. Словом, всё, что случается при проведении технологической работы. Вот тут и понадобится Ваше правильное понимание слова "спороворить". Ну как, берётесь за это дело?" "Конечно. Если будут возникать вопросы, к кому обращаться?" "Ко мне. Раз мы согласовали основное, я расскажу вам существо проблемы. Вы видели, как прокатывают стекломассу?" "Видел в Константиновке прокат порции стекломассы машиной периодического действия, а в Гусе-Хрустальном - установку непрерывного проката". "Прекрасно. Прокат - высокопроизводительный процесс, но поверхность листа получается отвратительной - кованой. Приходится шлифовать за частую треть толщины листа, чтобы добраться до хорошего стекла. Кованость возникает из-за мощной теплопередачи от стекломассы к металлу прокатных валов, охлаждаемых водой. Если сократить тепловые потери ленты стекла, кованость уменьшится. Это был бы мощный технологический выигрыш - уменьшение исходной толщины прокатываемой ленты, сокращение времени шлифовки, расхода шлифовальных материалов, энергозатрат и так далее. Если заменить сталь прокатных валов другим материалом с существенно меньшей теплопроводностью, проблему можно было бы решить, хотя бы частично. Наша задача найти материал, который работал бы в тяжелых условиях проката, из которого можно сделать валы и опробовать в условиях, близких к производственным. Вас не пугает грандиозность задачи, которая перед Вами стоит?" "Не пугает, ведь Вы уже продумали, как решать эту проблему".

Исаак Ильич рассмеялся: "Ну конечно, продумал. Есть два обстоятельства, которые могут нам помочь. В Институте стекла спроектирована и близка к окончанию монтажа модель прокатной машины. Я уже позвонил директору института, Фёдору Григорьевичу

Солинову, и согласовал с ним наше участие в этой работе. Второе удачное обстоятельство заключается в том, что у меня есть хороший знакомый по фамилии Середа - начальник производства на Ленинградском фарфоровом заводе, где выпускают детали из спечённого корунда. Ваша задача - как можно скорее спроектировать валы из корунда и чертежи передать Середе. Он обещал в течение месяца изготовить заготовки валов. Каждую неделю Вы должны приходить ко мне, и мы будем намечать то, что надо сделать на следующей неделе". У меня была масса вопросов, но я решил обдумать их, прежде чем задавать профессору и сначала решил поехать в Институт стекла встретиться с Ф.Г. Солиновым.

В директорском кабинете за столом сидел загорелый, плотный человек - Федор Григорьевич Солинов. Он встал, вышел из-за стола и пожал мне руку. Я представился и кратко рассказал об идее Китайгородского. Директор сказал, что прокатной машиной занимается Борис Иванович Борисов: "Вот его и ищите. Борисов у нас парторг института, со временем у него туго. Но идея неплохая, и надо её проверить, Исаак Ильич не может без новых идей".

В парткоме я застал высокого, полноватого, смуглого мужчину лет сорока. "Это Вы меня разыскиваете, переполох подняли? Что случилось?" Я начал рассказывать об идее Китайгородского, но Борисов прервал меня: "Всё понятно. Через сорок минут мне надо быть в райкоме, сегодня разговора не получится. Приходите завтра к десяти. Сейчас я покажу, где стоит прокатная машина, туда и приходите".

Мы прошли в стекольный цех, и я увидел воочию мечту дипломника. Вид у неё был не очень презентабельный. Как в любом стекольном цехе, на ней был слой шихтной пыли. Всё было на месте: фидер для наполнения стекломассой, выходное отверстие на валы, металлические валы, приёмная плита, ролики для движения ленты. Но откуда брать стекломассу и где отжигать ленту? Не видно было труб подвода охлаждающей воды и кабелей для подвода электроэнер-

гии. Ладно, в конце концов машина есть, а завтра разберёмся с остальным.

Наутро я в 10 часов снова был в Институте стекла. Около машины, кроме Борисова, был пожилой человек в синем, стареньком халате. Борисов представил его: "Пётр Гаврилович Сказов, механик". Когда я рассказал о новой идее, у Петра Гавриловича возникло много вопросов - что за материал корунд, как из него сделать валы и как их крепить, как подводить воду внутрь корундовых валов? Я сказал, что в Ленинграде сделают корундовые заготовки, если мы передадим им чертежи, причём корундовые детали должны быть просты по конфигурации. Сказов долго думал, и потом сказал: "Я понял. Приходите в следующий понедельник, я постараюсь приготовить эскизы всех устройств. Вам--то когда надо закончить опыты с керамикой?" "Крайний срок - в мае. Мне в июне диплом защищать" - "Постараюсь не затягивать то, что от меня зависит, но и меня часто бросают на прорывы, поэтому держите ухо востро. Ну, до понедельника".

На следующий день после занятий я попал к Исааку Ильичу. Он внимательно меня выслушал и приободрил: "Не падать духом, всё идёт нормально. Никто не будет жертвовать плановыми работами ради проверки новой идеи. Приходите чаще. Если будет трудно, позвоню Солинову. Он всегда поможет, когда трудно".

В следующий понедельник мы снова встретились со Сказовым и Борисовым. Эскизы корундовых валов были готовы. Когда мы посмотрели эскизы, Сказов позвонил Борисову и вскоре тот пришёл к нам. Изучив их, Борис Иванович попросил внести некоторые коррективы и приготовить чертежи. Через неделю были готовы и чертежи - на ватмане, с фирменным штампом. Я помчался в МХТИ. На счастье, Исаак Ильич был на кафедре. Он вызвал секретаря, продиктовал текст письма Середе в Ленинград. Сказал, что письмо дай бог попадёт к адресату через неделю, поэтому через неделю будем звонить Середе.

На следующей неделе мы часа

два пытались дозвониться, и Исаак Ильич не покинул кабинета, пока в трубке не зазвучал голос Середы. Тот сказал, что детали несложные, и за месяц он постарается их изготовить. Когда разговор был окончен, Исаак Ильич улыбнулся и сказал: "Отвезите чертежи Борисову и следите, чтобы они сделали всю инфраструктуру новых валов. Готовьтесь к командировке в Ленинград, валы привезёте сами. Заодно посмотрите производство корундовых изделий".

Во второй половине января мы звонили в Ленинград и несколько раз получали стереотипный ответ, что работа идет, надо ждать. Я прочёл всю литературу по прокату стекла в превосходной библиотеке ГИСа. Потом пришёл к Исааку Ильичу и посетовал на неопределённость ситуации. Он улыбнулся и сказал, что выигрыш сражений достигается не в кавалерийских атаках, а в тщательной подготовке победы, и посоветовал детально описать два варианта процесса проката с помощью металлических и корундовых валов. На прощание сказал, что диплом мы с ним обязательно защитим.

Наконец в середине февраля керамика была готова и за ней следовало приехать числа двадцатого - двадцать пятого. Я лихорадочно готовился к командировке, подписывал документы, получал командировочные и утром двадцать восьмого уже был в Ленинграде.

Встреча с начальником производства Ленинградского фарфорового завода Середой произвела впечатление. Это был высокий, седой, энергичный человек. Я впервые увидел загрузку руководителя высокого ранга - в его кабинет постоянно входили люди, многочисленные вопросы требовали немедленного решения. Однако мне удалось пробиться в кабинет.

Середа вызвал начальника цеха корундовых изделий и рассказал ему, что завод оказывает техническую помощь МХТИ, просил опекать меня в ближайшие дни и сделать всё, чтобы я уехал с валами.

В течение четырёх дней я облизывал свои будущие валы. Оказалось, что цех изготавливает тигли из корунда, в том числе для варки стёкол. Часть тиглей была коничес-

кой формы, а часть цилиндрической. Цилиндрические тигли были высокими, примерно 500 мм. У них надо было отрезать донышки, получались трубы длиной около 450 мм. Наши валы должны быть длиной 400 мм, поэтому можно было ещё обрезать припуск труб и отторцевать их в соответствии с чертежом. Однако и цилиндрическая часть труб была далека от идеальной. Начальник цеха выделил токаря, который в течение трёх дней скрупулёзно обрабатывал мои валы, и в результате я получил целых три штуки. Токарь сказал, что без запаса никакого дела начинать нельзя, и я выпросил ещё и четвёртый вал. Кроме того, подобрал все отрезанные донышки, один лопнувший тигель и несколько кусков тиглей конических, в надежде, что всё может пригодиться во время проведения экспериментов.

Утром 5 марта я ехал на завод. В камере хранения меня ждала хорошо упакованная поклажа весом в двенадцать килограммов. И тут мне сообщили, что умер Сталин.

Когда я приехал на Московский вокзал за обратным билетом, оказалось, что вокзал оцеплен милицией, и внутрь никого не пускают. Капитан милиции из оцепления подозрительно на меня посматривал, потом спросил, что у меня за сверток. Когда я объяснил, он сказал: "Сейчас оформляют выезд в Москву только официальным делегациям, и пока они не уедут, никому билетов продавать не будут. Позвони в Москву и предупреди, что выехать не можешь. Командировку тебе продлят по такому случаю. Двигай, и чтобы тебя я больше не видел с твоими трубами".

В день похорон Сталина по радио передавали траурные мелодии, на площади стекались люди. В 12 часов стала стрелять пушка Петропавловской крепости. Всё это - залпы пушки, минорный голос диктора и траурная музыка производили тягостное впечатление. Площади были полны, многие женщины рыдали. Никто не готовил народ к показу своих чувств, никто не заставлял женщин плакать. Все вели себя так, как чувствовали. Всенародный траур.

В Москве я оказался только одиннадцатого марта, сразу пое-

хал в Менделеевку, распаковал свои трубы. Встретившись с И.И.Китайгородским, я рассказал о своей одиссее, передал ему привет от Середы. Исаак Ильич осмотрел трубы, похвалил качество, сказал о том, что Т.Н. Кешишян сообщил ему о моём звонке из Ленинграда и грустно сказал: "Вы знаете такое понятие - "форс-мажор"? Это когда человек не может управлять обстоятельствами - он может им только подчиняться. Кажется, мы с Вами попали в "форс-мажор". Кстати, зачем Вы привезли эту кучу осколков керамики?" Я объяснил, что хочу поэкспериментировать в лаборатории с прокатом стекломассы материалами, из которых сделаны наши валы. Китайгородский рассмеялся. "Вы думаете, что я ещё не попробовал это делать? Конечно, попробовал и поэтому поручил Вам работу с керамическими валами. Что ж, расскажете, что у Вас получилось".

Утром следующего дня в ГИСе я искал, но нигде не мог найти Борисова. В эти тревожные дни он появлялся в институте урывками, забежал к директору или на заседания парткома и опять куда-то мчался, к машине не подходил, она покрылась новым слоем пыли. Наконец я перехватил его. Увидев меня, Борис Иванович обрадовался. Я показал ему керамические валы и сказал, что Исаак Ильич тревожится и просит прояснить перспективы запуска прокатной машины. Борисов устал улыbnулся и сказал, что по его прогнозам, раньше осени ничего сделать не удастся. Он просит передать, что извиняется за задержку, но надеется, что Исаак Ильич понимает сложившуюся ситуацию и не изменит доброжелательного отношения к ГИСу и лично к нему. Я поехал в МХТИ. Настроение было ужасное, я начал побаиваться за судьбу своей дипломной работы, в душе надеясь, что Исаак Ильич найдёт выход.

Когда я рассказал о прогнозе Борисова Китайгородскому, он помолчал, потом сказал, что мы получили ожидаемый ответ. Но выход есть, и он просит меня нормально отнестись к его предложению - вместо дипломной работы подготовить дипломный проект завода по изготовлению листового стекла

методом проката. "Вы уже прониклись проблемами проката, читали литературу. Вот и внесите всё, что почерпнули за это время, в проект, это будет его изюминкой. Мы собирались сделать хорошую дипломную работу, но кто сказал, что хороший дипломный проект хуже дипломной работы?". Он пожал мне руку, улыбнулся, а я пошёл приходить в себя в скверик на Миусской площади.

У нас была очень дружная и трудолюбивая студенческая группа будущих технологов-стеклольщиков. Все были в курсе моих проблем и считали, что профессор предложил правильный выход. Поэтому нечего унывать, надо работать. Мои друзья Зара Михайлова, Нина Панкова, Марк Эпельбаум помогали мне варить стекла для экспериментов по прокату. Мы выливали стекломассу на чугунную плиту и прокатывали её корундовыми деталями. Прокатанные таким образом образцы помещали в печь отжига. Через две недели у нас собралось несколько десятков приличных образцов. Качество поверхностей у них было разное - стекломасса, касавшаяся в процессе проката чугунной плиты, имела кованую поверхность с глубокими кавернами, а поверхность, которая прокатывалась корундовыми деталями, практически не имела дефектов. Она была, конечно, не зеркальной, но неровности почти не ощущались. Изучив образцы, мы составили протокол испытаний и показали его Исааку Ильичу. Он внимательно осмотрел образцы, прочитал протокол и сказал: "Что и требовалось доказать. Молодцы Ваши друзья, что так Вам помогли. Дай Бог вам и дальше также дружить и помогать друг другу. Оставьте мне образцы, а все силы - на подготовку дипломного проекта".

К двадцатому июня проект был готов, а 24-го состоялась защита. Комиссия поставила мне отличную оценку, я вышел из аудитории, как будто взял вершину в 5000 метров, усталый и ошеломлённый. Перед дверью аудитории меня ждали друзья и родственники с огромным букетом цветов, и я понял, что все позади, и свободный и счастливый отправился праздновать.

МЕНДЕЛЕЕВКА - МОЯ СУДЬБА

Калитин Павел Петрович, к.т.н., почетный академик Международной Академии Холода, референт ОАО НПО "Гелий-маш", выпуск 1951 г.

Поступил в МХТИ в 1946 году, окончив школу с серебряной медалью. Моим родным коллективом стала 11 группа силикатного факультета, в которой было много вернувшихся фронтовиков - В. Гельман, В. Горшков, С. Казачков, Я. Киршенбаум и другие.

По-разному сложилась трудовая деятельность моих товарищей, большинство которых оправдало надежды тех, кто обучал их в родном институте.

Представляю себе фотографии студентов 3 курса, с которыми я позднее многократно встречался. Упомяну лишь немногих через 25 лет после окончания института. В. Гельман стал руководителем экспериментального производства НИИ Электровакуумного стекла; С. Александров - заведующим лабораторией огнеупоров Липецкого металлургического комбината; В. Бобров возглавил в качестве директора Калининский комбинат строительных материалов; С. Хвостенков стал главным инженером Теплоозерского цементного завода, зав. лабораторией Вермикулита Кольского филиала АН СССР, зав. лабораторией ВНИИСТРОМа им. Будникова; В. Горшков, наш староста группы, участвовал в строительстве Волго-Донского канала, после аспирантуры защитил кандидатскую диссертацию, а затем стал доктором наук; А. Рабухин всю жизнь проработал в МХТИ, кандидат наук, автор более 100 научных работ; Я. Киршенбаум после армии работал на московском керамоплиточном заводе, где вырос до главного инженера, а затем возглавил Главк, стал лауреатом Государственной премии СССР,

был награжден многими правительственными наградами; В. Копейкин стал доктором технических наук, работал в НПО "Энергия", внес определенный вклад в разработку высокотемпературных материалов для новой техники.

О себе. На комбинате твердых сплавов я прошел путь от мастера до заместителя директора, защитил кандидатскую диссертацию, был выдвинут на партийную работу - работал секретарем парткома комбината, а затем первым секретарем Тимирязевской РК КПСС. С 1971 г. генеральный директор НПО "Гелимаш".

Увы, многих моих товарищей уже нет в живых, но они с честью пронесли звание менделеевцев. Для нас Менделеевка больше, чем институт. Мы любим ее как родную мать, давшую нам путевку в жизнь.

Юрий Ефимович Пивинский, выпуск 1964 г.

После окончания Миргородского керамического техникума я работал и одновременно заочно учился в инженерно-строительном институте, однако моей мечтой был переход на более основательную очную форму обучения. На свои заявления в Киев (КПИ), Харьков (ХПИ) и Ленинград (ЛТИ) я получил единодушный отказ. Видимо, им моя заочная учеба показалась недостаточной.

Оставался последний шанс - МХТИ им. Д. И. Менделеева, из которого я получил положительный ответ. Лишь через 20 лет мне удалось узнать имя человека, решившего мою судьбу. Это был декан факультета Т. Н. Кешисян. На каком-то мероприятии он подошел ко мне и полуслушно говорит: "Недавно я разбирал свой архив и обнаружил ваше письмо. Вспомните, к чему вы там апеллировали? Смешно,

но вы нажимали на то, что являетесь спортсменом-рекордсменом. А теперь вы знаменитый Пивинский - гордость факультета!"

Я был сразу принят на четвертый курс, но пришлось сдать несколько дополнительных дисциплин. Активно включился в учебу, с большим интересом слушал лекции Д.Н. Полубояринова, Р.Я. Попильского, В.Л. Балкевича. Особые творческие и дружеские интересы после окончания института у меня сохранились с Рафаилом Яковлевичем. Мы опубликовали ряд работ и издали монографию по прессованию керамических образцов. Я посетил ГДР, и уже тогда у меня возник замысел о создании специального немецко-русского терминологического словаря по химии и технологии силикатов, которого вообще не существовало.

И эта колоссальная работа была завершена в 1969 г. Словарь, включающий 27 тысяч терминов, был опубликован издательством "Советская энциклопедия" (494 с). Значительную помощь при подготовке словаря оказал мне И.Я. Гузман - один из титульных редакторов этого издания.

Из давно минувших лет мне запомнились различные творческие встречи с известными артистами, спортсменами, писателями (Людмилой Гурченко, народным артистом СССР А. Г. Новиковым и др.). При встрече с А. Г. Новиковым произошел такой конфуз. Необходим был рояль, он оказался запертым. Ко мне подошел наш ректор С. В. Кафтанов с просьбой помочь. У меня оказался перочинный ножик, и я успешно решил проблему. Концерт состоялся.

Хочу вспомнить еще одно событие. В 1981 году я защитил докторскую диссертацию. По существовавшему тогда прави-

лам диссертации рецензировались т. н. "черным оппонентом", назначаемым ВАКом. Результатом оппонирования оказался разгромный отзыв, основанный на том, что представленные мной выводы в работе не могут иметь места, так как противоречат известным положениям о свойствах суспензий. Основной "криминал" состоял в следующем. Автор утверждает, что полученные им суспензии характеризуются той особенностью, что их вязкость при повышении напряжения или скорости сдвига резко увеличивается (дилатансия).

Когда меня пригласили в ВАК, я понял, что словами в этой ситуации не поможешь. И я решил прямо на заседании провести полномасштабный эксперимент, подтверждающий мою правоту. Скажу прямо: эффект оказался весьма впечатляющим. Сомнения были рассеяны, и работа моя была утверждена. К слову, экспертный совет тогда возглавлял наш ректор Г. А. Ягодин.

М. Я. Бикбау

Генеральный директор ОАО "Московский институт материаловедения и эффективных технологий", аспирант кафедры цемента силикатного факультета в 1969 - 1972 гг.

Обучение на кафедре было для меня тем счастливым временем, когда я получил возможность приобщения к знаниям, к общению с выдающимися учеными, с дружными коллективами кафедры и всего факультета химической технологии силикатов.

Напряженная работа, доброжелательная атмосфера творческой научной деятельности, общий интерес к новому, оказывал хорошее влияние на аспирантов и студентов, учившихся на кафедре. Юрий Михайлович Бутт, Владимир Васильевич Тимашев, Валентин Михайлович Колбасов, Маргарита Андреев-

на Воробьева – выдающиеся специалисты, интеллигентные и приятные люди, к сожалению уже ушедшие из жизни...

Хочется привести эпитафию, написанную мной для Юрия Ми-хайловича, после его безвременной кончины в 1974 году:

Всю жизнь свою ты людям подарил
И нашу боль унес с собою в вечность
Кто знал тебя - всегда тебя любил
За мудрость, доброту
и человечность!

Конечно, эти слова можно отнести к большинству преподавателей кафедры, спасибо им огромное за большой труд.

Развитие химии и технологии цемента как в нашей стране, так и в мире, в существенной степени связано с результатами исследований кафедры цемента силикатного факультета РХТУ им. Д. И. Менделеева и выпускников кафедры, работающих на десятках предприятий России и других стран. Многие выпускники кафедры стали известными учеными, инженерами и руководителями предприятий, но нет сомнений, что каждый из них с теплотой вспоминает свою Альма матер, желая ей процветания и успехов в подготовке специалистов по самому важному материалу для человека – цементу – хлебу строительства.

Н.С. Панина

Ученый секретарь ОАО "НИИЦЕМЕНТ", к.т.н., доцент

С благодарностью и признательностью поздравляю с юбилеем педагогический состав, выпускников и студентов силикатного факультета от силикатного ассорти династии Паниных: Нина Сергеевна - кафедра цемента - выпуск 1961 г.; Татьяна Сергеевна - кафедра стекла - выпуск 1963 г.; Ольга Сергеевна - кафедра керамики, выпуск 1975 г.

В этот знаменательный день хочется сказать много теплых слов о родной кафедре цемента, которая привила нам чувс-

тво патриотизма - кафедра для многих ее выпускников была и остается не только *альма матер*, но и родным домом. Это кафедра цемента (Бутт Ю. М., Тимашев В. В., Воробьева М. А., Данилова С. Г., Пантелеев М. С.) научила нас любить свою специальность и не бояться никаких трудностей, какие бы сюрпризы не подкидывала нам действительность.

Основанная Юнгом В. Н. кафедра цемента всегда была самой демократичной и либеральной кафедрой не только на факультете, но и во всем институте. Думаю, что многие выпускники силикатного факультета присоединятся к моему мнению.

Все заведующие, возглавлявшие кафедру цемента за прошедшие 75 лет, - и отец-основатель Юнг В. Н., оценивший необыкновенные способности студента Тимашева В. В., и его последователи - Бутт Ю.М., Тимашев В.В., Кузнецова Т.В., Осокин А.П., - были не только учеными, но и прекрасными педагогами, мудрость которых я испытывала на себе и когда была студенткой, и когда училась в аспирантуре, и когда работала на кафедре и далее, всю свою последующую трудовую жизнь. Я училась на потоке выпуска 1961 г. Предварительное мое решение было - делать дипломный проект, но Тимашев В. В. убедил меня, что лучше делать дипломную работу. Работу я выполняла по ячеистому бетону под руководством Даниловой С. Г. - задача состояла в разработке управления процессами гидратации, твердения и газо-выделения с целью получения прочных ячеистых бетонов на цементах различного минералогического состава. За ту школу, которую мне преподнесла Сюзанна Григорьевна при выполнении дипломной работы, я часто вспоминаю ее с благодарностью.

В марте 1961 года у нашего

потока было распределение. В. В. Тимашев сообщил мне о решении руководства кафедры оставить меня работать на кафедре. На мой правомерный вопрос: "В какой должности?" - он ответил вопросом - "А Вы что, хотите сразу на должность профессора?". И я осталась работать старшим лаборантом, пока не вышла статья по моей дипломной работе. Мои учителя учили меня ответственности личным примером: моя трудовая деятельность началась 21 августа 1961 г., а в феврале 1962 г. я, молодой специалист, практически без стажа работы, в составе представителей кафедры цемента присутствовала в ЦК партии на обсуждении перспектив развития цементной промышленности. Это было и почетно, и ответственно. Затем учеба в аспирантуре, работа на кафедре. Работа у меня была очень интересной и нелегкой в экспериментальной части: изучение структуры и свойств расплавов портландцементного клинкера - вязкости, чисел переноса и коэффициентов диффузии ионов с целью разработки методов управления процессами минералообразования при обжиге портландцементного клинкера. В общей сложности я училась и работала в стенах Менделеевки с 1956 г. по 1970 г.

Кафедра цемента всегда отличалась сплоченностью, спаянностью, сцементированностью своего коллектива - вместе работали, вместе отдыхали: бадминтон - в физкультурном зале; футбол - на поле дома пионеров; плавание - в бассейне "Москва"; лыжи - в Трехгорке; байдарки - по Подмосковию; пикники - на дачах. Вместе делили радости и горести повседневной жизни. Всем миром готовили аспирантов к защите, активно участвовали в банкетах по поводу успешных защит. В дни длительного отсутствия государственных праздников устраивали заседания кафедраль-

ного "Очень Ученого Совета", на которых рассматривали "хохмацкие" программы на темы "хохмацких" диссертаций. В общем, не унывали, довольствуясь скромным жалованьем советского ученого.

Никогда не забуду 60-летие Ю.М. Бутта, которое он праздновал в ресторане "Метрополь" - на торжество были приглашены все сотрудники кафедры - от заместителя заведующего кафедрой до препаратора. Сам Юрий Михайлович, несмотря на предыдущие инфаркты, танцевал Летку-Енку, поднимая ноги выше стола.

Около 40 лет я уже не связана трудовыми обязательствами с РХТУ, но кафедру цемента по-прежнему считаю своим вторым родным домом.

Хотелось бы пожелать настоящему руководству кафедры помнить историю кафедры, сохранять кафедральные традиции и успешно трудиться, чтобы достойно встречать следующие юбилеи.

Еще раз сердечно поздравляю всех выпускников силикатного факультета, их родных и близких со знаменательной датой и желаю всем здоровья, личного счастья, семейного благополучия и творческой активности на долгие годы.

Б.С. Альбац

Говорят, от судьбы не уйти. Возможно, для кого-то не так. Что касается меня - это полностью оправдалось. Меньше всего в своё время я мечтал стать цементником. Но судьба распорядилась иначе. После окончания школы я хотел поступить на химфак МГУ. Однако в приёмной комиссии мне откровенно посоветовали не делать этого. Тогда я подал документы в МХТИ им. Д.И. Менделеева и был принят без экзаменов как медалист. Правда, я стремился на физико-химический факультет, но по окончании 1-го курса вся наша

группа была переведена на силикатный. Кто-то ушёл. Пытался и я, но не захотелось терять год. Когда же подошло распределение по специальностям, то я хотел попасть на стекло. Однако, Тигран Никитич Кешишян, будучи деканом, решил иначе. Не помогло и вмешательство Н.М. Жаворонкова, ректора института. "Будешь цементником!" - твёрдо сказал Тигран Никитич своим незабвенным голосом. Так оно и вышло. А когда я защищал кандидатскую диссертацию в МХТИ, он же, подойдя ко мне после защиты, тихо сказал: "Ну, что я тебе говорил". И вот, подводя итоги уже не только своей профессиональной, но и вообще, жизни, могу честно признаться, - я благодарен своей судьбе. Она свела меня с замечательными людьми. К сожалению, многих уже нет с нами.

И здесь, прежде всего, мне хотелось бы вспомнить добрым словом своих учителей: В.Н. Юнга, Ю.М. Бутта, П.П. Будникова, А.С. Пантелеева, М.С. Негинского, И.Г. Бубенина, Д.Б. Гинзбурга, М.А. Матвеева, моих старших товарищей: В.В. Тимашева, В.М. Колбасова. Всем им низкий поклон и светлая память.

Наш выпуск 1955 года был очень дружен. Не так давно, в 2005 году, мы отмечали 50-летие окончания института, на которое собралось около 40 человек, ещё способных не только членораздельно разговаривать, но и выпить за здоровье друг друга, за процветание РХТУ и за многое другое. Среди наших выпускников многие стали ведущими специалистами в своей области. М.Б. Борисов, будучи распределённым на Дулёвский фарфоровый завод и пройдя там последовательно все производственные ступени, долгие годы, вплоть до безвременной кончины, был бессменным директором этого предприятия. Ю.В. Мамаев, дважды лауреат Государственной премии, после работы на стекольном заводе,

долгое время трудился на ответственных должностях в министерстве обороны. В.Н. Полухин, лауреат Государственной премии - ведущий специалист в области оптического стекла. Ю. Горбатый, доктор химических наук, известный не только в России, но и зарубежом, специалист в области физико-химии. И.Я. Гузман, профессор РХТУ по кафедре керамики, Б.И. Поляк, к.т.н., доцент той же кафедры.

Наверно, менее всего повезло, с точки зрения карьеры, цементникам. Из всей группы непосредственно по специальности работали нас двое - Т.А. Лютикова и автор этих строк. Зато оба мы вернулись в родную Менделеевку. Так что, кто нас породил, тот нас и ... благословил.

На протяжении всей своей профессиональной жизни я не порывал связи с Менделеевкой. Для меня она действительно "Альма Матерь". Чисто научно-технические связи со временем переросли в общечеловеческие. И теперь Менделеевка - это дом, куда всегда тянет, даже если ты находишься за тридевять земель. Менделеевка - это своеобразный пароль, который может открывать души человеческие нараспашку, а "менделеевец(ка)", да к тому же "силикатчик(ца)" - это, как говорила пантера Багира несмышлёнышу Маугли: "Мы с тобой одной крови, ты и я".

И, поскольку, к концу жизни меня потянуло на поэзию, позвольте закончить эти заметки отрывками из стихов, посвящённых:

а) Менделеевке

Как давно на Миусском бульваре
Провожали мы наших подруг,
Ощущая в пьянящем угаре
Биотоки их трепетных рук.
А сейчас там гуляют другие
Без угара и трепетных рук,
Но по-прежнему нити тугие
Тянут их в закалдованный круг.
Москва с тех пор всё строится,
Никак не успокоится,

Безвременно беременна
С надеждой на успех.
Орехово-Борисово,
А Тушино - Саркисово,
И лишь одно Миуссово
По-прежнему для всех....

б) Силикатчикам

Мы друг друга должны обожать,
обнимать,
Потому как судьба наша схожая.
Ведь кремневка - она наша
общая мать,
Наподобие, вроде как, Божия...

в) Цементникам

Всем нам знакомы мечты.
Я вам скажу про одну -
Вот превратить бы в цветы
Всё, что выходит из труб.
Взглянешь с утра из окна,
Чудо - картина видна...
Миллион, миллион алых роз
Из окна, из окна видишь ты.
Кто влюблён, кто влюблён
и всерьёз,
Весь цемент превратил в цветы!

Элионора Николаевна Журба

Выпуск 1971 г.

Эх, защищусь!

15 ноября 2004 г. исполнилось 30 лет, как наш выпуск прошел предзащиту и освободил занимаемую площадь для следующего поколения аспирантов.

А начиналось все с того, что в 1972 г. на кафедре стекла и

ситаллов аспирантам было выделено отдельное помещение - бывший автокласс. Установили лабораторные столы, из проблемной лаборатории перетащили два футляра с "халявами" и торжественно разместили их по углам. Туда же перекочевала и "таммановская" печь, которая никуда не помещалась и никому была не нужна. Все это хозяйство было отдано под надзор А.С. Агаркова, который одновременно должен был блюсти морально-дисциплинарную атмосферу среди аспирантов и сотрудников своей группы.

Каждому аспиранту полагалось по полстола, каждый должен был сложить на первом году обучения силитовую печь для варки стекла. Корпус печи доставался по наследству вместе со ступкой Аббиха, агатовой ступкой, ситами, остатками посуды и тиглей от аспирантов выпускного года. Обживались постепенно, но вскоре сложилась традиция чаепития в 17.00 после "отбытия" основного состава сотрудников кафедры. И вообще, основная творческая работа аспирантов проходила с 17.00 до 22.00, так как днем это была чаще всего бегодня по различным неотложным делам, сдача образцов на анализы, библиотека, семинары, поездки для добывания каких-либо реактивов, работа со студентами и т.д.

Аспирантский зал стал местом заседаний кафедры, на которых проходили предварительные защиты как наших аспирантов, так и соискателей со стороны.

Заведующий кафедрой Н.М. Павлушкин поставил задачу повысить активность аспирантов, поэтому каждый из нас должен был на предзащите обязательно задать хотя бы один вопрос. Пока шел доклад, все аспиранты лихорадочно листали автореферат, чтобы придумать вопрос, а потом спокойно зани-

маться своими делами. Николай Михеевич не остановился на достигнутом и стал призывать аспирантов к выступлениям. Ярких выступлений аспирантов не помню, но коронной была речь С.И. Сильвестровича. Когда начиналось его выступление, все загадывали, в какой момент он скажет чеховскую фразу: "Если на стене висит ружье в первом акте, то в третьем оно должно выстрелить". А Вы, уважаемый товарищ, сделали заявку на какую-то тему, ружье повесили, но не выстрелили!"

Р. Я. Ходаковская обладала потрясающей способностью находить положительные отличительные черты в любой диссертационной работе, даже если эти работы были близкими по тематике, чем очень поддерживала соискателя.

М.В. Артамонова всегда казалась строгой и неприступной.

П.Д. Саркисов открывал много нового в работах своих аспирантов на предварительных защитах, и на заседании у него даже появлялись вопросы, что вызывало у нас бурю возмущения. Он очень удивлялся и говорил: "Но мне же интересно!"

А когда заканчивалась защита, и сотрудники кафедры расходились по своим местам, в аспирантском зале раздавался стук молотков по ступке Аббиха и глухие удары пестика о фарфоровую ступку при перемешивании шихты. Но если кому-то срочно "обламывалась" варка в керосиновой печи, то все дружно брались составлять шихту счастливицу. И никогда не было проблем, если кому-то надо было подставить один или два тигля или срочно надолбить с десяток образцов на рентген. Точно так же и в библиотеке при просмотре журналов каждый выписывал литературу и для соседа.

Но самыми "критическими"

были дни подготовки к предзащите. В этот момент были заняты все: кто-то печатал на машинке текст, здесь же рисовали листы, кто-то стучал молотком, чтобы сдать последний анализ на рентген, а сам соискатель с воспаленными глазами и лохматой головой метался от одного помощника к другому, потом бежал к руководителю или кафедральному оппоненту и т.д. Эта круговерть продолжалась непрерывно в течение двух-трех недель перед предзащитой.

В наше время появилась "мода" на обработку полученных данных с помощью регрессионного анализа. Помогала нам в этом Г.П. Лисовская, и у каждого из нас было в диссертации несколько страниц с выводом красивого уравнения. С.И. Сильвестрович называл эти уравнения "перышком на диссертационную шляпку при изучении влияния пения на зрение". Когда все это с большими или меньшими трудностями завершалось, мы добросовестно отмечали в аспирантском зале предзащиту. При этом снаружи на входной двери вешался замок, ключ сдавали на вахту, и начинался пир с музыкой и танцами. Бедная охрана долго не могла разгадать этот секрет.

Пройдя первую ступень и завоевав в страшных муках право на дополнительный оплачиваемый отпуск, с 16 ноября мы приступали к оформлению диссертационной работы для выхода на окончательную защиту. И опять все принимали активное участие, начиная с исправления ошибок в напечатанном тексте, вписывания формул и иностранных литературных источников и заканчивая оформлением и рассылкой автореферата, поездками к оппонентам и т.д. Заканчивалось все тем, что после доклада на окончательной защите "забойная" группа, не дожидаясь голосо-

вания, выезжала заказывать банкет на вечер в день защиты. Даже закончив аспирантуру и защитившись, мы еще приезжали на кафедру после работы для оказания посильной помощи следующим за нами аспирантам перед их предзащитой или защитой.

Все мы, будучи аспирантами, поддерживали друг друга на поверхности бурного аспирантского моря и до сих пор сохранили очень теплые и дружеские отношения, а кафедра стекла и ситаллов, хотя и сменила свой адрес, остается для нас родным домом.

Д. Н. Миленцев

Руководитель проекта ООО "РианКор", к.т.н.

Силикатный факультет МХТИ им. Д.И.Менделеева зачислил меня в "свои ряды" в 1983 году, после окончания мною Ново-московского филиала института по специальности "Технология неорганических веществ и минеральных удобрений", (более известной как ТНВ).

С направлением в аспирантуру и трепетом, который сопровождает меня в Менделеевке до сих пор, я выбирал дальнейшую специализацию. Заведующий кафедрой родного филиала, замечательный Валентин Тимофеевич Леонов, ревниво предупреждал: "У нас кафедра работает на аспиранта, а в Москве - аспирант работает на кафедру".

Запомнились слова ректора института, Г.А. Ягодина на встрече с аспирантами "нового призыва" в МАЗе: "...У вас никогда не будет больше в жизни такого счастливого времени, когда Вы целиком и полностью сможете заниматься Вашей работой в науке ..."

С тех пор образ нашего ректора всегда ассоциировался у меня с машиной Минского автозавода.

Силикатный факультет в то время был известен мощной,

современной аппаратурной базой проведения физико-химических исследований. Вопрос выбора факультета решила встреча с заведующей кафедрой химической технологии вяжущих материалов факультета ХТС, (известной так же, как кафедра цемента), доктором технических наук, профессором, Тамарой Васильевной Кузнецовой.

Опыт работы под её руководством не соответствовал пессимистическим прогнозам новомосковцев и счастливо умножался на возможности взаимодействия с исследовательским потенциалом НИИЦемент, в котором имя Тамары Васильевны - в прошлом заместителя директора, всегда было "пропуском" в исследовательские лаборатории и залогом доброжелательного профессионального внимания.

Под руководством Тамары Васильевны Кузнецовой мы занимались технологией особочистого высокоглиноземистого цемента. Это было время, когда самые прогрессивные и энергосберегающие крупнотоннажные технологии промышленности минеральных удобрений России, оказались обеспеченными конкурентоспособными катализаторами отечественного производства, как на цементных, так и на керамических носителях, и жаростойкими футеровочными материалами, во многом - благодаря профессионализму и усилиям российских разработчиков специальных цементов. Производства, в которых использовались эти цементы, по-прежнему обеспечивают большую часть высокотехнологичного экспортного потенциала России, продовольственную безопасность нового поколения жителей нашей страны, сырьевую базу создания новой отрасли - биоэнергетики.

Говоря о выборе специализации, хотелось бы вспомнить и совет Валерия Павловича Ме-

шалкина, в то время доцента кафедры кибернетики химико-технологических процессов, прослушать ряд курсов, читавшихся преподавателями этой кафедры. Этому совету я обязан знакомством с блестящим курсом Светланы Лазаревны Ахназаровой по математическому обеспечению эксперимента в химии и химической технологии, который до сих пор вспоминается как глоток чистого воздуха в насыщенной атмосфере научных перспектив начинающего аспиранта.

Отсутствие профессионального "снобизма", разнообразие базовой профессиональной специализации аспирантов, разнообразие тематики исследований - вот некоторые из ресурсов "междисциплинарного" взаимодействия в кафедральной жизни, обогащавших не только науку о цементе, и позволивших многим из выпускников кафедры добиться серьезных результатов в продолжении работы уже за стенами института.

Как источник профессионального роста вспоминается атмосфера демократизма и компетентности, в которой проходили коллективные аттестации аспирантов кафедры, слушания диссертационных работ. Разнообразие тем докладов, объединённых общей причастностью к химии цементов, обогащало каждого из участников этих мероприятий.

Методологическая "чистота" диссертационных работ обеспечивалась участниками этих слушаний в полной мере. Позже - вне стен факультета и института, приходилось порой с ностальгией вспоминать о подобной традиции, даже при том, что она зачастую не только облегчала аспирантскую жизнь (многое, впрочем, зависело от доброжелательности ведущих).

Дополнением к настоящему профессионализму - как следствие привычки к труду, часто яв-

ляется и настоящая интеллигентность.

Априорная доброжелательность, способность не "застревать" на "эгоистических" аспектах человеческого общения, постоянная динамика в профессиональном и человеческом развитии, компетентность, естественная, как дыхание - таков для меня с тех пор портрет настоящего профессионала в науке.

Сегодня в нашей жизни много новых возможностей. Хотелось бы пожелать факультету и нам всем, чтобы в числе этого многого по-прежнему были и профессионалы высочайшего класса, постоянно растущий опыт которых востребован тем больше, чем современнее слушательская аудитория.

О.А. Белимова

к.т.н., проф. филиала МГОУ в г. Воскресенске

С сотрудниками кафедры химической технологии композиционных и вяжущих материалов факультета химической технологии силикатов я познакомилась в конце 70-х годов, работая на цементном заводе "Гигант" в г. Воскресенске Московской обл. Студенты этой выпускающей кафедры приезжали на наше предприятие для прохождения производственной практики. Осталось в памяти, что любое задание кафедры всегда на высоком уровне было обеспечено методически: профессорско-преподавательский состав постоянно и плодотворно разрабатывал необходимые методические указания, задания по НИРС, индивидуальные задания не только для студентов, но и для аспирантов. В то время сотрудничество между наукой и производством считалось главным, и претворялось в жизнь реальной практической деятельностью. На наш завод часто приезжали видные ученые РХТУ им. Д.И. Менделеева

- Тимашев Владимир Васильевич, Кузнецова Тамара Васильевна, Осокин Александр Павлович, которые многие годы поочередно возглавляли кафедру химической технологии композиционных и вяжущих материалов.

Встреча с такими интересными людьми - это удача в жизни, общение с ними - огромное удовольствие, а совместное сотрудничество - большое счастье.

Мне судьба подарила возможность сотрудничать с Александром Павловичем Осокиным, который обожал своих студентов, всегда сопровождал их на практику; формировал разнообразные темы дипломных проектов, которые можно было выполнить на базе ц/з "Гигант" (потом ПО "Воскресенскцемент"). Поистине он принадлежал к таким руководителям, о которых говорят "он умел вести людей за собой, идя за ними". Последние годы его жизни мы общались с ним как коллеги высшей школы, поскольку из сферы экономической деятельности я перешла в педагогическую. Он мечтал на базе нашего филиала МГОУ и химико-механического техникума создать в г. Воскресенске факультет химической технологии силикатов по очной и заочной формами обучения, но к сожалению, не успел.

Также в моей судьбе огромную (если не главную) роль сыграла Кузнецова Тамара Васильевна. Ее профессионализм, оптимизм, огромная заинтересованность в развитии отрасли промстройматериалов, во внедрении всех научных разработок кафедры в жизнь порою поражает, и я горжусь, что вхожу в перечень ее бывших аспирантов. По сей день мы сотрудничаем с ней, т.к. ее опыт руководителя не оценим. Зная, что у меня смешанное образование: техническое - незаконченное

(МИХМ) и инженерно - экономическое (ГУУ), а также 30-летний опыт работы в цементной промышленности, она привлекает меня к чтению лекций 4 курсу на дневном отделении вашей кафедры по сформулированной ей тематике "Взаимосвязь технических и экономических специальностей на примере цементных предприятий".

Ей принадлежит идея создания экономической "странички" в Международном журнале по вяжущим, керамике, стеклу и эмали "Техника и технология силикатов".

Обладая сильной профессиональной интуицией, она постоянно чувствует импульс времени и передает свои знания многочисленным студентами аспирантам, адаптируя их к существующим условиям развития производства в рыночных условиях.

Общаясь с профессорско-преподавательским составом кафедры, всегда чувствуешь их уверенность в выбранном научном направлении, педагогический опыт и мудрость, стремление поднять высшее образование на самый высокий уровень в мире. А это говорит о том, что кафедра уверенно идет к будущим юбилеям.

М.А. Анпилов

Начальник отдела технической подготовки производства ОАО "Моспромстройматериалы", к.т.н.

Хочется рассказать один случай, который произошёл в 1974 году с бойцом строительного отряда, который работал летом в г. Набережные Челны (в настоящее время это профессор "R-ыч" кафедры цемента на факультете химической технологии силикатов).

Дело было так.

Отправили нас мостить бетонные плиты в котловане, в котором били родники, и кото-

рый в последующем предполагалось заполнить водой.

Воды в котловане набралось примерно сантиметров 50, но при укладке на дно плит по ним можно было спокойно ходить в сапогах.

Так вот, положили в котлован штук 20 плит, ходим по ним спокойно, и вдруг R проваливается одной ногой выше колена.

Буквально в полуметре от него ходит народ по щиколотку в воде и не может понять, как у него это получилось.

R-ыч стоя одной ногой на плите, пытается достать провалившуюся между плит ногу, упираясь "не провалившейся" ногой на плиту и ища точку опоры.

Он ищет точку опоры, и вдруг нога соскальзывает с плиты и проваливается между плитами.

В итоге R-ыч стоит в котловане по пояс в воде, а буквально вокруг него (сантиметрах 30) ходит народ и в полный голос хохочет. Ещё больше смеха было, когда с большим трудом R-ча вытащили (по пояс мокрого и грязного) из "западни", в которую он умудрился провалиться.

А.И. Бойкова

д. т. н., профессор, институт химии силикатов РАН

Я берегу полвека, как ценнейшую реликвию, отзыв профессора Владимира Николаевича Юнга на автореферат моей кандидатской диссертации, вот почему. Написанный от руки четким красивым почерком на трех страницах (две с половиной из которых - замечания) - это поразительный факт внимания, неравнодушия, доброжелательности чрезвычайно занятого человека к такому, казалось бы не очень важному делу, как отзыв на автореферат. Для нас это - урок, достойный уважения и подражания.

*В Институте Являя Ринкаитов
А.Н. СССР.*

*Отзыв проф. В.Н. Юнга о диссертации
А.И. Бойковой "Исследования по свойствам
растворов алюмофосфатов кальция"
(по автореферату).*

*На основании рассмотренной автореферата
з. пришел к заключению, что работа А.И. Бойковой
выполнена тщательно, с применением современных
методов исследования. Работа заслуживает
одобрения и опубликования. Автор - А.И. Бойкова -
вне сомнения заслуживает присуждения ей уч.
степени кандидата.*

*В дальнейшем можно несколько самозабвения
и пожеланий, чтобы в последующих своих работах...*

Обращает на себя внимание очень деликатное изложение отзыва, такое например, как "я полагаю бы".

Мне посчастливилось также встретиться и разговаривать с Владимиром Николаевичем во время его посещения нашей лаборатории в сопровождении Никиты Александровича Торопова, бывшего в то время уже директором Института химии силикатов. Визит Владимира Николаевича в ИХС был не знаком вежливости, а предусматривал обсуждение целого ряда физико-химических проблем, связанных с процессом клинкерообразования, характером клинкерных фаз и многих других. В частности между В.Н. и Н.А. была довольно продолжительная дискуссия по вопросу насыщения окисью кальция трехкальциевых силиката и алюмината.

Первая книга по вяжущим, которую я изучала в те далекие аспирантские времена, это был фундаментальный труд В.Н. Юнга "Основы технологии вяжущих веществ" (1951 г.). Прогресс современной экспериментальной техники физико-химического анализа коснулся и результатов исследований, полученных около шестидесяти лет тому назад.

В своей книге Владимир Николаевич дал высокую оцен-

ку ранней работе Н.А. Торопова с сотрудниками (1937 г.) об алюмоферритах кальция. Дальнейшее исследование этой интересной фазы и явилось предметом моей диссертации, по предложению Н.А. Торопова. По всей вероятности, к такому решению Никиты Александровича подтолкнуло и мнение В.Н. Юнга.

Очень доброе воспоминание осталось о В.Н. Юнге после встречи в нашей физико-химической лаборатории, как об интеллигентном, деликатном и редком человеке и исключительно добросовестном и глубоком ученом (прочтите его книгу).

В более позднее время встречи, общение, контакты с профессором Юрием Михайловичем Буттом были многочисленны и всегда очень желаемы. Впервые мы встретились над работой с трудами (перевод и редактирование) 4-го Международного конгресса по химии цемента, состоявшегося в 1960 г. в Вашингтоне.

Яркое впечатление оставило наше участие в 5-м Международном конгрессе по химии цемента в Токио в 1968 г. На этом конгрессе от Советского Союза были представлены две

небольшие делегации: от Министерства - Ю.М. Бутт с Сатариным и от Академии наук О.П. Мчедлов-Петросян, П.Ф. Румянцев и А.И. Бойкова. Не приходится говорить о том, что вся поездка была для нас фактически интересной, как в деловом отношении, включая беседы в кулуарах, так и при знакомстве с обычаями жизни этого удивительного народа - японцев.

Встречи с Ю.М. Буттом на многочисленных симпозиумах, в том числе Менделеевских конгрессах, заседаниях, а также посещениях кафедры в МХТИ, всегда были результативными, оставляли радостное настроение и впечатление. Юрий Михайлович был для меня всегда доброжелательным и приветливым, уговаривал защищать докторскую в МХТИ, перечислял членов ученого совета, особенно тех, кто мог задать вредные вопросы, а проголосовать "за".

Последняя наша встреча была в самолете (летели кажется из Баку, или из другого города, после очередного симпозиума), я просила Юрия Михайловича пригласить меня на юбилей. Не произошло. Встретилась и прощалась с ним на Ваганьковском кладбище.

Заканчиваю мои воспоминания, и меня не покидает чувство неудовлетворенности из-за слишком приземленного изложения значимости этих редких индивидуальностей, больших людей, ученых и учителей. Счастье быть их современником, общение с ними бесценны прежде всего потому, что это служит потенциалом для творческого труда.

СТАТЬИ ИЗ "МОСКОВСКОГО ТЕХНОЛОГА"

ПОДГОТОВИМ НАДЛЕЖАЩИЙ
ПРИЕМ СИЛИКАТЧИКАМ

На основании решения Союзного совнаркома в наш институт вливается силикатный институт на правах самостоятельного факультета.

Таким образом, к нам приходит новое пополнение в количестве около 600 студентов. Это пополнение мы должны надлежащим образом освоить и создать для него соответствующие условия работы.

Необходимо немедленно приступить к подготовке помещений для специальных лабораторий стекла, керамики, вяжущих веществ и др. Включить контингент на довольствие, предусмотрев в сметах и штатах необходимые расходы и штатные единицы.

Расписание на новый семестр должно точно предусмотреть все моменты нового пополнения, сообразуясь с аудиторным фондом, а так же и с тем, чтобы столовые, буфеты и раздевалка не были перегружены и были бы готовы к большей пропускной способности.

Силикатный институт должен быть переведен к началу занятий весеннего семестра. Поэтому от технической части отдела снабжения требуется огромное напряжение в работе, должны быть убраны все фанерные перегородки и воздвигнуты капитальные, в срок произведены демонтаж и монтаж оборудования специальных лабораторий. Необходимо большая помощь партийных и профсоюзных организаций.

Институт в целом - освоение коллектива силикатного института должен считать одним из главных обязательств к XVII Съезду.

Весь коллектив института не раз показывал, что он может справляться с трудностями. И сейчас институт должен заявить в лице студенчества, профессуры, научных работников, рабочих

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

МОСКОВСКИЙ ТЕХНОЛОГ

ОРГАН ПАРТБЮРО, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА, МЕСТКОМА И ДИРЕКЦИИ
МХТИ им. МЕНДЕЛЕЕВА.

№ 26 (306) 8 июня 1940 г. Цена 5 коп.

и служащих, что мы это обязательство берем и обещаем с честью его выполнить.

Добро пожаловать, тт. силикатчики.

Л. Орлов,

МТ №19, 11 декабря 1933 г.

ЗИЯЮЩИЕ ПРОБЕЛЫ
В ЗНАНИЯХ ДИПЛОМНИКОВ

Февральская сессия Государственной Экзаменационной Комиссии на силикатном факультете МХТИ с количественной стороны прошла довольно удачно. Всего через комиссию прошло 67 человек, в том числе 3 экстерна. Из них окончило с дипломами I степени 33 человека (49,25%) и с дипломами II степени 34 человека (50,75%). Оценку "отлично" за проект получили 37 человек (55,22%); оценку "удовлетворительно" - 30 человек (44,78%).

Обращаясь к качественной оценке ответов, необходимо различить 2 стороны: усвоение избранной специальности и уровень общенаучной и общетехнической подготовки. В первом отношении общее впечатление от ответов вполне благоприятное. Дипломанты хорошо знают свою специальность, обнаруживают достаточную эрудицию в избранной области и обоснованно защищают свои проекты. В ряде случаев дипломанты, не соглашаясь с оценкой рецензентов, выступали со своими возражениями и с хорошим знанием дела отстаивали свою правоту. У

Государственной Экзаменационной Комиссии появлялось удовлетворенное сознание, что выпускаются в жизнь вполне подготовленные инженеры.

К сожалению, это сознание сейчас же омрачилось, как только от вопросов по специальности переходили к вопросам общенаучного и общетехнического характера. В этой области уровень знаний дипломников в целом оказался явно недостаточным. Нередко бывали случаи, когда дипломант, только что прекрасно отвечавший по деталям проекта, беспомощно молчал на предложенные ему элементарнейшие вопросы по химии или физике. В итоге Государственная Экзаменационная Комиссия вынуждена была со стороны общей оценки аттестовать в некоторых случаях дипломанта более низкой отметкой, чем он заслуживал по его проекту, взятому в отдельности.

Второй минус, обнаружившийся на февральской сессии ГЭК - это очень слабое знание дипломантами конкретной экономики. У дипломантов создавалось несколько пренебрежительное отношение к конкретной экономике, как к предмету, не заслуживающему серьезного изучения. Вряд ли нужно доказывать, что такое отношение в корне неправильно и что техническое разрешение вопроса неотделимо от его экономической целесообразности.

Наконец следует отметить обнаруженное некоторыми дип-

ломантами недостаточное знание русского языка, выразившееся не столько в незнании орфографии, сколько зачастую в небрежных и нечетких формулировках.

Отмеченные недостатки необходимо изжить. Специальные кафедры перед допущением к защите должны более тщательно проверять весь комплекс знаний студента, а студенты должны приложить все усилия к повышению своей квалификации, помня, что наша социалистическая промышленность нуждается в полноценных инженерах.

Пред. ГЭК силикатного факультета,
проф. **Б.С. Швецов**,
МТ № 13, 1938 г.

ПРАВИЛЬНО РАСПРЕДЕЛЯТЬ СПЕЦИАЛИСТОВ

Условия получения высшего образования в нашей стране коренным образом отличаются от условий в капиталистических странах. Социалистическое государство не только бесплатно обучает, но и обеспечивает студентов стипендиями. Лучшие профессора готовят из нашей молодежи высококвалифицированных специалистов. Советское студенчество в огромной своей массе ценит условия, созданные для ее роста, и отвечает на заботы партии и правительства беззаветной службой Родине после окончания втуза, там, где они больше всего нужны, то есть на производстве.

Однако находятся и такие, которые не чувствуют своего долга перед страной, несерьезно относятся к работе после окончания и отказываются ехать на те заводы, куда они направляются, ставят обязательным условием работу в Москве или в другом крупном городе, где специалисты нужны в значительно меньшей степени, чем на периферии.

Многие студенты мотивируют свое нежелание уезжать из Москвы тем, что они москвичи и поэтому имеют право на оставление

в Москве.

С такими настроениями необходимо бороться. Студенчество Менделеевки должно ответить на призыв передовой "Правды", "Специалисты на производство" честной работой на заводах.

Происходившее в МХТИ распределение силикатчиков выпуска 1940 г. Прошло неорганизованно, к нему наркомат недостаточно подготовился. Представитель НКХП имел только список, в который входило около 10 наркоматов, причем по большинству наркоматов не были известны ни заводы, ни должности, на которые нужны специалисты.

Представители наркомата не ознакомились предварительно с распределяемыми специалистами и не наметили ориентировочно, куда бы наиболее целесообразно их послать, а производили распределение сразу, вызывая того или иного студента. Поэтому получалось, что вызванные первыми направлялись на работу, на которую целесообразно было бы направить других. В результате распределение этого года прошло хуже, чем это было раньше.

Ю. Бутт,
МТ№26, 8 июня 1940 г.

СТЕНГАЗЕТА "СИЛИКАТЧИК"

Одним из заметных явлений в общественной жизни факультета ХТС в 70-80-е годы (страшно сказать) прошлого века были выпуски стенной газеты "Силикатчик". Появление новых номеров на стене коридора первого этажа здания на Миусской, вызывало неизменный интерес студентов, преподавателей и сотрудников не только силикатного, но и других факультетов. Основным и, надо сказать, достойным конкурентом "Силикатчика" была стенгазета "Знания-сила" (в просторечии "Знания через силу") факультета ИФХ. На 6-8 ватманских листах разворачивались основные события жизни факультета и института. Редколлегия пыталась балансировать на

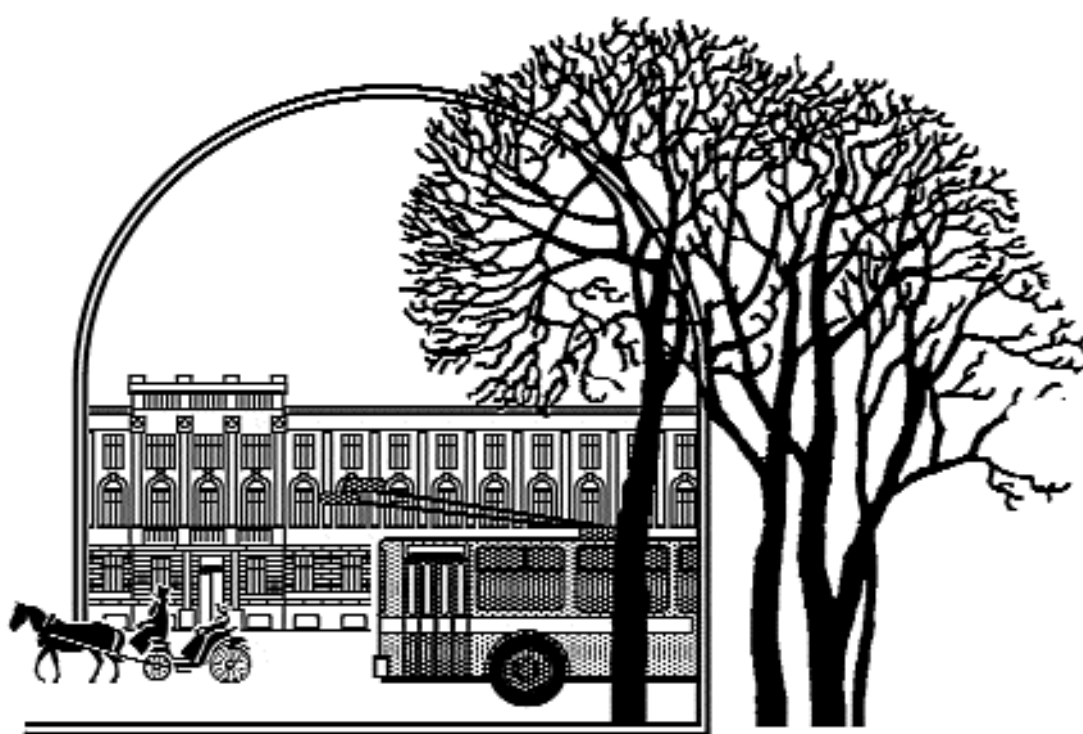
границе допустимого в те времена, сочетая официоз и полноценный студенческий юмор, концентрировавшийся преимущественно в рубрике "Газета в газете", который назывался "Печи и сушила". Бывало, однако, что редакционные "канатоходцы" заваливались немного то в одну, то в другую сторону, и доминантой номера становились то рукотворные портреты В.И.Ленина, то фотоколлажи, изображавшие зам. декана В.В. Большова с винтовкой в руках и надписью "Скоро сессия! Будет много крови!" Надо отдать должное терпимости деканата и парткома - стенгазетчикам иногда попадало, но не сильно. Попадало и дома, то за разлитую на ковер в творческом порыве краску, то за использованный для очередного выпуска газеты рулон остродефицитных импортных обоев с изображением кирпичной кладки. Наиболее удачные материалы перепечатывались в многотиражке "Менделеевец".

Ныне в век интернета и обилия форм СМИ жанр стенной печати утрачен. Наверное это закономерно, но тем не менее с ностальгией вспоминаются те напечатанные на запинаящихся пишущих машинках заметки, передержанные фотографии на "простынях" "Силикатчика", хранивших тепло рук людей, которые делали их поздними вечерами в стенах Менделеевки.

Мне хочется вспомнить соратников по стенгазетному цеху - студентов факультета ХТС Альтмана Л., Алексеева М., Фридмана М., а также ответственных от руководства факультета за газету - доц. Альтаха О.Л., доц. Сильвестровича С.И. и многих других студентов и сотрудников факультета, с которыми мне довелось работать, будучи редактором "Силикатчика" с 1973 по 1981 гг.

Дечев Г.Х.,
сотрудник кафедры стекла и
ситаллов с 1977 по 1994 гг.

Кроме всего прочего, зам. гл.
редактора "Менделеевца"

Издательский центр РХТУ им. Д.И. Менделеева